

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

И. Д. АМУСИН

НАХОДКИ У МЕРТВОГО МОРЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ответственный редактор

академик *В. В. СТРУВЕ*

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Общеизвестно большое научное значение рукописей, найденных и до сих пор находимых в пещерах вдоль западного побережья Мертвого моря. Широкие массы читателей нашей страны проявляют живой интерес к разнообразным проблемам, возникающим при изучении этих находок. Кумранские рукописи освещают социальные отношения, быт и идеологию оппозиционной секты, уединившейся в пустыне и жившей там на коллективистских началах (II в. до н. э.—I в. н. э.). Общая собственность, совместный обязательный труд, коллективное потребление и коллективный быт — таковы наиболее характерные черты кумранской общины. Все это несомненно представляет выдающийся интерес для изучения социальных учений и движений народных масс в древности.

Всеобщее внимание к новооткрытым рукописям определяется еще одним важнейшим обстоятельством. Рукописи кумранской общины, бывшей одним из непосредственных предшественников раннехристианских общин, помогают понять ту историческую обстановку, в которой возникло христианство. Хорошо известно, с какой настойчивостью указывал Ф. Энгельс в своих замечательных работах по истории христианства на необходимость тщательного изучения и выяснения конкретных исторических условий возникновения христианства. Без этого невозможно успешно бороться с церковными измышлениями и предрассудками. «С религией,— писал в 1882 г. Ф. Энгельс,— которая подчинила себе римскую мировую империю и в течение 1800 лет господствовала над значительнейшей частью цивилизованного человечества, нельзя разделиться, просто объявив ее состряпанной обманщиками бессмыслицей. Чтобы разделиться с ней, необходимо прежде суметь объяснить ее происхождение и ее развитие, исходя из тех исторических условий, при которых она возникла и достигла господства. В особенности это относится к христианству. Ведь здесь надо решить вопрос, как это случилось, что народные массы Римской империи

предпочли всем другим религиям эту бессмыслицу, проповедуемую к тому же рабами и угнетенными, так что, наконец, честолюбивый Константин увидел в принятии этой бессмысленной религии лучшее средство для того, чтобы возвыситься до положения самодержца римского мира»¹.

Кумранские рукописи доставили в распоряжение науки одно из недостающих звеньев в сложной цепи истории зарождения христианства. Публикация кумранских рукописей и тщательное историко-филологическое их изучение помогут приоткрыть покров тайны, окутывавшей раннее христианство, и научно установить конкретно-исторический процесс его происхождения. В этом заключается большое значение кумранских находок для научно-атеистической пропаганды.

В 1960 и 1961 гг. была издана книга И. Д. Амузина «Рукописи Мертвого моря», посвященная кумранским находкам, но она быстро разошлась и оказалась недоступной для многих желающих познакомиться с этими открытиями. Публикуемые в научных журналах исследования И. Д. Амузина, К. Б. Старковой, Н. А. Мещерского рассчитаны на специалистов. Предлагаемая вниманию читателей новая небольшая книга И. Д. Амузина написана в популярной форме, сжато и увлекательно.

Первая и вторая главы книги посвящены находкам в кумранских пещерах. Так как этот материал подробно освещался И. Д. Амузиным в упомянутой выше книге, то автор, естественно, основное внимание уделяет новым сведениям, еще неизвестным нашим читателям. Это прежде всего результаты раскопок 1960—1961 гг., раскрывающих перипетии героической борьбы народных масс под водительством Бар-Кохбы против гнета Римской империи. Читатель найдет здесь также сведения о новейших открытиях вплоть до находок конца 1963 г. в древней крепости Масаде.

Я надеюсь, что эта книга, рассчитанная на широкий круг читателей, будет с интересом и пользой прочитана также специалистами по истории древнего мира и историками религии.
Ленинград. Январь 1964 г.

Академик В. В. Струве

¹ Ф. Энгельс, *Бруно Бауэр и первоначальное христианство*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 19, стр. 307.

1. БИБЛИОТЕКА В ПЕЩЕРАХ

Случайное обстоятельство привело к величайшему в новое время открытию хранилищ древних рукописей. Они были обнаружены в пещерах пустынной местности Вади-Кумран, вблизи северо-западного побережья Мертвого моря (Иордания). В 1947 г. юноша бедуин Мухаммед эд-Диб из полукошевого племени таамире после долгих и тщетных поисков пропавшей у него козы остановился отдохнуть в тени у скалистой горы. Неожиданно он заметил в скале на уровне значительно выше человеческого роста отверстие, явно ведущее в пещеру. У юноши мелькнула мысль, что пропавшее животное могло укрыться в этой пещере. Мухаммед метнул в отверстие камень, надеясь спугнуть козу, если его догадка подтвердится. К его огорчению, козы в пещере не оказалось, но он услышал звук разбиваемой глиняной посуды. Преодолев страх, Мухаммед взобрался в пещеру и обнаружил там глиняные сосуды (рис. 1) с кожаными свитками, покрытыми непонятными ему письменами. Это были первые древние рукописи, обнаруженные на территории Палестины¹.

Удивительные приключения пережили оказавшиеся в пещере рукописи (семь свитков и ряд фрагментов) после того, как они попали в руки бедуинов. Вначале Мухаммед хотел нарезать из них ремни для сандалий, но кожа оказалась слишком хрупкой. Долгое время свитки пролежали в шатре, пока, наконец, в одну из поездок в Вифлеем бедуины не продали их за бесценок двум антикварам. И хотя прошло сравнительно немного времени и все участники этих событий еще жи-

¹ Эти рукописи получили в науке условное наименование «кумранских» по месту их нахождения в пещерах Вади-Кумрана.

вы, дальнейшая история находок и связанных с ними приключений оказалась весьма запутанной.

Один из антикваров в ноябре 1947 г. перепродал за 35 ф. ст. купленные им три свитка проф. Э. Сукенику (Иерусалимский университет). Сукеник тотчас же установил древность этих рукописей (I в. до н. э.) и их есеевское² происхождение и приступил к их дешифровке. Другой скупщик древностей и владелец кожаной лавки по имени Кандо сыграл заметную и, к сожалению, весьма отрицательную роль в дальнейшей истории находки. Предположив, что попавшие к нему четыре свитка и ряд фрагментов написаны на сирийском языке, Кандо, член сирийско-христианской общины, свел бедуинов с настоятелем сирийского монастыря св. Марка митрополитом Афанасием, купившим за 50 ф. ст. четыре свитка и несколько фрагментов.

Долго и безуспешно пытался митрополит Афанасий установить древность и значение этих рукописей, язык которых был ему непонятен. Дело осложнялось тем, что митрополит Афанасий вначале выдвинул версию, будто рукописи были обнаружены в библиотеке монастыря св. Марка и не числились в каталоге. В январе 1948 г. он решил воспользоваться консультацией Сукеника. От имени митрополита его посланец просил о свидании с Сукеником. Из-за напряженного политического положения в Иерусалиме (1948 г.) свидание было назначено на нейтральной территории, разделявшей старый и новый город, и происходило при необычных для научных исследований обстоятельствах. Ночью при свете карманного фонаря Сукеник рассмотрел показанные ему рукописи и сразу же определил текст библейской книги пророка Исаии. Остальные две рукописи, показанные Сукенику, содержали устав какой-то неизвестной общины. Посланец митрополита, личный знакомый Сукеника, доверил ему рукописи на три дня для более детального ознакомления. При возвращении рукописей договорились о встрече Сукеника с митрополитом для переговоров о покупке рукописей. Свиданию этому не суждено было состояться, и судьба рукописей решилась по-другому.

² Ессеи — общественно-религиозное течение, возникшее во II в. до н. э. Характеристику ессеев см. ниже (стр. 38—44).

В феврале 1948 г. два монаха принесли от имени митрополита рукописи в американскую Школу восточных исследований в Иерусалиме. Находившийся тогда в Школе молодой американский ученый Джон Тревер определил в одной из рукописей текст книги Исаяи и предположил большую древность этого свитка. Треверу удалось внушить митрополиту, что факсимильное издание повысит рыночную стоимость рукописей, и он получил разрешение на фотографирование их. Крупный американский востоковед Уильям Олбрайт, получив от Тревера фотографию одного отрывка, сразу определил подлинность рукописи и ее большую древность (I в. до н. э.) и в марте 1948 г. телеграфировал об этом Треверу, поздравив его «в связи с величайшим из сделанных в новое время открытием рукописей». Вскоре митрополит тайно переправил рукописи из Иордании в США и поместил их на хранение в сейф одного из банков Уолл-стрита с оценкой более миллиона долларов. Так как покупателей за столь высокую цену не находилось, стоимость рукописей постепенно понижалась, и впоследствии (в 1954 г.) эти четыре свитка были приобретены Иерусалимским университетом за 250 тыс. долл.

В 1948 г. Сукеник начал серию публикаций ранее приобретенных им для Университета рукописей. В 1950—1951 гг. Бэрроуз, Тревер и Браунли опубликовали факсимильное издание трех из тех четырех свитков, которые в свое время попали к митрополиту Афанасию. Эти публикации положили основание новой исторической дисциплине по изучению кумранских рукописей.

Когда выяснилась большая древность кумранских рукописей, их уникальный характер, научное значение и действительная рыночная стоимость, начались усиленные поиски новых хранилищ. По остроумному замечанию археолога Ядина, бедуины племени таамире превратились в племя археологов. «Волшебным жезлом», внушившим бедуинам столь живой интерес к археологии, была высокая плата, установленная за рукописи: 1 ф. ст. за 1 кв. см рукописи любой величины.

Упомянутый выше Кандо пытался монополизировать роль посредника между бедуинами и археологами, с тем чтобы скрыть от ученых местонахождение новых хранилищ. К счастью, пытливая мысль и упорство ученых преодолели препятствия на пути к систематиче-

скому обследованию пещер района Кумрана. Особенно много сделали для распутывания сложного клубка взаимоотношений с бедуинами и Кандо сотрудники Иорданского Археологического музея Юсеф Саад, проявивший находчивость и большое мужество, а также тогдашний директор Иорданского департамента древностей Ланкестер Хардинг и руководитель Французской Археологической школы в Иерусалиме Ролан де Во.

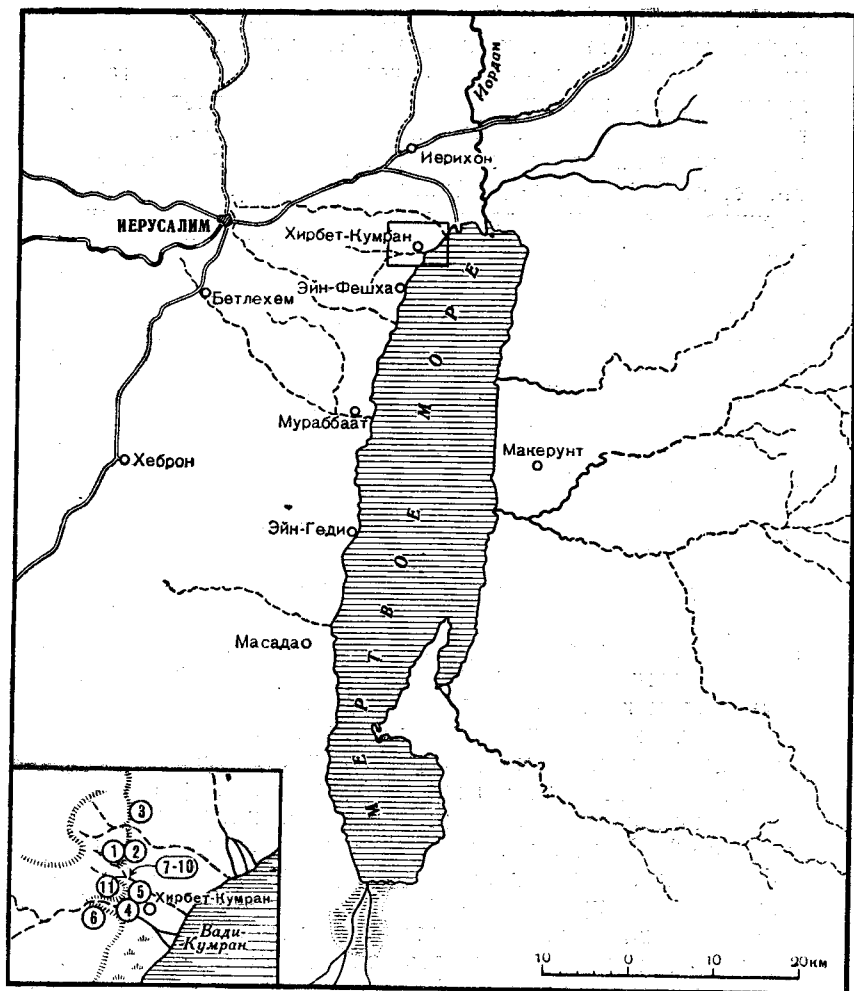
В результате дружного «соревнования» между племенем таамире и энергично включившимися в поиски новых рукописей научными экспедициями археологов — надо признать, что «лидерами» в этом соревновании часто бывали бедуины — в районе Кумрана было обследовано свыше двухсот пещер. В 25 из них оказались лишь памятники материальной культуры, а в 11 — рукописи.

Всего в кумранских пещерах было обнаружено около 40 тыс. различной величины фрагментов рукописей на коже и папирусе, написанных на древнееврейском и арамейском³ языках. Это остатки библиотеки, насчитывавшей около 600 книг. Из них только 11 дошли более или менее полностью, в различной степени сохранности. В современной научной литературе они получили следующие наименования: Устав, Война сынов света против сынов тьмы, Гимны, Комментарий на книгу Хабаккука, Апокриф книги Бытия, две версии книги Исаяи, арамейский текст или перевод книги Иова, книга Псалмов, книга Иезекииля и написанная палеоеврейским (финикийским) письмом книга Левит⁴. Последние четыре свитка из 11-й пещеры еще не изданы, о трех из них имеются лишь предварительные сообщения издателей.

Помимо семи свитков до настоящего времени изданы полностью все фрагменты девяти пещер (1—3 и 5—10). Остаются пока неизданными десятки тысяч фрагментов самого богатого хранилища — 4-й пещеры. Отдельные документы этой пещеры, опубликованные в периодических журналах, и предварительные сообщения членов международной комиссии ученых по изда-

³ Арамейский язык принадлежит к группе семитических языков и был широко распространенным разговорным и литературным языком в Передней Азии с I тысячелетия до н. э.

⁴ Десять свитков написаны квадратным письмом.

КАРТА РАЙОНА НАХОДОК РУКОПИСЕЙ

Цифры в кружках на врезке обозначают номера пещер

нию кумранских рукописей дают представление о богатстве этого хранилища. В то же время изданные фрагменты показывают, с какими необычайными трудностями сопряжено их изучение и издание. Приведем такой пример. Опубликованный проф. Джоном Аллегро чрезвычайно важный документ из 4-й пещеры — фрагмент сборника эсхатологических⁵ текстов («Флорилегиум») размером 10×11 см — составлен из 27 разрозненных клочков. А ведь эти клочки надо было отобрать из многих тысяч отрывков! Чтобы иметь представление о размерах отрывков, достаточно сказать, что бедуины, приносившие эти клочки для продажи, держали их в зависимости от количества и величины то в коробках для обуви, то в коробочках от сигарет и спичек (рис. 2). Иногда на клочках едва различается один лишь знак. Но и такие микроскопические отрывки не лишены значения, так как в иных случаях они могут «оживить» и «заставить заговорить» целые документы. Так, уже после опубликования важного отрывка «Молитвы» вавилонского царя Набонида издатель этого документа Ж. Милик обнаружил небольшой клочок, заполнивший собою одну из лакун. На клочке были написаны только четыре знака, но они составили название аравийского города Теймы и благодаря этому была получена точная географическая локализация события, о котором идет речь в этом интересном литературном памятнике.

Еще до начала исследовательских работ часто приходится прилагать много усилий и преодолевать технические трудности по очистке и реставрации рукописей, подготовке их для фотографирования инфракрасными лучами. Ф. Кросс, участник этих работ, рассказывает: «Многие фрагменты настолько хрупки, что к ним едва можно прикоснуться щеточкой из верблюжьих волос. В большинстве своем фрагменты покороблены, сморщены, покрыты слоем почвенных химикалий, почернели от сырости и времени. Задача очищения, расправления, отождествления и воссоединения отрывков чрезвычайно сложна». Предварительная, только техническая работа над отдельным отрывком требует иногда многих рабочих дней ученого.

⁵ Слова «эсхатология» и «эсхатологический» происходят от греческого слова «эсхатос», т. е. самый крайний, последний.

С одним свитком из 11-й пещеры случилась беда — он превратился в неразворачиваемый, затвердевший ком. Иорданскому правительству, продавшему право на изучение этого свитка одному из американских институтов, пришлось даже вернуть задаток. Посланный в 1961 г. ЮНЕСКО для консультации известный специалист по реставрации древностей д-р Плендерлейт установил, что «нынешнее состояние свитка — следствие длительного воздействия воды. Вода выщелочила большую часть органических веществ пергамента и заполнила свиток песком, от которого свиток стал тяжелым. Влажность в сочетании с действием бактерий превратила свиток в желатиновую массу. В результате последующего высыхания эта масса сгустилась, затвердела и превратилась в твердый ком...». Плендерлейт экспериментально выделяет несколько фрагментов, применив три метода: 1) срез при помощи скальпеля; 2) «выпиливание» фрагмента при помощи приспособления, напоминающего зубоврачебную бормашину; 3) воспроизведение отпечатка на белом шелке, пропитанном эмульсией особого состава. Инфракрасная фотография полученных таким образом фрагментов подтвердила сделанное еще в 1960 г. Дж. Страгнелом определение этого свитка (на основании выделенного им крохотного фрагмента) как книги Иезекииля. В 1963 г. У. Браунли опубликовал свое палеографическое исследование этих фрагментов и установил, что: а) свиток написан между 55 и 25 годами до н. э.; б) тексты выделенных фрагментов обнаруживают полное сходство с дошедшим до нас традиционным текстом. Таким образом, несмотря на столь плачевное состояние рукописи, ее все же удалось отождествить и установить характер текста и его датировку.

Вернемся, однако, к нашим фрагментам. После предварительной технической работы по реставрации и фотографированию отрывков возникает еще более сложная задача по дешифровке каждого отрывка, определению его содержания и характера, сближению и воссоединению различных отрывков, относящихся к одному и тому же документу. При этом критериями для такого сближения и объединения различных и многочисленных отрывков в однородные группы являются характер, качество и состояние кожи или папируса,

линии разрыва или изъеденность краев, расположение текста, линии строк и полей, сходство почерка, орфография, язык и, наконец, содержание (рис. 3). Вся эта работа существенно облегчается, когда речь идет об определении и отождествлении известных текстов. Неизмеримо сложнее дело обстоит при дешифровке и определении ранее неизвестных текстов. «Тогда, — по словам проф. Ф. Кросса, — исследователь должен располагать хорошим знанием этого жанра литературы так же, как изобретательским чутьем и большим терпением. Чтобы оценить трудности и самоотверженность их усилий, надо было видеть, как члены „кумранского“ отряда бродят вдоль длинных столов, где под стеклами расположены фрагменты, наклоняются то тут, то там, пробуют 20 комбинаций, из которых лишь последняя оказывается действенной».

Известные к настоящему времени кумранские тексты можно разбить на три большие группы: библейские тексты, апокрифические сочинения и произведения ранее неизвестной общины.

БИБЛЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ

Как известно, Библия (biblia — по-гречески «книги») представляет собою собрание весьма разнообразных памятников: законодательные тексты, фрагменты хроник и летописей, социально-политические и религиозные памфлеты как в прозаической, так и в поэтической форме, подлинные исторические документы и исторические повести, мифы и сказания, произведения поучительного и религиозно-философского характера, духовная поэзия и сочинения любовно-эротического содержания и др. Все эти разнородные произведения создавались в самое различное время в течение целого тысячелетия: от XII в. до н. э. вплоть до середины II в. до н. э. Около 100 г. н. э. произошла их кодификация и канонизация синедрионом в Ямнии. В дальнейшем процесс канонизации длился еще несколько столетий и был связан с деятельностью так называемых масоретов, или хранителей традиции (от еврейско-арамейского слова «масора» — предание, традиция), ученых-богословов, проводивших большую филологическую и редак-

торскую работу над текстом Библии. К VII—VIII вв. н. э. был окончательно зафиксирован не подлежащий никаким изменениям библейский текст, который в этом виде и сохранился до наших дней под названием масоретского текста.

Древнейшими дошедшими до наших дней рукописями библейского масоретского текста являются две рукописи Ленинградской Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукопись Британского музея и рукопись Алеппо («Кодекс Ашера»), датируемые концом IX и началом X в. н. э. Подавляющее большинство всех остальных библейских рукописей датируется XII—XVI в. н. э. Помимо еврейского текста Библии до нас дошли древнейшие его переводы на греческий и латинский языки. Особое значение имеет греческий перевод, сделанный в Египте в III—II вв. до н. э. (так называемый перевод 70 толковников, или Септуагинта), часто существенно отличающийся от канонизированного масоретского текста. Древнейшая рукопись Септуагинты дошла до нас в списке IV в. н. э. Эти краткие сведения позволяют понять научное значение найденных в кумранских пещерах рукописей библейских книг.

Кумранские рукописи библейских книг, выполненные палеоеврейским и квадратным письмом, представлены различными версиями и редакциями: протосамаритянской и самаритянской версиями Пятикнижия; версиями, оказавшимися прототипом Септуагинты; протомасоретской и редакцией, близкой к масоретской, а также смешанными типами. Кумранские библейские рукописи датируются IV в. до н. э. — I в. н. э. Это значит, что древность рукописной традиции Библии отодвинута на 13—14 столетий в глубь веков. Это означает также, что история библейского текста и его канонизации ставится отныне на прочную научную текстологическую основу.

До сих пор опубликована лишь незначительная часть найденных библейских рукописей. В процессе их дешифровки и предварительного изучения мы обогащаемся рядом новых интересных фактов. Так, в 1962 г. Сэндерсом (США) были опубликованы предварительные результаты изучения успешно развернутого свитка Псалмов из 11-й пещеры. В нем оказалось 44

Псалма (от 93-го по 151-й), из них 37 канонических и 7 не включенных в свое время в канон. Обращает на себя внимание, что последовательный порядок псалмов резко расходится с принятым в каноне расположением. Так, например, в кумранском свитке мы встречаемся с таким порядком: 105, 146, 148, 121—130, 132, 119 и т. д. (последние четыре псалма: 150, 140, 134, 151). Среди канонических 37 псалмов находится также псалом 151, известный до сих пор только по греческому тексту Библии⁶. Весьма интересна судьба семи новых, неканонических псалмов: пять из них оказались «старыми знакомыми» науки.

Английский ученый У. Райт впервые опубликовал в 1887 г. пять неканонических псалмов на сирийском языке. В 1930 г. семитолог М. Нот предположил, что сирийский текст является переводом с еврейского, и реконструировал еврейский оригинал трех сирийских псалмов. В 1958 г. проф. М. Делькор и проф. М. Филоненко независимо друг от друга пришли к выводу о кумранском происхождении этих сирийских псалмов. Каково же было приятное удивление ученых, когда в ноябре 1961 г. в развернутом (после 1900-летнего укрытия) кумранском свитке Псалмов оказались два псалма, текст которых в точности соответствует сделанному М. Нотом в 1930 г. переводу с сирийского! Блестяще также подтвердилось предположение Делькора и Филоненко.

Большой научный интерес представляет также возвращенный в 1962 г. голландскими учеными Ван дер Плогом и Ван дер Вуде свиток книги Иова на арамейском языке из 11-й пещеры. Книга Иова — одно из наиболее выдающихся произведений религиозно-философской поэзии. Известно, что книга Иова оказала глубокое влияние на развитие европейской философской поэзии. В частности, Пролог к «Фаусту» Гете построен на мотивах книги Иова. Вспомним также оду Ломоносова на мотивы Иова. Основная социально-этическая проблема, трактуемая в книге, — причина зла и несправедливости на земле: почему праведные и честные люди страдают, в то время как бесчестные люди благоденст-

⁶ В синодальном переводе Библии к 151-му псалму имеется следующее примечание: «У Евреев псалма сего нет; он переведен с Греческого».

вуют? В этой книге всесторонне и глубоко для своего времени рассматриваются также проблемы абсолютной, безотчетной веры и глубочайшего скепсиса и неверия. Большой научный интерес представляет история создания этой книги, выделение ее первоначального ядра, подвергшегося впоследствии редакционной обработке с благочестивыми дополнениями. Между тем изучение этого очень сложного для понимания произведения затруднено обилием темных мест. До сих пор не выяснено значение сотен слов. В книге множество арамеизмов и искаженных арамейских слов. Встречаются стихи, состоящие наполовину из еврейских слов, подчиняющихся еврейскому синтаксису, и наполовину с арамейской лексикой и арамейским синтаксисом.

Новооткрытый арамейский текст кн. Иова, согласно предварительному сообщению Ван дер Плога, во многих случаях дает более ясный смысл. Палеографически Ван дер Плог датирует свиток около 50 г. н. э. Язык же его весьма близок к языку кн. Даниила (II в. до н. э.), и на этом основании Ван дер Плог датирует сам текст второй половиной II в. до н. э. В итоге Плог приходит к выводу, что перед нами древнейший из арамейских переводов («Таргум») книг Библии. В этой связи Плог напоминает известное талмудическое сообщение, что «Раббан Гамлиэл (согласно Деяниям апостолов, — учитель будущего апостола Павла) велел замуровать в стену Таргум Иова». Плог не коснулся другой возможной трактовки. Давно уже в науке было высказано предположение, что еврейский текст книги Иова — перевод с арамейского оригинала. Надо надеяться, что опубликование свитка Иова значительно продвинет решение важной историко-литературной проблемы языка, среды и времени создания этой книги.

Изучение уже опубликованных свитков и фрагментов библийских книг, а также кумранских комментариев на библийские книги обнаружило весьма примечательный факт: бесчисленные исправления библийского текста, предложенные библийской критикой за последние два столетия, как правило, не подтверждаются древнейшими в настоящее время библийскими рукописями из Кумрана. Это говорит о том, что дошедший до нас масоретский текст основан на хорошей рукописи.

ной традиции. Опубликование всех найденных библейских текстов откроет новую страницу в изучении и научной критике библейской литературы.

АПОКРИФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кодификация библейских книг и создание канона Священного писания сопровождались запрещением и изъятием литературных произведений, которые по тем или иным соображениям были признаны не соответствующими еврейскому вероучению. Не включенные в библейский канон произведения получили название «внешних» или «посторонних книг» («сефарим хицоним»). Более распространенное их греческое название — апокрифы (т. е. «скрытые» или «укрытые книги») и псевдоэпиграфы («ложно надписанные»), т. е. приписываемые тем или иным, в большинстве случаев легендарным, библейским героям.

Апокрифическая литература содержит обширный и богатый материал по социальной и культурной истории Иудеи II в. до н. э. — I в. н. э. Специфическими чертами этой литературы были мистический, апокалиптический⁷ характер, эсхатологическая и мессианистическая⁸ направленность. Эсхатологические и мессианистические воззрения исходят из представления о близком конце существующего мира и чудесном его переустройстве с помощью мессии — помазанника, посланца бога. В основе этих представлений лежит философия отчаяния и убеждение, что собственными силами людей без чудесного вмешательства извне невозможно искоренить зло на земле и построить жизнь на разумных и справедливых началах. В своей основе эсхатологические чаяния были формой религиозно-политического протеста широких народных масс, отчаявшихся в борьбе со своими собственными и иноземными угнетателями.

⁷ Слова «апокалиптический» и «апокалипсис» (т. е. «откровение») происходят от греческого слова «апокалюптейн», т. е. «открывать», «раскрывать». Мистический характер апокалиптическим произведениям придают таинственные «видения», явившиеся авторам этих «откровений».

⁸ Слово «мессия» происходит от древнееврейского «машнах», т. е. «помазанник», в произношении греков — «мессias».

Апокрифическая литература, в которой нашли выражение чаяния социальных низов, носила оппозиционный по отношению к господствующей идеологии характер. Это привело к тому, что апокрифическая литература была признана еретической, читателям ее угрожали различными карами, а сами произведения подверглись гонению. Так, одному из известных законоучителей, современнику ямнийской канонизации рабби Тарфону талмудистская традиция приписывает следующие слова: «Клянусь жизнью своих детей, что, если они (т. е. еретические книги. — И. А.) попадутся мне в руки, я сожгу их вместе с содержащимся в них именем Бога. Даже если кого-либо преследуют, чтобы убить, если змея спешит, чтобы ужалить, пусть он (т. е. преследуемый. — И. А.) укроется лучше в языческом храме, но не вступит в их (т. е. еретиков. — И. А.) дома».

В результате часть этой богатой литературы (церковные авторы насчитывают около семидесяти ветхозаветных апокрифов)⁹, от которой отказалось официальное иудейство, погибла, и только часть ее (около тридцати) была сохранена христианством, усмотревшим в некоторых из этих апокрифов¹⁰ родственные себе черты. Впоследствии часть этих апокрифов была включена в христианский библейский канон¹¹. Однако оригиналы апокрифов были утрачены, и дошли они до нашего времени в переводах на греческий, латинский, сирийский, эфиопский, старославянский и армянский языки. Память об этих произведениях в их первоначальном виде настолько стерлась, что неизвестными оказались и язык оригинала, и время, и среда, в которой они были созданы. Предположения ученых, что языком оригинала некоторых из этих произведений были еврейский и арамейский, оставались до последнего времени остроумными гипотезами, но, разумеется, окончательных доказательств не было. Проблема апокри-

⁹ Ветхозаветными апокрифами называются произведения, не вошедшие в иудейский ветхозаветный канон, а новозаветными апокрифами — произведения, не включенные в новозаветный, евангельский канон.

¹⁰ Среди них: книги Маккавеев, Премудрости Иисуса, сына Сираха (бен-Сира), Премудрости Соломона, Товит, Иудифь, Юбилей, Енох, Завещания 12 патриархов и др.

¹¹ В научной литературе они иногда называются «девтороканоническими».

фической литературы осложнялась еще тем, что в ряде произведений обнаруживаются христологические дополнения и вставки, что также затрудняло их датировку и выяснение первоначального их характера.

Новая страница в изучении апокрифической литературы начинается в связи с открытием среди кумранских рукописей фрагментов апокрифических книг Юбилеев, Еноха, Завещаний 12 патриархов и некоторых других на еврейском и арамейском языках. Находка фрагментов этих произведений на языке их оригинала среди кумранских рукописей с непреложностью установила факт дохристианского происхождения их основного ядра и подтвердила догадки ученых о возникновении их в сектантских кругах, близких к ессеям. Это очень важно для выяснения связей между апокрифической литературой иудейской апокалиптики и нарождавшимся христианством.

Изучение всех этих вопросов только начинается. Так, весьма интересные наблюдения сделал проф. Н. А. Мещерский, счастливо сочетающий в себе специалиста в области древнерусской литературы и знатока семитических и древнегреческого языков. Изучая текст краткой версии славянского Еноха, Н. А. Мещерский приходит к выводу, что славянский перевод кн. Еноха был сделан не с древнегреческого, как полагали до сих пор, а со средневекового еврейского текста, восходящего к кумранскому прототипу.

НЕИЗВЕСТНЫЕ РАНЕЕ СОЧИНЕНИЯ

Третью и наиболее важную группу кумранских рукописей составляют неизвестные до сих пор сочинения, в которых нашли отражение образ жизни и идеологические представления оппозиционной иудейской общины, обосновавшейся в Иудейской пустыне. Важнейшими из этой группы рукописей являются произведения, получившие в науке следующие условные наименования: Устав, текст Двух колонок, Дамасский документ, Война сынов света с сынами тьмы, Благодарственные гимны, Комментарии на библейские книги, сборники эсхатологических и мессианистических текстов, сочинения литургического характера («Благословения»), не-

известные до сих пор апокрифы (Апокриф книги Бытия, Описание нового Иерусалима, книга Тайн, Псалмы Иисуса Навина, Псевдо-Иеремия и др.). Среди неопубликованных еще текстов, насколько можно судить по предварительным сообщениям, имеются фрагменты и версии названных выше сочинений, а также сочинения астрологического характера, псевдоисторические тексты, сочинения, написанные тайнописью (криптографы), предписания относительно ритуальной чистоты и литургические сочинения, антологии и парафразы библейских книг и многое другое.

Совершенно особняком стоит загадочный текст, выгравированный на двух медных свитках (первоначально это был один свиток), закопанных у входа в 3-ю пещеру (рис. 7, 8). Текст представляет инвентарную опись баснословного количества золота, серебра и драгоценных сосудов (4630 талантов, или около 200 тонн!), зарытых в 64 местах хранения в различных местах Палестины, преимущественно в районе Иерусалима. Все записи произведены по определенному трафарету: место укрытия с указанием различных географических и топографических ориентиров, глубина зарытия (в локтях) и перечень зарытых сокровищ. Первая запись гласит: «В Хорebbe, что в долине Ахора, под ступенями, ведущими на восток, (копай) сорок локтей: сундук серебра, общий его вес 17 талантов». В последней записи отмечено, что в одной из ям зарыта копия этого списка с указанием мер и подробным инвентарным описанием каждой вещи.

Что представляет собою этот странный документ? Исследователи высказали различные и взаимно исключающие гипотезы. Одни полагают, что документ отражает реальный факт укрытия золотыми сокровищами храма в период войны с римлянами (66—73 гг. н. э.). Дж. Аллегро, впервые издавший этот текст в 1960 г., организовал даже пробную археологическую экспедицию и при помощи миноискателей тщетно пытался обнаружить хотя бы один из тайников. Недавно Ляперуза выдвинул гипотезу, что сокровища были зарыты в период восстания Бар-Кохбы (132—135 гг. н. э.).

Другие считают текст медных свитков фольклорным сказанием о баснословных сокровищах древнеизраильских царей или воображаемых богатствах хра-

ма, которые соберет воедино ожидаемый мессия. Автор последней гипотезы Ж. Милик, официальный издатель и исследователь этого текста (1962 г.), показал, что текст написан на иорданском диалекте разговорного еврейского (мишнаитского) языка, но что автор одинаково плохо знал и еврейский, и арамейский, и греческий. По мнению Ж. Милика, текст написан между 70 и 100 гг. н. э. и отражает мессанистические ожидания, распространившиеся после разрушения римлянами второго храма.

Были высказаны и другие гипотезы. Некоторые даже считают автора медных свитков психически больным человеком. Высказывалось также предположение, что медные свитки — апокриф. Приходится, однако, признать, что ни одну из этих гипотез нельзя считать удовлетворительно объясняющей все факты. Изучение и адекватное истолкование загадочных медных свитков — дело будущего. В настоящее время можно сказать лишь, что этот текст вряд ли имел какое-либо отношение к общине, спрятавшей свои рукописи в кумранских пещерах.

Обратимся, однако, к бесспорным произведениям самой общины.

Одним из наиболее важных документов общины является ее Устав. В нем излагаются цель общины, порядок приема новых членов и их испытание, основы дуалистического учения общины, правила, регулирующие социальные отношения и внутреннюю жизнь общины, наказания за различные проступки и т. д. К Уставу тесно примыкает фрагмент, известный под названием текста Двух колонок, регулирующий правила поведения членов общины «в последние дни». Оба документа переведены на русский язык с обширным историко-филологическим комментарием К. Б. Старковой. Большое количество фрагментов Устава, найденных в 4-й пещере, еще не опубликовано. По сообщению Ж. Милика, эти фрагменты содержат лучший во многих отношениях текст, чем текст 1-й пещеры.

Война сынов света против сынов тьмы, или свиток Войны (рис. 4), — одно из наиболее своеобразных произведений найденной библиотеки, не имеющее аналогии ни в иудейской, ни в христианской литературе. Основная его особенность заключается в том, что здесь наряду

с апокалиптическими и эсхатологическими представлениями о последней и решающей схватке между силами света, добра и силами тьмы и зла имеется реалистическое изображение деталей войны и военного дела (оружия, снаряжения, знамен, а также военного строя, стратегии, тактики). В начале свитка рассказывается о целях войны, о врагах, с которыми предстоит сражаться, о длительности борьбы, затем подробно говорится о воинских трубах и порядке трубных сигналов в лагерях и на войне, о военных флагах и знаменах, о видах оружия, о военном строе, об обязанностях жрецов и значении различных производимых ими трубных сигналов, о различных тактических построениях и маневрах. Издатель и исследователь свитка Войны проф. И. Ядин показал, что в нем нашли свое отражение военная организация и снаряжение римских армий, причем автор свитка обнаруживает основательное знакомство с устройством военного дела у римлян.

В основе этого произведения лежит дуалистическое учение о делении мира на «сынов света» и «сынов тьмы» и о неизбежности решительной борьбы между ними. И хотя исход этой борьбы в пользу «царства света» предрешен богом, тем не менее к этой войне следует готовиться не только с точки зрения морального самосовершенствования, но и в чисто военном плане. Свиток Войны и посвящен тщательной и во всех деталях продуманной подготовке к предстоящей решительной борьбе. Эта борьба должна длиться 40 лет. В ходе этой борьбы три раза одерживают победу «сыны света», три раза — «сыны тьмы», и лишь седьмое, решительное сражение завершается окончательной победой над «сынами тьмы». Тогда, говорится в свитке, «в руки бедняков предашь ты врагов всех стран, в руки склоненных к праху — (предашь их), чтобы унижить могущественных людей (разных) народов» (IQM XI, 13). Свиток Войны имеет большое значение для понимания специфических черт идеологии общины, в среде которой было создано это произведение, — ее эсхатологических представлений. Фрагменты списка Войны, важные для понимания этого произведения, также еще не опубликованы.

В свитке Благодарственных молитв, или Гимнов (рис. 5), сохранилось около 35 отдельных песен, начинающихся словами: «Я благодарю (или восхваляю) тебя,

Господи...». Эта начальная формула дала основание Сукенику, первому издателю этого текста, назвать все произведение книгой благодарственных или хвалебных гимнов. Во многих отношениях эти Гимны близки к каноническим, библейским псалмам. Книга Гимнов содержит много намеков, хотя и зашифрованных, на конкретные события из истории общины, в среде которой они были созданы. Среди исследователей распространено мнение, что авторство ряда гимнов принадлежит основателю и идеологу общины — «учителю праведности»¹². Книга Гимнов имеет большое значение для выяснения идеологии и истории общины, ее создавшей.

Особую группу среди кумранских рукописей составляют так называемые Кумранские комментарии на библейские книги. В настоящее время опубликованы комментарии на книги Хабакука (Аввакума), Нахума, Псалмов, Михея, Исайи, Софонии, Осии. Из них только комментарий на Хабакука сравнительно хорошо сохранился (рис. 6). Остальные названные комментарии представлены незначительными фрагментами.

Все комментарии составлены по определенному шаблону: вначале приводится текст стиха или части стиха комментируемой библейской книги, а затем следует его истолкование, предваряемое словом «пишрô», т. е. «его толкование», или «это значит», или «имеется в виду». Так, приведя слова из книги Хабакука (II, 2): «чтобы читатель мог бегло прочитать (или: чтобы читатель мог прочитать на бегу)», комментатор продолжает: «Имеется в виду учитель праведности, которому бог возвестил все тайны слов его пророков-рабов» (IQr Nab VII, 4—5).

Кумранские комментарии представляют собой новый литературный жанр в послебиблейской литературе. Композиция и характер комментариев определяют тем, что их авторы видели в каждом стихе комментируемых библейских текстов окутанные тайной предсказания, сокровенный смысл которых был неизвестен даже пророкам, записавшим их со слов бога. По мнению кумранских комментаторов, лишь они, по-видимому, через посредство «учителя праведности», которому бог открыл «все тайны слов его пророков-рабов», были

¹² Ж. Карминьяк приписывает учителю и авторство Устава.

наделены свыше даром проникать в тайный, сокровенный смысл комментируемых текстов, который они искусственно применяли к современным им событиям (заметим, что впоследствии авторы христианских произведений подобным же образом интерпретировали ветхозаветные тексты). Так, например, слова пророка Нахума, обращенные в VII в. до н. э. к Ассирийской державе: «Куда ходил лев, львица и львенок, и никто их не устрашает», снабжаются следующим комментарием: «Толкование этого: это относится к Деметрию, царю Явана (т. е. селевкидской Сирии), который вознамерился войти в Иерусалим по совету ищущих скользкого...» (4 Qp Nahum I, 2). Кстати, перед нами единственный из опубликованных кумранских текстов, в котором упоминается реальное историческое лицо. К сожалению, из истории Сирии известны три лица, носивших имя Деметрия и живших в разных столетиях. Весьма вероятно, что под Деметрием здесь подразумевается Деметрий III Евкер, а в зашифрованном выражении «ищущие скользкого» следует видеть фарисеев¹³. В таком случае перед нами здесь намек на события, известные из сочинения Иосифа Флавия. Как сообщает Иосиф Флавий, фарисеи, возглавившие восстание народных масс против царя Александра-Янны (103—76 гг. до н. э.), призвали в 88 г. до н. э. на помощь сирийского царя Деметрия III Евкера. Такое истолкование зашифрованного в этом комментарии исторического события подтверждается также анализом опубликованных в 1961 и 1962 гг. новых фрагментов Кумранского комментария на Нахума. В этих фрагментах раскрывается ситуация, сложившаяся после смерти Александра-Янны, в период правления его царственной супруги Александры-Саломеи (73—67 гг. до н. э.), когда преследовавшиеся при Янне фарисеи пришли к власти и в свою очередь стали преследовать своих противников саддукеев¹⁴, бывших политической

¹³ Фарисеи — общественно-политическое и религиозное течение, возникшее во II в. до н. э. и в основном представлявшее интересы средних слоев населения. Из среды фарисеев вышли наиболее видные законоучители.

¹⁴ Саддукеи — группировка господствующего класса, объединявшая представителей высшей знати — жреческой, военно-аристократической, землевладельческой.

опорой царя Янная. В этих новых отрывках фарисеи зашифрованы под символическим обозначением «Эфраим», а саддукеи — «Менашше».

Таким образом, Кумранские комментарины обладают весьма интересным своеобразием. С одной стороны, они содержат комментируемые тексты, в ряде случаев расходящиеся с канонической традицией, что представляет большой интерес для изучения истории библейского текста и его канона; с другой стороны, в этих комментариях на библейские тексты отражается жизнь неизвестной до сих пор секты, и это делает их важнейшим источником для изучения истории и идеологических воззрений этой секты.

Приятным сюрпризом было нахождение в трех кумранских пещерах фрагментов так называемого Дамасского документа. Впервые этот документ был обнаружен С. Шехтером в 1896 г. в хранилище рукописей Кембриджского университета среди материалов фонда Каирской генизы¹⁵ из караимской синагоги в Каире (основана в 882 г.). Рукопись оказалась в двух списках — X и XII вв. В первой части документа рассказывается история общины «Нового Союза». Члены его бродили как слепые, пока не появился «учитель праведности», чтобы указать им правильный путь. Далее сообщаются основы учения Союза и краткий обзор истории еврейского народа начиная от сыновей Ноя и вплоть до времени составления рукописи. Основными прегрешениями иудеев, или «западными Велиала», явились разврат, богатство и осквернение храма. Затем сообщается о переселении Союза из Иудеи в страну Дамаска. Во второй части документа содержатся подробные правила общежития членов Союза в различных местах их поселений.

Документ был опубликован С. Шехтером в 1910 г. под названием «Фрагменты Цадокитского труда». Это название связано с тем, что члены Союза называли себя «сынами Цадока». Название же «Дамасский документ» объясняется тем, что «страна Дамаска» указана как место переселения членов Союза. Сразу после опубликования документ вызвал оживленное об-

¹⁵ Гениза — хранилище старых, вышедших из употребления книг и рукописей.

суждение. Среди различных предположений были высказаны догадки о есеейском происхождении документа и о дохристианском его происхождении. Разумеется, все это оставалось гипотезой.

Сразу после первых публикаций кумранских рукописей (Устав и Комментарий на Хабаккука) стала ясна чрезвычайная близость к ним Дамасского документа. Некоторые ученые сразу же и безоговорочно включили Дамасский документ в круг кумранских рукописей. Это предположение блестяще подтвердилось находками в 4, 5 и 6-й пещерах фрагментов Дамасского документа. В 1956 г. были опубликованы фрагменты 6-й пещеры. Чрезвычайно важные фрагменты 4-й пещеры также еще ждут своего опубликования. И теперь нет никаких сомнений в принадлежности Дамасского документа к кругу кумранских рукописей.

Среди рукописей 1-й пещеры обнаружен фрагмент ранее неизвестного апокрифического сочинения книги Тайн, представляющий большой интерес: «Они не ведают тайны будущего и в прошлом не разобрались, не познали предстоящее им и не спасли души свои от тайны будущего. И вот вам знамение того, что предстоит. Когда (утробы), порождающие кривду, будут заперты, нечестие отдалится от лица праведности (или справедливости. — И. А.), как тьма отступает перед светом; и как рассеивается дым и нет его больше, так исчезнет нечестие навеки, а праведность появится как солнце, являющееся установленным порядком мира; и все поддерживающие... — нет их больше. Знание заполнит мир, и не будет в нем никогда больше глупости. Уготовано слову сбыться и истинно пророчество, и отсюда да будет вам известно, что оно (т. е. слово) неотвратимо. Разве не все народы ненавидят кривду, и тем не менее она среди них всех водится. Разве не из уст всех народов (исходит) хвала правде, но имеются ли уста и язык, придерживающиеся ее? Какой народ желает быть угнетенным со стороны более сильного? Кто пожелает, чтобы его добро было ограблено нечестиво? А какой народ не угнетает своего соседа? Где народ, который не грабит имущество у другого...» (1 QMyst I, 3 — 12).

В приведенном отрывке, как кажется, делается шаг к отказу от концепции исключительности «избранного народа» и признанию равенства всех народов. Такое

движение мысли, несомненно, должно было способствовать осуществлению одной из наиболее важных задач нарождавшегося христианства: ломке этнических и социальных перегородок, непроходимой стеной разделявших народы Римской империи. Вопрос об авторстве этого отрывка, времени его создания и принадлежности к собственным произведениям кумранской общины остается открытым.

Таковы некоторые наиболее важные из опубликованных до сих пор кумранских рукописей. За исключением семи свитков и ряда фрагментов, принадлежащих Иерусалимскому университету, вся остальная масса фрагментов, четыре свитка из 11-й пещеры и медные свитки находятся в распоряжении иорданского правительства и размещены в Палестинском Археологическом музее. Изучением и изданием их занимается специально созданный международный комитет ученых-специалистов. Семь свитков опубликованы различными отдельными изданиями в США и Израиле. Фрагменты в предварительном порядке публикуются в специальных журналах различных стран. Окончательное научное издание фрагментов (по отдельным пещерам) осуществляется в официальной серии «Открытия в Иудейской пустыне» («Discoveries in the Judaean Desert»). До 1964 г. изданы три тома (с двумя полутомами) этой серии, из которых кумранским рукописям посвящены тома 1 и 3. Том 2 посвящен документам из Вадии-Мураббаат (см. гл. III).

Начавшееся во всем мире интенсивное изучение кумранских рукописей вылилось в неиссякаемый поток исследований — книг и статей, количество которых уже превысило пять тысяч.

II. КУМРАНСКАЯ ОБЩИНА

Кому принадлежала эта обширная библиотека? Где, когда и как жили владельцы этих рукописей? Каковы были их хозяйственные занятия и социальные отношения, внутренняя организация и быт, идеологические воззрения? Что заставило бывших владельцев этих рукописей спрятать их в пещерах? Вот лишь некоторые из многочисленных вопросов, которые прежде всего встали перед исследователями. Дело значительно осложняется тем, что все известные до сих пор кумранские рукописи не имеют даты их сочинения или переписки, а палеографическая их датировка (по начертанию знаков и характеру письма) затруднена тем, что это первые древние рукописи, найденные на территории Палестины. Таким образом, возник своеобразный заколдованный круг. Ключ для решения многих загадочных вопросов дали археологические раскопки руин, расположенных вблизи пещер. Бедуины называют их «Хирбет-Кумран», т. е. руины Кумрана.

Раскопки Хирбет-Кумрана и находящихся неподалеку от него развалин строения Айн-Фешхи происходили с 1951 по 1958 г. Обнаружен целый комплекс строений, разделенных дворами. Внутри дворов находились семь больших каменных водоемов-цистерн, сообщавшихся с разветвленной системой акведука, и помещения производственного назначения: гончарные мастерские с печами для обжига, прачечная, красильня и др. Основное строение состояло из ряда помещений. Одно из них служило, по-видимому, писцовой (скрипторий), о чем свидетельствуют остатки гипсовых столов и чернильницы; комната с каменными скамьями вдоль стен, возможно, предназначалась для совещаний Совета общины; самое большое помещение (22×4,5 м) было, ве-

роятнее всего, местом собраний общины и в то же время трапезной. К нему примыкает небольшая комната — посудная, где обнаружено около 1200 аккуратно составленных горшков, тарелок, чаш, кувшинов.

Большой интерес представляет комплекс помещений, составлявший в своей совокупности то, что мы теперь назвали бы «пищеблоком»: кладовые, ямы-зернохранилища, мельницы, хлебопекарня, обширная кухня. Загоны для скота и сушилки фиников дополняют картину хозяйственных сооружений. Из сельскохозяйственных орудий обнаружены железные серпы. Большое значение имеет находка кладов монет (серебряных и бронзовых). Наиболее ранние из них датируются концом II в. до н. э., а наиболее поздние — 68 г. н. э., т. е. вторым годом Иудейской войны против Рима.

Археологические находки позволили сделать важные выводы. Прежде всего установлено полное сходство керамики Хирбет-Кумрана с керамикой, найденной в пещерах с рукописями. Показательно также сходство надписей на сосудах, найденных в Хирбет-Кумране, с начертаниями знаков в рукописях. Полное сходство керамики говорит о бесспорной связи между центральным строением и людьми, спрятавшими в пещерах рукописи. В этом заключается один из важнейших итогов раскопок. Материалы раскопок дают также представление о хозяйственных занятиях обитателей этих строений. Изучение остатков зданий и сооружений говорит об общественном их характере. Это был центр совместного труда и потребления при общей кассе (ни в одной из пещер не найдено монет, в то время как их много в центральном строении). По мнению Р. де Во, раскопавшего Хирбет-Кумран, количество членов общины, группировавшихся вокруг центрального строения, не превышало двухсот человек.

По археологическим данным, строение это возникло в 40-х годах II в. до н. э., было временно покинуто после землетрясения 31 г. до н. э., затем около 4 г. до н. э. было вновь отстроено и просуществовало до 68 г. н. э. В 68 г. н. э. во время Иудейской войны против Рима Хирбет-Кумран был захвачен X римским легионом, сожжен и разрушен, а затем частично отстроен для поселения в нем римского гарнизона. Это находится в полном соответствии с сообщением Иосифа Фла-

вия о захвате этого района римским императором Веспасианом в июне 68 г. н. э. Об этом свидетельствуют также остатки римского оружия и римские монеты. Таким образом, археологически устанавливаемая история строений дает прекрасную основу для определения хронологических рамок обитания здесь общины, создавшей кумранские рукописи. Жизнь общины, поселившейся в пустынной местности на северо-западном побережье Мертвого моря, протекала между двумя крупными народно-освободительными движениями — от Маккавейской войны 164—141 гг. до н. э. против Селевкидов до Иудейской войны, или антиримского восстания, 66—73 гг. н. э.¹

Более подробные сведения о внутренней жизни общины, ее организации, социальном строе и идеологических воззрениях дают сами рукописи. Они показывают, что община, которую мы условно — по местонахождению рукописей и развалин центрального строения — называем кумранской, предприняла в уединении Иудейской пустыни поразительную для своего времени попытку осуществления смелой социальной утопии — организацию коллективистского строя жизни.

В числе многих самоназваний общины особенно обращают на себя внимание следующие: «община бедных», «простецы» (или «малые»), «Новый Союз» (или «Новый Завет»), «сыны света», «община истины», «община избранных бога» и др. Самоназвание «община бедных» свидетельствует об отрицательном отношении к богатству и богатым. Социальная направленность этого самоназвания видна также из Кумранского комментария на 37-й псалом. В комментарии к стихам 21—22 говорится: «Имеется в виду община бедных, которые унаследуют богатства (или наследие)

¹ В 1963 г. английский ученый Тейхер выступил в журнале «Antiquity» со статьей, в которой он пытается опровергнуть общепринятую теперь в науке интерпретацию археологического комплекса Хирбет-Кумрана. По мнению Тейхера, развалины этого строения представляют собой остатки христианского монастыря ранневизантийского времени (IV в. н. э.), а найденные в пещерах рукописи никакого отношения к этому строению не имеют. Свои воззрения Тейхер обещает развить в специальной книге, которая, разумеется, потребует особого рассмотрения и разбора. Доводы Тейхера не представляются убедительными, особенно в свете раскопок Масады (1963—1964 гг.).

всех нечестивцев». Слова того же псалма: «И кроткие унаследуют землю» комментируются так: «Имеется в виду община бедных («эвйоним»), которые примут покаяние и будут спасены от всех сетей дьявола, а затем будут наслаждаться всеми благами земли». Не исключена возможность, что в этом комментарии имеется внутренняя игра слов. Дело в том, что встречающееся в псалме слово 'pwyт — «кроткие» может быть прочитано как 'пуут — «бедные».

Название «Новый Завет» (или «Новый Союз») говорит о том, что по представлениям кумранской общины «Старый Завет», заключенный между богом и патриархом Авраамом и явившийся основой «Союза» между Йахве и иудейским народом, утратил свою силу и начался период «Нового Завета», заключенного богом с кумранской общиной. Напомним, что «Новым Союзом» называли себя раннехристианские общины и так до сих пор называется свод произведений христианского, «новозаветного» канона.

Не меньший интерес представляет самоназвание «сыны света». Точно так же называют себя христиане в евангельских текстах (Иоанн, 12, 36; Лука, 16, 8). Лучше всего противопоставление «сынов света» «сынам тьмы» видно из Первого послания к фессалоникийцам (5, 5): «Ибо все вы сыны света и сыны дня: мы не (сыны) ни ночи, ни тьмы». Среди произведений, обнаруженных в 1945 г. в Египте (деревня Хенобоскион), оказалось также апокрифическое Евангелие от Фомы. В нем Иисусу приписывается следующее изречение: «Иисус сказал: Если вам говорят: откуда вы родились? — скажите им: мы родились от света, там, где свет сам родился... Если вам говорят: кто вы? — скажите: мы его сыновья и мы избранные отца, который жив»².

Наконец, название «престцы», или «юные», «малые» (петайм), — термин, напоминающий раннехристианское выражение «малые сии», «младенцы» («нз-пиой»), которые в новозаветной литературе противопоставляются «мудрым и разумным».

По учению общины, мир извечно разделен на два

² Цит. по ст.: М. К. Трофимова, *Из истории идеологии II века н. э.*, — ВДИ, 1962, № 4, стр. 82.

резко противостоящих и взаимно исключających друг друга лагеря или «царства»: царство света, добра и правды, к которым кумраниты относили только самих себя, и царство «сынов тьмы», к которым они относили весь остальной мир. Вековечная борьба между этими двумя царствами должна завершиться «в конце дней» сокрушительным поражением лагеря тьмы и победой «сынов света». Целью вступления в общину они считали отделение от сынов тьмы, от людей зла и кривды, от царства Велиала, и создание в пустыне скрытого от постороннего взора, сугубо замкнутого религиозного и трудового коллектива, который будет деятельно готовить себя к «последним дням» и решительным сражениям с лагерем тьмы.

Основными признаками социальной организации общины, отраженной в Уставе, являлись общность имущества, обязательный совместный труд и коллективный быт. Так, мы читаем в Уставе общины, «все те, кто добровольно изъявляет готовность придерживаться истины Бога, должны принести в общину Бога все свое знание, всю свою силу (т. е. труд. — И. А.) и все свое имущество» (1QSI, 11—12). Из общности имущества и обязательности совместного труда закономерно вытекали также совместные трапезы («...вместе будут питаться, вместе совещаться» — 1QSVI, 2—3). Условия отбора и приема новых членов были весьма строгими. Каждый вновь вступающий подвергался проверке (внутреннее совершенство и преданность основам учения общины), затем проходил двухлетний испытательный срок, во время которого его имущество еще «не смешивалось» с имуществом общины. Лишь после неоднократной и всесторонней проверки новичков они решением общего собрания зачислялись в полноправные члены общины, их имущество «смешивалось», т. е. поступало в распоряжение общины, а сами они начинали принимать активное участие в общинной жизни.

Уставом предусматривается строгая субординация во всех вопросах труда и имущества: «Пусть младший слушается старшего относительно труда и казны» (1QS VI, 2). Должностное лицо, ведающее трудом членов общины, названо в тексте «надзирателем над работой» полноправных членов общины (1QS VI, 20).

Подобная универсальная коллективность была, однако, характерна не для всех общин кумранского толка. В Дамасском документе, например, характер социальных отношений выглядит совсем по-иному. В Дамасском документе в отличие от Устава отчетливо выступают черты индивидуального хозяйства и частной собственности («свое поле», «свой ток» и «своя давилыня», собственный скот и т. д. — CDXII, 8—11), рабовладения и торговли. Вряд ли Дамасский документ был составлен применительно к условиям жизни в кумранской пустыне.

Высшим органом управления всеми делами общины, как явствует из Устава, было общее собрание ее членов, на котором избирались должностные лица общины, в том числе «надзирающий над работой» членов общины. Несмотря на высшие прерогативы общего собрания и демократическую процедуру избрания должностных лиц, священники, оппозиционные к иерусалимскому храмовому священству, находились в особо привилегированном положении и пользовались большой властью.

Сутки кумранитов, судя по Уставу и сведениям античных авторов о ессеях, заполнялись общеобязательным совместным трудом, совместным питанием, выполнением религиозных обрядов и ночными бдениями, когда «треть каждой ночи» посвящалась совместному изучению священного писания и документов общины. Жизнь всей общины в целом и каждого ее члена в отдельности строжайшим образом регламентировалась дисциплинарным уставом. За сокрытие части имущества от общины при вступлении в нее виновный наказывался лишением части рациона, от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ (IQS VI, 24—25)³. За всякое иное нарушение установленных правил предусматривались наказания, характер которых не всегда ясен, — по-видимому, отлучения на тот или иной срок. Приведем лишь несколько примеров правонарушений и полагающихся за это наказаний. Так, перебивающий речь товарища наказывался на 10 дней, за сон во время собрания — на 30 дней, за гнев и раздражительность в обращении с другими чле-

³ В «Деяниях апостолов» рассказывается о страшном наказании некоего Анания и его жены Сапфиры за утайку от руководителей общины цены проданного имения (V, 1—5).

нами общины — на один год. За произнесение неприличных слов — на три месяца, за клевету на товарища — на один год, за несправедливую жалобу на товарища — на шесть месяцев. За жалобы на устои общины — полное отлучение от общины (1QSVI, 24—27; VII, 1—24). Все полноправные члены общины проходили ежегодную проверку, сопровождавшуюся тщательно разработанной процедурой (1QSII, 19—25).

О семейной жизни в кумранском Уставе никаких указаний нет. Возможно, что кумранская община была общиной монашеского типа, хотя на прилежащем к центральному строению кладбище, насчитывающем около 1200 погребений, из которых пока раскопано только 50, обнаружено несколько скелетов женщин и девочек. В других документах брак признается основой творения и регламентируется брачный возраст.

Некоторые особенности религиозной практики кумранской общины свидетельствуют о начавшемся разрыве с Иерусалимским храмовым культом и постепенном отходе от традиционного иудаизма. Члены общины считали иерусалимское храмовое жрецество «нечестивым», а иерусалимский храм — оскверненным этими жрецами. Отказываясь в силу этого от традиционных жертвоприношений животных в храме, кумранская община искала «заменителей» в виде добрых дел и чувств. Практический отказ от храмовых жертвоприношений и поиски их заменителей обусловили эволюцию взглядов общины на эту всеобщую для древности основу религиозной практики. Эта эволюция нашла свое выражение не только в Уставе, в котором отчетливо выступает приоритет «духа святыни», «справедливости и совершенства пути» перед «жертвами всеожжения» и «жертвами жиром» (1QSIX, 3—5), но и в другом произведении общины, именуемом «Флорилегиум». В этом произведении провозглашается создание «храма человеческого» (4Q Florilegium I, 6), в котором «воскурения» перед богом будут приноситься в виде добрых дел. Мысль о том, что добрые дела важнее жертв, уже раньше высказывалась в пророческой литературе, однако кумранская община впервые отказалась от жертвоприношений.

Принципиальный отказ от кровавых жертвоприношений имел большое значение для последующего об-

щественно-религиозного развития. По поводу отказа христианства от жертвоприношений Ф. Энгельс писал, что это «первая революционная (заимствованная у филиновской школы) основополагающая идея христианства...»⁴.

Другим не менее существенным показателем отхода от официального культа было введение кумранской общиной своего собственного календаря, отличного от общепринятого. В кумранском календаре год начинается всегда с одного и того же дня (среда) и все праздники падают на одни и те же дни недели. Тем самым кумранский календарь был первым «вечным календарем», проект которого сейчас разрабатывается в ООН. Ясно, что пользование своим особым календарем свидетельствует о практическом разрыве многих религиозных и деловых связей общины с внешним миром.

О разрыве с официальным культом свидетельствуют новый характер ритуальных омовений, особый обряд захоронения, собственные молитвы и гимны и, наконец, резкие выпады против нечестивых стяжателей — иерусалимских священников.

Наиболее интересной особенностью кумранского обряда ритуальных омовений является его обусловленность предварительным раскаянием и очищением души. Иными словами, ритуальные омовения, по мнению идеологов общины, оказываются действенными лишь в том случае, если ритуалу предшествуют покаяние и внутреннее очищение. Так, если ритуальные омовения новичка не предваряются полным раскаянием, то «пусть он не вступает в воду, чтобы (затем) прикоснуться к чистоте людей святости, ибо они (т. е. новички) не очистятся (водой), если не отвратятся от зла» (1QS V, 13—14).

В том же Уставе говорится, что пренебрегающий установлениями общины «не удостоится прощения и не очистится водой очищения, не освятится морями и реками и не очистится всей водой омовения, нечист, нечист будет во все дни, пока отвергает законы бога... ибо духом совета божьей правды искупаются пути человека» (III, 4—6). Отсюда видно, что сами по себе ритуаль-

⁴ Ф. Энгельс, *К истории первоначального христианства*, — К. Маркс, и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 22, стр. 447.

ные омовения имеют меньшее значение, чем праведность, душевная чистота и верность основам учения.

Согласно известному иудейскому историку Иосифу Флавию, сходным образом истолковывали сущность этого обряда сторонники Иоанна Крестителя. Флавий сообщает, что, по учению Иоанна Крестителя, «омовение принято будет богом лишь в том случае, если его будут совершать не ради прощения им различных прегрешений, но ради очищения их тела, поскольку и душа их предварительно очистилась праведностью» (Древности, XVIII, 5, 2, § 117). Таким образом, обязательное и безусловное требование предварительного покаяния и внутреннего очищения является тем новым, что внесли кумраниты и сторонники Иоанна Крестителя в понимание старинного иудейского обряда ритуальных омовений.

Как уже было отмечено, основным в идеологических воззрениях кумранской общины является дуалистическое учение о двух изначально возникших и противоборствующих лагерях или царствах: света, добра и правды, с одной стороны, тьмы, зла и кривды — с другой. С этим тесно связано учение о предопределении, согласно которому все происходящее в мире предопределено заранее, в том числе и отнесение людей к тому или иному лагерю. Отсюда вытекает и концепция избранничества: кумраниты, как и ранние христиане, называли себя «избранныками бога», а свою общину «общиной его (т. е. бога. — И. А.) избранников». В отличие от религиозной концепции избранничества целого народа в Кумране пробивает себе дорогу идея этического начала вместо этнического. (Ср., например, книгу Тайн). Дуализм, учение о предопределении и избранничестве — это форма протеста против общественного зла, осуждение существующих земных порядков, отмежевание от них вплоть до ухода в пустыню. Социальным аспектом идеологических воззрений кумранитов является то, что мы могли бы назвать «идеологией нищеты». Они называли себя «общиной бедных», а также «простецами», «малыми», превозносили бедность и простоту и обещали беднякам все блага в будущем мире после окончательной победы «сынов света». В связи с этим следует вспомнить о той выдающейся роли, которую играли бедность и бедные в системе идеологических представлений христианства на раннем этапе его развития.

Превознесение бедности как материальной, так и духовной, утверждение аскетизма в различных его формах и проявлениях означает обособление от порядков, установленных господствующим классом, обособление, которое является предпосылкой и условием «предопределенного» существования и конечной победы «избранных». Хотя кумранско-ессейский аскетизм существенно отличается от средневекового, плебейского и пролетарского аскетизма, характерного для социальных движений крестьянства, в частности для периода Крестьянской войны в Германии XVI в., тем не менее в идеологической функции аскетизма можно обнаружить известные черты сходства. Говоря об аскетизме, как о черте, присущей всем средневековым движениям, носившим религиозную окраску, Энгельс подчеркнул, что «эта аскетическая строгость нравов, это требование отказа от всех удовольствий и радостей жизни, с одной стороны, означает выдвижение против господствующих классов принципа спартанского равенства, а с другой — является необходимой переходной ступенью, без которой низший слой общества никогда не может прийти в движение»⁵.

Но как мыслится решение извечной проблемы борьбы «сынов света» и «сынов тьмы»? Когда и как будет завоевана окончательная победа? Ответ на эти вопросы заключен в эсхатологическом и мессианистическом учении кумранской общины. Свое наиболее яркое выражение эсхатологическое учение кумранитов, т. е. учение о «последних днях», «времени очищения» и «переплавки», нашло в своеобразном и крайне любопытном произведении — свитке Войны, в котором, как было сказано, апокалиптические видения будущих сражений, носящих порой космический характер, причудливо переплетаются с крайне реалистическим их изображением. Важным звеном в осмыслении «конца времен» и «последних дней» являются представления о «помазаннике» — «мессии» («машиах») — посреднике между богом и общиной.

В этой связи особо пристальное внимание привлекает к себе во многом еще загадочная фигура кумранского «учителя праведности» — анонимного основателя и идеолога общины. В опубликованных до сих пор до-

⁵ Ф. Энгельс, *Крестьянская война в Германии*. — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 7, стр. 377—378.

кументах об учителе говорится весьма немного. Учитель избран богом для передачи через него истинного учения и тайн «конца времен», оставшихся неизвестными даже пророкам, причем и истинное учение и тайны стали ведомы учителю непосредственно из уст бога (1Qp Hab II, 1—4). Учитель и его сторонники подвергались преследованиям со стороны главного антагониста учителя — «нечестивого жреца» (1Qp Hab V, 9—12; IX, 9—12; XI, 4—8; 4Qp Ps 37). Никаких конкретных сведений о характере мучений, которым подвергался учитель, и об обстоятельствах его смерти в известных пока документах нет. Согласно одному сложному для понимания тексту, кумраниты ожидали воскресения умершего учителя в «последние дни» (CD VI, 10—11). Возможно, что учитель подразумевается в другом тексте, в котором говорится, что в руку избранника⁶ своего бог отдаст суд над всеми народами (1Qp Hab V, 3—5). Наконец, с достаточной ясностью — и это очень существенно — говорится, что претерпевшие муки и верующие в учителя будут вознаграждены спасением (1 Qp Hab VIII, 1—3). Вот и все, что нам пока известно об учителе. Бесчисленные попытки отождествить учителя с кем-либо из известных исторических лиц оказались пока тщетными. С большей или меньшей вероятностью в настоящее время можно определить лишь приблизительные хронологические рамки жизни учителя: конец II в. до н. э. — первая половина I в. до н. э. Ряд видных кумрановедов (Милик, Кросс и др.) относят время деятельности учителя к середине II в. до н. э., другие — к I в. н. э.

Таковы основные черты, характеризующие кумранскую общину. В ее лице мы видим позднеиудейскую секту с коллективистской социальной организацией и специфическими идеологическими воззрениями. Можно ли рассмотренную нами общину идентифицировать с какой-либо из известных нам общественных группировок того периода?

⁶ Дошедшее написание *bnyw* буквально означает «избранник его». В других случаях контекст указывает на то, что такое написание является неполным (*scriptio defectiva*) и означает «избранники его». Вообще же для Комментария на Хабакуку, в котором встречается цитируемый текст, характерно, однако, полное написание (*scriptio plena*).

Среди многочисленных сект, существовавших в Иудее в I в. до н. э. — I в. н. э., особой известностью пользуются общественно-религиозные течения, или «партии», фарисеев, саддукеев, ессеев и наиболее радикальные и для своего времени революционные течения zelотов⁷ и сикариев⁸, возглавивших непримиримую войну с Римом. В специальной кумрановедческой литературе были сделаны попытки отождествить кумранскую общину с каждой из названных выше группировок. Однако постепенно накапливающийся материал позволяет критически отнестись ко многим из этих попыток.

Отождествлению кумранитов с фарисеями и саддукеями противоречит не только глубокое отличие их социальных и религиозных учений, но и прямые указания кумранских документов. Из опубликованных в 1961 г. и 1962 гг. новых отрывков Кумранского комментария на книгу Нахума видно, что кумраниты резко противопоставляли себя как фарисеям, так и саддукеям.

В настоящее время имеется много оснований предполагать, что кумранская община была ветвью движения секты ессеев, сведения о которых сохранились в трудах античных писателей I в. н. э.: иудейского философа Филона Александрийского, римского ученого Плиния Старшего и иудейского историка Иосифа Флавия.

Следует при этом иметь в виду, что первое упоминание о ессеях связано с событиями 145 г. до н. э., а свидетельства названных авторов относятся к I в. н. э. Таким образом, сообщения античных авторов не учитывают естественной эволюции, которую могло пережить есеевское движение за два века своего существования.

В кратком сообщении Плиния Старшего говорится: «К западу от Асфальтового озера (т. е. Мертвого моря. — И. А.), но в достаточном отдалении от берега, чтобы избежать вредных испарений моря, проживают ессены — племя уединенное и наиболее удивительное

⁷ Зелоты, или «ревнители», — радикальная ветвь в течении фарисеев, опиравшаяся на социальные низы общества.

⁸ Сикарии, или «кинжальщики», — выразители интересов самых обездоленных социальных низов — закабаленной бедноты и рабов. Более решительные и непримиримые борцы против римского владычества сикарии обращали острие своих кинжалов также против собственных притеснителей.

из всех во всем мире: у них нет ни одной женщины, они отвергают плотскую любовь, не знают денег и живут среди пальм⁹. Изю дня в день число их увеличивается благодаря появлению толпы утомленных жизнью пришельцев, которых волны фортуны влекут к обычаям ессенов...»¹⁰.

Более подробные сведения о ессеях сообщают Филон и Флавий.

В трактате «О том, что каждый добродетельный свободен» Филон сообщает следующие сведения о социальных принципах палестинских ессеев: «Они едва ли не единственные из всех людей, не имея ни денег, ни собственности... считают себя богачейшими, так как справедливо полагают, что умеренность и ограниченность в потребностях равносильны изобилию. У них вы не найдете ремесленника, изготавливающего луки, стрелы, кинжалы, шлемы, панцири, щиты, и вообще никого, делающего оружие, орудия или что бы то ни было, служащее для войны. Нет у них и тех мирных занятий, которые легко ведут ко злу: так, они даже и во сне не знают ни крупной, ни мелкой, ни морской торговли, ибо они отклоняют от себя побуждения к корыстолюбию. У них нет ни одного раба, но все они свободны, взаимно оказывая друг другу услуги. Они осуждают рабовладельцев не только как (людей) несправедливых, оскверняющих равенство, но и как нечестивцев, нарушающих закон и установления природы, которая, подобно матери, всех породив и выкормив равным образом, сделала людей законными братьями не только по названию, но и в действительности. Их (т. е. рабовладельцев. — И. А.) коварная и чрезмерно возрастающая жадность расшатала это родство, вместо близости создала отчужденность и вместо дружбы — вражду»¹¹.

В отрывке из не дошедшего до нас произведения Филона, сохраненном историком церкви Евсевием Кесарийским (IV в. н. э.), дается яркая картина жизни и

⁹ Плиний имеет в виду находящийся неподалеку от Кумрана район Эйн-Геди, славившийся своими пальмовыми и финиковыми рощами. Археологический материал Хирбет-Кумрана и Айн-Фешхи свидетельствует об использовании кумранитами для строительства пальмовых деревьев и о питании их финиками.

¹⁰ Плиний Старший, *Естественная история*, V, 17.

¹¹ Philo, *Quod omnis probus liber sit*, § 77—79.

быта ессеев, «вкушающих несложную и поистине действительную свободу»:

«Свидетельством свободы является их образ жизни. Никто из них не имеет ничего собственного: ни дома, ни раба, ни земельного участка, ни скота, ни других предметов и обстановки богатства. Все внося в общий фонд, они сообща пользуются доходами всех. Живут они вместе, создавая товарищества по типу фиасов¹² и сисситий¹³, и все время проводят в работе на общую пользу. Усердно занимаясь трудом, они смело соревнуются, не выставляя в качестве предлога ни жару, ни холод, ни какие бы то ни было изменения погоды. За привычную работу они принимаются еще до восхода солнца и оставляют ее только после заката, сохраняя при этом здоровье не меньше тех, кто участвует в гимнастических состязаниях. Они полагают, что их (трудо-вые) занятия более полезны для жизни и более приятны для души и тела, а также доступнее для пожилых людей, чем те упражнения, которые делаются на состязаниях, ибо они (т. е. занимающиеся физическим трудом. — И. А.) не стареют после наступления физической акме¹⁴. Один из них, сведущие в делах посева и обработки земли, трудятся на земле, другие ведают стадами, имея на попечении разнообразных животных, некоторые заботятся об ульях пчел. Часть же занимается ремеслами, чтобы не терпеть недостатка ни в чем, что необходимо для жизни, однако они ничего не накапливают сверх того, что необходимо для повседневных нужд. Из различающихся таким образом те, кто получают плату, отдают ее одному казначею, избранному поднятием рук. Казначей же, взяв деньги, сразу же покупает съестные припасы и дает изобильную пищу и все другое, необходимое для существования человека. Ежедневно питаюсь вместе, за общим столом, они радуются одному и тому же, будучи сторонниками малых потребностей и отвергая расточительность, как болезнь тела и души. Общим у них является не только стол, но и одежда. Зимой у них приготовлены крепкие плащи,

¹² Фиасы — культовые ассоциации в древней Греции.

¹³ Сисситии — общие трапезы, обязательные для граждан древней Спарты и некоторых других государств Греции.

¹⁴ Акме — греческое слово, обозначающее высшую степень, цветущую пору.

а летом — дешевые накидки; желающий легко может взять такую одежду, какую захочет, так как то, что принадлежит одному, принадлежит всем и, напротив, то что принадлежит всем, то принадлежит и каждому в отдельности. И если кто-нибудь из них заболевает, то его лечат из общих средств, и все помогают ему заботами и вниманием. Старики же, если они окажутся бездетными, обычно завершают жизнь не только как многодетные, но как имеющие очень хороших детей; у них счастливейшая и прекраснейшая старость, они удостоиваются привилегий и почета со стороны большого числа людей, которые считают нужным ухаживать за ними по добровольному решению, скорее чем по закону природы»¹⁵.

Следует иметь в виду, что рисуемые Филоном социальные принципы ессеев были провозглашены в эпоху господства рабовладельческих отношений, когда войны были важнейшим источником получения рабов, а рабладение и торговля — важнейшим источником обогащения. Возвеличение физического труда, признание его обязательным для всех свободных членов коллектива, отказ от частной собственности и торговли, полная коллективность быта, резкое осуждение рабства как социального института, противоречащего естественному равенству людей, осуждение войн — программа необычная для того времени и несомненно представляющая собою одну из ярких страниц в истории социальных учений.

Много интересных и подробных сведений о ессеях имеется в сочинениях Иосифа Флавия. В своей биографии Флавий сообщает, что в молодости он один год провел среди ессеев и был послушником у пустытника — ессея Банна. Тем большее значение приобретают его свидетельства. Социальные принципы ессеев у Флавия излагаются не столь отчетливо, как у Филона, но и Флавий говорит о «достойной удивления общности имущества» и «презрении к богатству», об отказе от эксплуатации труда рабов и исключении торговли из сферы внутренних взаимоотношений ессеев. Зато Флавий дает более подробную, чем Филон, картину внутренней организации и быта есseyских общин. Приведем не-

¹⁵ Eusebius, *Praeparatio evangelica*, VIII, 11.

сколько отрывков о ессеях из «Иудейской войны» Флавия (в переводе М. М. Елизаровой).

«К богатству они относятся с презрением, и поразительно их общность имуществом; среди них нет никого выделяющегося своим имуществом, ибо существует закон, что вступающие в общину предоставляют свое имущество в общественную собственность секты. Поэтому среди них всех нет ни унижительной бедности, ни чрезмерного богатства; ведь имущество каждого смешивается¹⁶ с имуществом других, и, словно у братьев, у всех одно общее имущество...

Должностные лица (эпимелеты), ведающие общим имуществом, избираются голосованием и все без исключения заботятся о нуждах всех.

У ессенов нет своего особого города, но в каждом городе живут многие из них. Члены общин, приходящие к ним из других мест, могут пользоваться их имуществом как собственным и входить в дома тех, которых они раньше даже и не видели, как к самым близким...

Божество они почитают своеобразно. До восхода солнца они не произносят никаких обычных (несвященных) слов, но обращаются к солнцу с какими-то древними молитвами, как бы умоляя его взойти. После этого (т. е. после восхода солнца) эпимелеты посылают каждого на ту работу, в которой он сведущ, и все усердно трудятся около пяти часов. Затем они снова собираются в одном месте и, опоясавшись льняными повязками, омывают тело холодной водой. После этого очистительного обряда они сходятся в особое помещение, куда не разрешается входить никому из посторонних. Сами они, пройдя очищение, входят в трапезную, словно в священное место. Когда они молча рассядутся, пекарь по порядку раскладывает хлеб, а повар подает каждому миску с пищей из одного блюда. Перед едой священник произносит молитву, и не дозволено никому отведать что-либо до молитвы. После трапезы священник снова произносит молитву. Итак, они начинают и заканчивают свои трапезы прославлением бога как подателя жизненных благ. Затем, сняв с себя одежды, считающиеся священными, они снова направляются на

¹⁶ Точно такое же выражение встречается в уставе кумранской общины, где говорится о «смешении» (l'rb) имущества новичка (1 QS VI, 22).

работу до вечера. По возвращении они ужинают таким же образом. Если у них находятся гости¹⁷, те участвуют в трапезе вместе с ними. Ни крик, ни шум никогда не оскверняют помещения¹⁸, ибо они вступают в разговоры друг с другом по очереди. Людям, находящимся снаружи, такая тишина в доме может показаться удивительной тайной, а в действительности причиной тишины является полная трезвость трапезы и то, что еду и питье они употребляют только до насыщения...

Они владеют собой в гневе, сдержанны в желаниях, являются образцом верности и пособниками мира. Всякое сказанное ими слово имеет большую силу, чем клятва. Принесения клятв они избегают, полагая, что это хуже, чем клятвопреступление. Ибо, по их словам, человек, которому не верят, если он не призовет бога, тем самым уже признан дурным. Они весьма усердно изучают сочинения древних, выбирая главным образом то, что полезно для души и тела. На основе этих сочинений они испытывают корни (растений) и свойства камней как средства для лечения болезней.

Люди, которые добиваются приема в их секту, не сразу получают туда доступ. Такому человеку, остающемуся в течение года вне общины, они предписывают свой образ жизни, давая ему топорик¹⁹, белую одежду и повязку, о которой упоминалось выше. После того как он в течение этого времени выдержит испытание, его допускают ближе к жизни общины, и он принимает участие в обрядах очищения водой, но все еще не допускается к совместным трапезам. После того как он прошел испытания в стойкости, в течение еще двух лет проверяется его характер, и тот, кто оказался достойным, таким образом, допускается в общину. Перед участием в общей трапезе вступающие в общину дают страшные клятвы: прежде всего — почитать божество, затем — справедливо относиться к людям и никому не вредить ни по собственному побуждению, ни по приказу, всегда ненавидеть несправедливых и бороться вместе с праведными; всегда соблюдать верность всем, особенно же

¹⁷ Из других общин.

¹⁸ Имеется в виду трапезная.

¹⁹ Аналогичный топорик был найден при раскопках Хирбет-Кумрана.

облеченным властью²⁰, так как правление никому не достается без (воли) бога. Далее (каждый клянется), что если сам он будет управлять, то не станет злоупотреблять своей властью, не будет выделяться среди подчиненных ни одеждой, ни какими-либо дополнительными украшениями; любить правду и порицать лжецов; оберегать руки от воровства, а душу сохранять чистой от бесчестной прибыли, не скрывать ничего от членов общины, а посторонним не доносить на них, даже если будут принуждать под страхом смерти. Кроме того, он клянется никому не сообщать основы учения иначе, чем сам их получил, не предавать забвению и хранить в равной степени книги своей секты и имена ангелов. Такими клятвами они обеспечивают себе верность вновь вступающих в общину. Людей, уличенных в серьезных проступках, они изгоняют из общины...»²¹.

Несмотря на некоторые расхождения в сообщениях названных авторов, одинаковым в изображении ими секты ессеев является последовательное проведение идеи общности: общность имущества; совместный обязательный труд и коллективное потребление; общая касса; отрицание рабства; отрицание торговли; отказ от изготовления орудий и инструментов, могущих служить целям войны; отказ от жертвоприношений. Сходными являются также многие детали внутриобщинной жизни и обычаев. К тому же в кратком сообщении Плиния местопребывание секты ессеев локализуется на северо-западном побережье Мертвого моря, т. е. в том именно месте, где были найдены кумранские рукописи и обнаружено центральное строение кумранской общины.

В связи с этим обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. В сильно фрагментированном арамейском документе, найденном вблизи Кумрана, в пещере Вади-Мураббаат, сохранилось такое географическое обозначение: «Крепость Хасидеев («Мецад хасидин» — Миг., 45,6). По мнению Ж. Милика, издателя документа (1961 г.), под этим обозначением может скрываться центральное строение кумранских ессеев — Хирбет-Кумран. Все это делает весьма вероятной гипотезу

²⁰ По мнению М. Елизаровой, имеются в виду должностные лица общины.

²¹ Иосиф Флавий, *Иудейская война*, II, 8, — цит. по кн.: «Хрестоматия по истории древней Греции», М., 1964, стр. 619—621.

тезу о принадлежности кумранской общины к есеевскому движению.

Что касается выдвинутой некоторыми исследователями гипотезы о зелотском характере кумранской общины, то она заслуживает определенного внимания. Совершенно очевидно, что кумранская община не могла быть зелотского происхождения по той простой причине, что она возникла более чем за сто лет до появления зелотов и сикариев. Некоторые из точно датированных теперь кумранских рукописей, как, например, названные выше комментарии на Нахума, отражают период правления Александра-Янная и его супруги Саломеи и созданы около 63 г. до н. э., т. е. более чем за столетия до появления зелотов. Однако в самый последний период своего существования, непосредственно до и в ходе Иудейской войны 66—73 гг. н. э., по крайней мере часть кумранитов могла вступить и, по-видимому, вступила в тесные контакты с зелотами.

Интересные сведения об участии есеев в антиримском восстании сообщает Флавий. Среди видных полководцев повстанческой армии мы находим и некоего есеея Иоанна. Что касается есеевских масс, то, по словам Флавия: «Война с римлянами во всех отношениях проверила силу их духа. Во время этой войны их скручивали, растягивали, жгли, ломали и прозели через все орудия пыток, для того чтобы они возвели хулу на законодателя либо отведали запретной пищи. Однако они не согласились ни на то, ни на другое, никогда не заискивали перед притеснителями и не плакали. Улыбаясь в мучениях и насмехаясь над теми, кто их пытал, они выпускали дух в радостной уверенности, что они его вновь обретут»²².

Новый толчок для изучения проблемы «зелотской направленности» кумранской общины на последнем этапе ее существования дали начавшиеся в ноябре 1963 г. раскопки некогда неприступной высокогорной крепости Масады (в 40 км южнее района Кумрана), в которой зелоты и сикарии, последние защитники независимости Иудеи, три года мужественно оборонялись от осаждавших их полчищ римлян. Несмотря на то что

²² Иосиф Флавий, *Иудейская война*, II, 8, 10 (перевод М. М. Елизаровой).

практически с восстанием было покончено в 70 г. н. э., когда пал Иерусалим, разрушен был храм и вся страна подверглась разорению и опустошению, тем не менее римляне считали окончанием войны падение последней цитадели сикариев — Масады, для взятия которой потребовалось еще три года блокады и грандиозных по объему и характеру инженерных осадных работ. Драматические подробности этой осады рассказаны Флавием. Несмотря на достаточные запасы продовольствия, осажденные сикарии все как один решили покончить самоубийством, чтобы не сдать в руки врагов.

Уже предварительные раскопки Масады в 1956 г. полностью подтвердили многие детали, сообщенные Флавием. Нет сомнения, что начавшиеся в ноябре 1963 г. и рассчитанные на полгода раскопки развалин Масады принесут много ценных сведений и помогут выяснить также затронутую выше проблему кумрано-зелотских связей. Согласно первым сообщениям, в декабре 1963 г. была обнаружена рукопись, которая, по мнению проф. Ядина, возглавляющего археологическую экспедицию в Масаде, носит кумранский характер. Не исключена поэтому возможность, что вместе с сикариями в Масаде скрывались и вели последний бой с римлянами также и кумраниты. Разумеется, ко всем этим вопросам можно будет обратиться лишь после опубликования материалов раскопок Масады²³.

Оживленно обсуждающейся и спорной проблемой, которой уже посвящены тысячи работ, является вопрос о возможных связях между кумранской общиной и ранним христианством. Причина повышенного интереса к этому аспекту рукописей Мертвого моря заключается в том, что благодаря этим рукописям вопрос о происхождении христианства впервые переносится из области бесчисленных типотез и абстрактных конструкций в плоскость изучения конкретно-исторического становления христианства. Ф. Энгельс в своих работах отвечает на вопрос, *почему* возникло христианство, и выясняет те всемирно-исторические факторы, которые обусловили этот процесс. Но до сих пор из-за отсутствия источников не разрешен до конца вопрос: *как* возникло

²³ См. Приложение. Раскопки Масады.

христианство? Исторически достоверные свидетельства о развитии христианства имеются у нас лишь со II в. н. э.; что касается первых шагов возникающего в I в. н. э. христианства, то о них мы узнаем лишь из новозаветного канона, отредактированного, а в большей части и составленного во II в. н. э. В 1895 г. Энгельс высказал предположение, что ответ на волнующий вопрос о происхождении христианства дадут новые находки на Востоке. Теперь, когда такие находки сделаны, их важно правильно интерпретировать.

В необъятной литературе вопроса наметилась резкая поляризация мнений. Уже на первых порах изучения кумранских рукописей французский ученый А. Дюпон-Соммер был поражен сходством между кумранским учителем и Иисусом Христом, который «почти до галлюцинации» напоминает учителя, являясь во многих отношениях «поразительным перевоплощением» его. Позднее итальянский историк религии Амброджо Донини склонен был видеть в кумранских рукописях «один из самых резких качественных скачков во всей истории еврейства: иными словами,— говорит Донини,— мы уже оказываемся в плоскости ярко выраженной христианской идеологии». Противоположная точка зрения представлена, например, видным английским семитологом Гарольдом Раули, утверждающим, что «предположение, будто свитки могут доставить нам какое-либо свидетельство о природе раннего христианства, является фантастичным». Между этими двумя крайностями находится целая гамма варьирующих и промежуточных оценок и мнений. Столь противоречивая оценка одних и тех же источников показывает, что в настоящее время нет еще достаточно убедительных, объективных филологических и исторических критериев, которые позволили бы решить эту проблему. Окончательное решение невозможно сейчас и по чисто формальным причинам: большая часть кумранских рукописей еще не опубликована, и мы не знаем, с какими фактами нам придется столкнуться в еще неопубликованных фрагментах.

Тщательное изучение уже опубликованных рукописей позволяет установить многочисленные черты сходства между кумранской и раннехристианскими общинами, но наряду с этим и существенные отличия. К чер-

там сходства относится: единство времени и места возникновения этих движений и этническое тождество их участников; сходство некоторых социальных принципов и черт внутренней организации; общность некоторых идеологических основ (дуализм, предопределение и избрannичество), сходство в общественно-религиозной практике обоих движений (постепенный разрыв с официальным культом, отказ от жертвоприношений, одинаковый подход к смыслу ритуальных омовений), сходный метод интерпретации ветхозаветной литературы и наличие многих сотен уже установленных текстуальных, фразеологических и терминологических совпадений в кумранской и новозаветной литературах, общность самоназваний кумранской и раннехристианских общин и многое другое.

К важнейшим отличиям следует отнести прежде всего отсутствие в кумранской общине даже намеков на основные догматы христианства (троица, воплощение и др.). Если для кумранской общины учитель был избранником бога, мессией, воскресение которого ожидалось, то для христиан Иисус Христос мыслился сыном Божиим, воплощением самого бога, приход которого однажды уже свершился. Кумранская община была общиной замкнутой, строго оберегавшей «тайны» общины и поэтому избегавшей миссионерской деятельности, в то время как христианские общины были открытыми для всех и проводили широкую миссионерскую деятельность. Христианство, пришедшее на смену религиям отдельных племен и народов, разрушило разделявшие людей этнические и государственные перегородки и отказалось от религиозной и национальной исключительности, в большой степени свойственной иудаизму. Вместо кумранской проповеди ненависти к врагам раннее христианство провозгласило своим принципом всеобщую любовь, в том числе и к своим врагам. В новозаветной литературе можно даже обнаружить скрытую полемику против некоторых принципов, разделявшихся кумранской общиной.

Однако не следует упускать из виду, что все эти черты, отличающие христианство от кумранской общины, стали присущи христианству гораздо позднее в результате серьезной трансформации социального и этнического состава и соответственно идеологии ранне-

христианских общин. Если отмеченные отличия между христианством и Кумраном хорошо объясняются стремительной эволюцией христианства, то чем объяснить поразительные совпадения, которые трудно отрицать? Ясно, что о простой случайности здесь не может быть и речи. К тому же все кумранские сочинения написаны до 68 г. н. э., все известные нам христианские — после 68 г. н. э. Повторяем, до опубликования всех документов эта проблема не может быть решена. Пока же в порядке рабочей гипотезы можно сказать, что идеология кумранской общины представляет собой уже не официальный иудаизм, но еще и не христианство в том виде, в каком оно выступает перед нами во II в. н. э. В то же время идеология кумранской общины — это, очевидно, один из важных элементов, из которых создавалось ранее христианство I в. н. э.

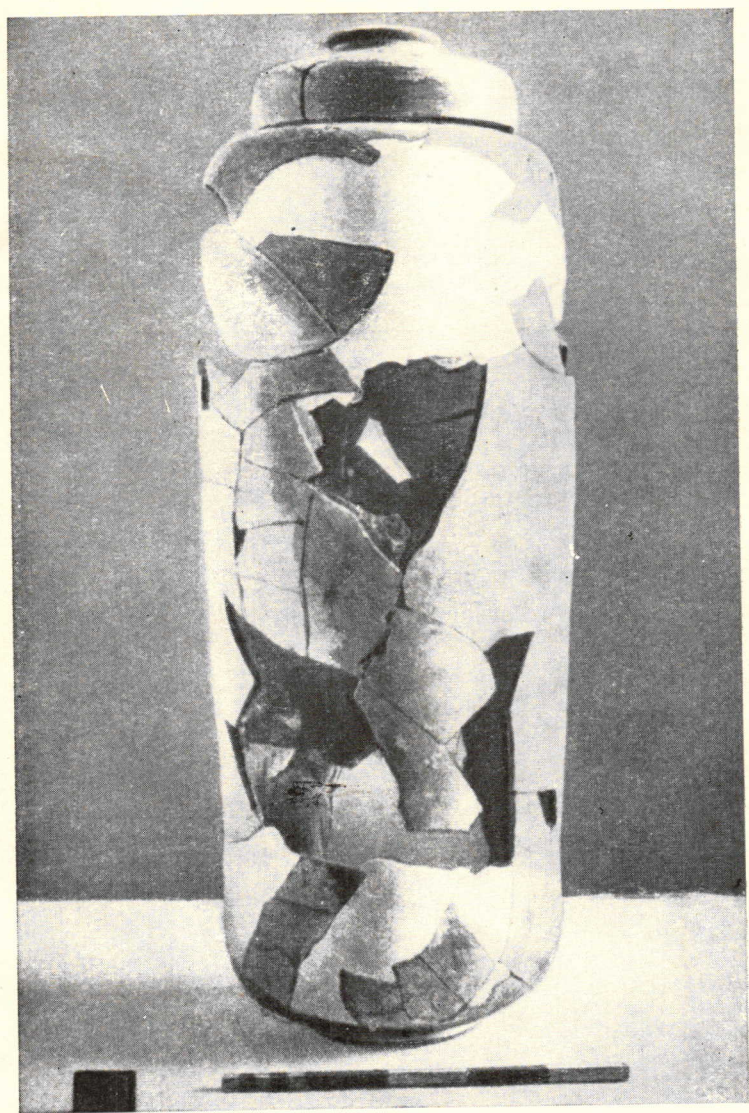

Рис. 1. Реконструированный глиняный сосуд из 1-й пещеры.
В таких сосудах хранились рукописи

Рис. 2. Фрагменты рукописей, купленные у бедуинов

Рис. 3. Воссоединение мелких рукописных отрывков

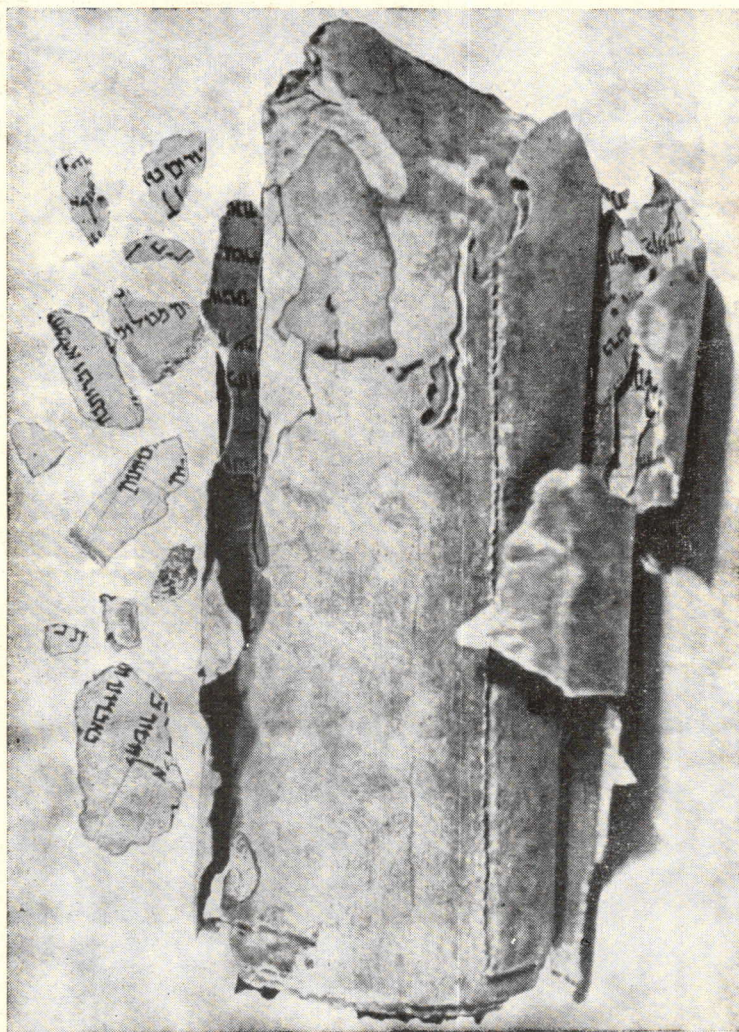

Рис. 4. Свиток Войны (в начале разворачивания)

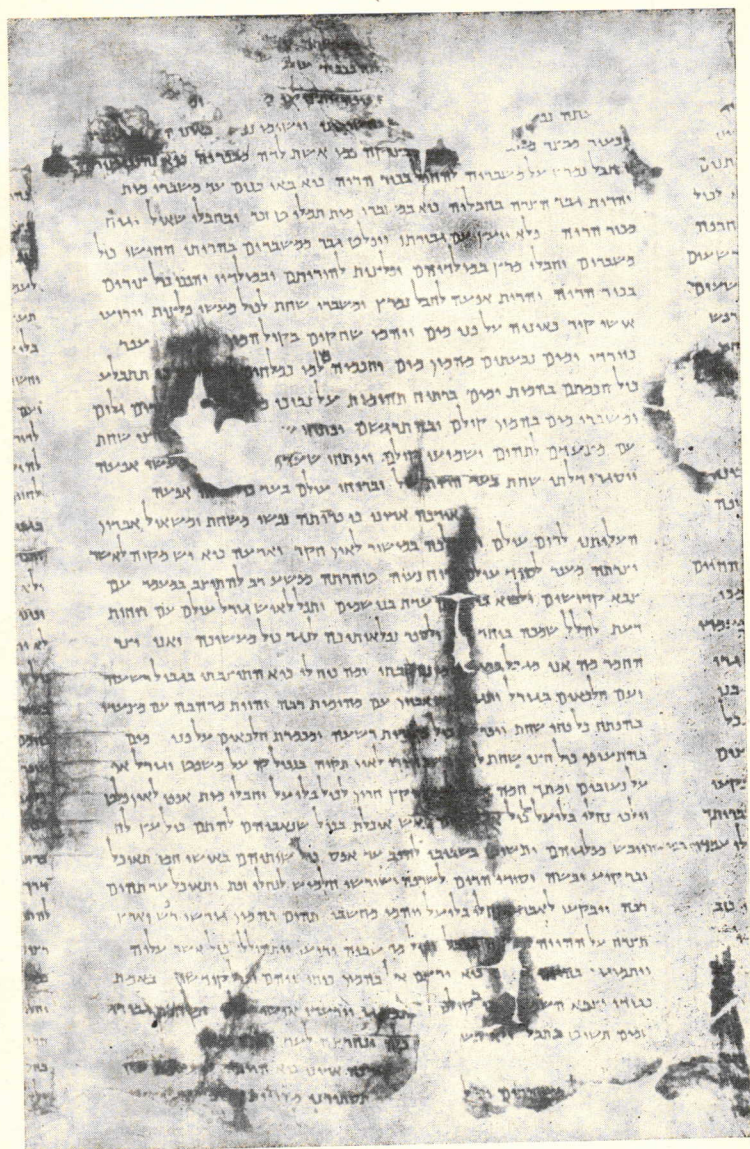

Рис. 5. Свиток Гимнов (столбец III)

Рис. 7. Медный свиток перед распиловкой

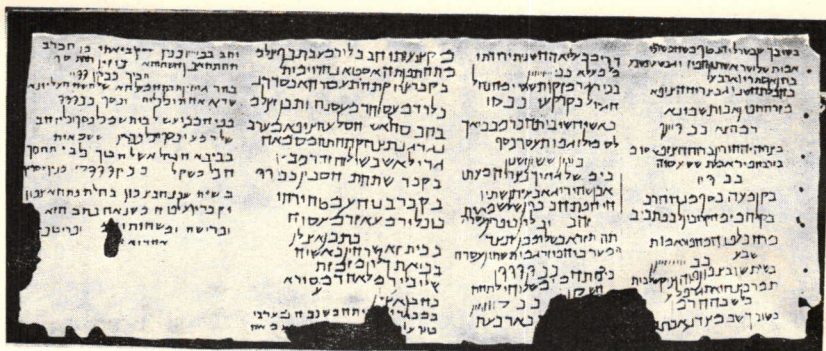

Рис. 8. Текст Медного свитка (таблицы IX—XII)

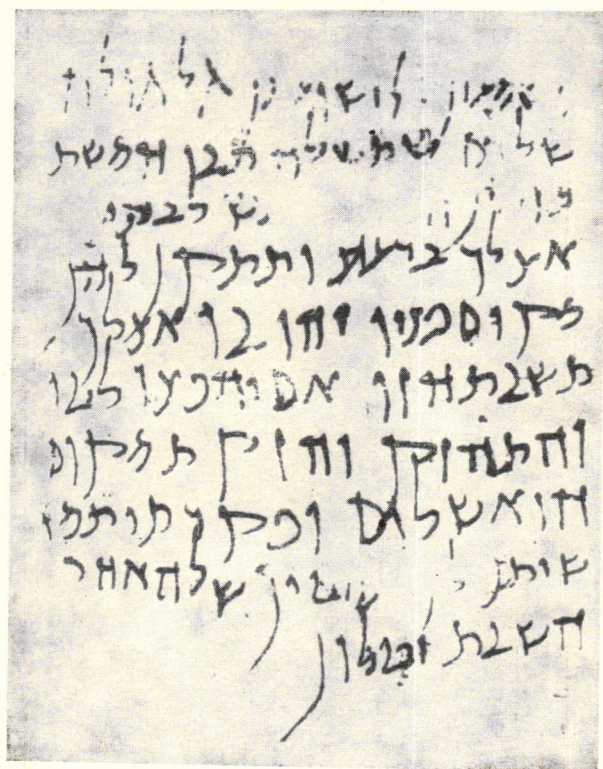

Рис. 9. Письмо Бар-Кохбы Шимеону бен-Галгола с приказанием отгрузить пшеницу (Mug. 44)

Рис. 10. Узкая терраса перед поворотом к Пещере писем

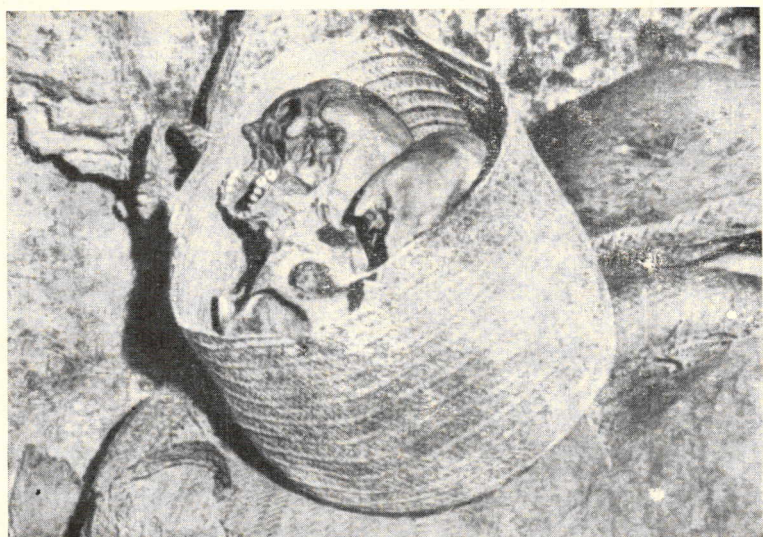

Рис. 11. Корзины с черепами

Рис. 12. Поиски металлических изделий при помощи миноискателя

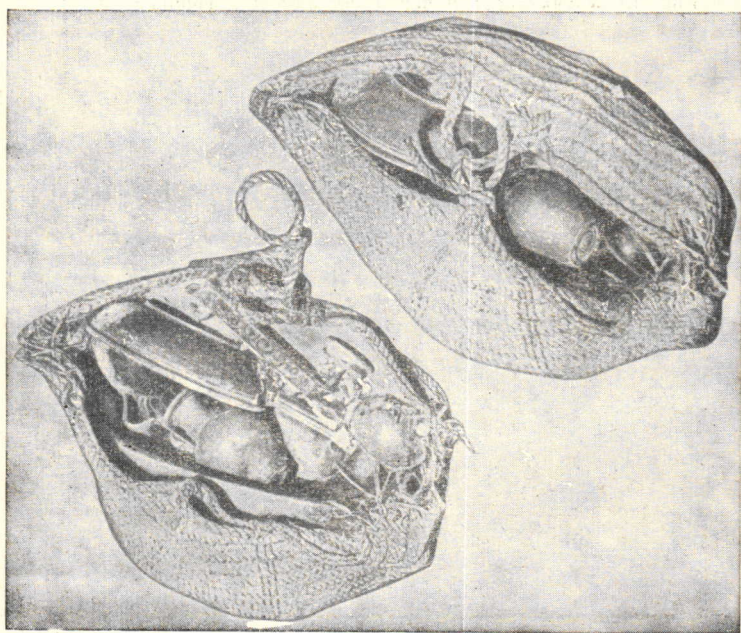

Рис. 13. Корзина с бронзовыми сосудами

Рис. 14. Связка папирусов, обнаруженных в Пещере писем

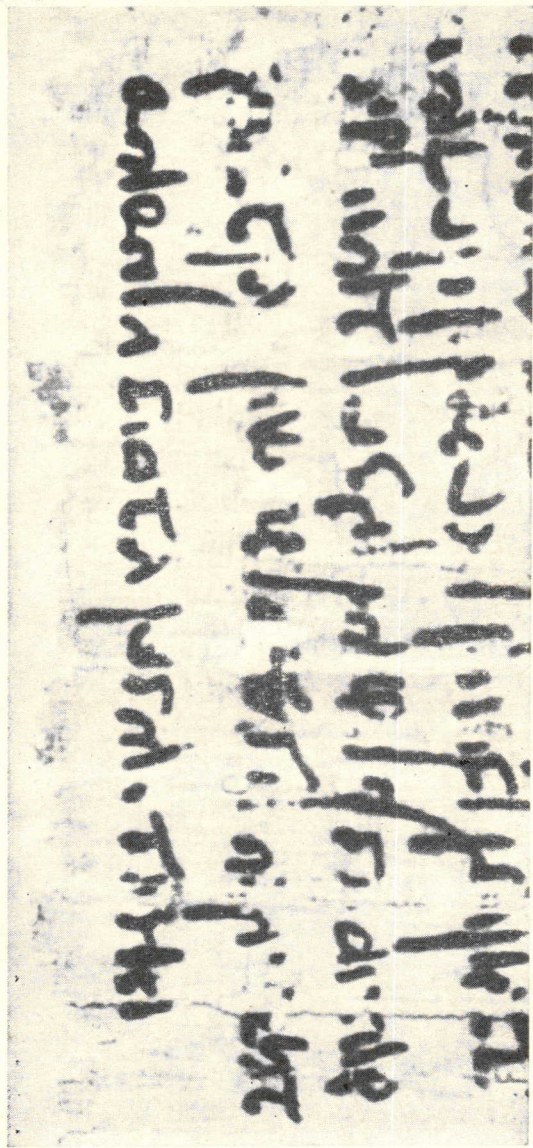

Рис. 15. Первые строки письма Бар-Кохбы к руководителям Эйн-Геди

III. ПО СЛЕДАМ ПОВСТАНЦЕВ БАР-КОХБЫ

«Весь мир, можно сказать, пришел в движение», — так кратко, но выразительно охарактеризовал римский историк III в. н. э. Дион Кассий восстание против Римской империи, вспыхнувшее 1832 года назад и возглавленное легендарным Бар-Кохбой.

В I и II вв. н. э. Римская империя достигла наивысшей точки своего могущества. От Атлантического побережья на западе до Персии на востоке, от приднепровских степей на севере до Эфиопии на юге — таковы были границы этого гигантского государства древности. Огнем и мечом, интригами и насилием Рим включал в свой состав сотни некогда свободных племен и народов и безжалостно подавлял малейшую попытку сопротивления.

Катастрофически закончились и попытки небольшой римской провинции Иудеи сбросить с себя гнет Рима. Семилетняя Иудейская война (66—73 гг. н. э.), бывшая одновременно и народно-освободительной борьбой против Рима и острой социальной борьбой против господствующей верхушки, закончилась полным разгромом и опустошением страны. Это восстание и его трагический исход подробно описаны участником этих событий Иосифом Флавием в «Иудейской войне».

Несмотря на страшное поражение, борьба народных масс не прекращалась. Помимо усилившегося экономического гнета и невыносимой горечи унижения продолжению борьбы способствовала также внешняя обстановка. В период правления императора Траяна (98—117 гг. н. э.) и его преемника Адриана (117—138 гг. н. э.) восстания вспыхивали в различных частях обширной империи. Восставали и волновались сарматы на северном побережье Черного моря и лаки на

Дунае, племена Британии, Мавритании и другие народы. Восстания иудеев, вспыхнувшие в 115—117 гг. н. э. одновременно в Египте и Ливии, на Кипре, в Палестине и Месопотамии, заставили Траяна и Адриана отказаться от продолжения завоевательной политики на Востоке, в частности от уже начатого парфянского похода, и перейти к обороне. Все это создавало благоприятную обстановку для нового восстания в Иудее. Сопротивление, тлевшее подспудно и временами вспыхивавшее огнем восстания, как это было при императорах Домициане (81—96 гг. н. э.) и Траяне, вылилось в 132—135 гг. н. э. в еще более ожесточенную, всенародную войну, вошедшую в историю под названием восстания Бар-Кохбы. Теодор Моммзен, один из крупнейших знатоков истории Рима, еще в конце прошлого века считал это восстание одним из наиболее грандиозных восстаний против Римской империи.

По прихоти истории случилось, однако, так, что именно это восстание, закончившееся полным разгромом восставших и разрушением последних следов государственного существования Иудеи, не нашло скольконибудь адекватного отражения в дошедших до нас источниках. Это тем более поразительно, что предшествующие восстания в Иудее достаточно хорошо известны нам. На протяжении последних трех столетий существования Иудейского государства оно трижды сотрясало от всенародной борьбы против иноземных захватчиков. Во II в. до н. э. народное восстание под руководством Маккавеев сбросило селевкидское владычество и восстановило независимость страны. Это восстание было засвидетельствовано современниками и подробно описано в дошедших до нас I и II книгах Маккавеев. Закончившаяся поражением Иудейская война 66—73 гг. н. э. нашла своего летописца в лице Иосифа Флавия, который вначале был активным участником восстания, а затем перешел на сторону римлян и стал официальным историографом императора Веспасиана, победителя Иудеи. И лишь третья народно-освободительная война — восстание Бар-Кохбы — не нашла своего историка.

Сведения, которыми мы располагаем об этом восстании, весьма скудны, случайны, отрывочны и, как правило, исходят от лиц, враждебных восстанию. Ос-

новным дошедшим до нас источником является небольшой отрывок из сочинения римского историка Диона Кассия (III в. н. э.), сохранившийся в кратком переложении византийского монаха Ксифилина (XI в. н. э.). Дион Кассий так описывает исход восстания: «50 их укрепленных городов и 985 их наиболее важных поселений были разрушены до основания, 580 тыс. человек погибли в вылазках и сражениях, погибшим же от голода, эпидемии и огня — нет числа. Вся или почти вся Иудея превратилась в пустыню...». Эти данные вряд ли точны, но они тем не менее дают ясное представление о масштабе восстания. У других римских историков (Аппиан, Спартиан, Фронтин) сохранились лишь краткие, попутные замечания о восстании.

Столь же отрывочны, хотя подчас весьма существенны, сведения, сохранившиеся в трудах Отцов церкви (Евсевий, Иероним, Епифаний, Филосторг, Сократ, Хрисостом и др.) и средневековых хронистов и историков («Пасхальная хроника», Михаил Сирийский, Абу-л-Фарадж, Моисей Хоренский). Так, автор «Церковной истории» Евсевий Кесарийский (IV в. н. э.) сообщает, что наместник Иудеи Руф, которому Адриан поручил подавление восстания, «уничтожил без разбора много тысяч мужчин, женщин и детей и по закону войны конфисковал их земли. В то время (войском) иудеев командовал человек по имени Бар-Кохба, что означает „Звезда“. Человек этот вообще жаждал грабежа и подобен был разбойникам. Однако благодаря своему имени он убедил низы народа, что сошел с небес, чтобы спасти смертных, страдающих и осужденных на тьму вечную». Из этого сообщения Евсевия, в целом заимствованного из враждебных источников, выясняется как социальный характер восстания, так и мессианистические его мотивы.

Как это ни странно, в еврейской литературе не сохранилось сколько-нибудь связного описания этого восстания. Талмудические источники сохранили много, хотя и интересных, но фольклорных и часто заведомо легендарных сведений о руководителе этого восстания. Вот один пример. В одном из талмудических трактатов сообщается, что при комплектовании повстанческой армии Бар-Кохба испытывал храбрость новобранцев тем, что приказывал им отрубать себе палец. Так как зако-

ноуучители возражали против нанесения увечья большому количеству людей, Бар-Кохба стал принимать в войско тех, кто способен на скаку вырвать с корнем ливанский кедр. Выдержавших оба этих испытания оказалось по 200 тыс. Ясно, что перед нами легенда, стражающая мужество, решимость и многочисленность повстанческой армии. Вслед за этим сообщается и такая примечательная деталь: «А когда (Бар-Кохба) отправлялся в сражение, он говорил: Владыка мира! Не помогай, но и не вреди». Ясно, что и это сообщение нельзя считать достоверным и понимать буквально. Вряд ли вождь народно-освободительной армии, видевшей в нем мессию, мог в то время позволить себе подобное кощунственное заявление. Однако из этого сообщения можно заключить о каких-то сложных взаимоотношениях вождя восстания с религиозными законоучителями.

Кровавая расправа римлян с восставшими также нашла отражение в талмудических легендах. В одной из них говорится: «Римляне убивали иудеев до тех пор, пока лошади не погружались в кровь до головы. Кровь уносила своим потоком глыбы весом в сорок сеа¹ и разлилась по морю на протяжении четырех миль...». Или: «Рассказывали, что триста мозгов младенцев нашли на одном камне». Легенды, сохраненные талмудической традицией, говорят нам о масштабе восстания, ожесточенном его характере и плачевном конце.

Если не считать монет, выпущенных во время восстания и датируемых по его годам, до нас не дошло ни одного документа, восходящего к самим повстанцам, ни одного более или менее подробного современного восстанию рассказа. Мы не знаем ни конкретного хода восстания, ни повседневной социальной, хозяйственной и административной деятельности восставших. До находок последних лет руководитель восстания Бар-Кохба изображался в искаженном виде в тенденциозных и поздних сообщениях римских и церковных авторов либо выступал как легендарный образ, лишенный живой плоти и крови,— в фольклорных источниках.

Итак, об этом великом восстании повествуют лишь скудные источники. Но даже и на их свидетельства не

¹ Сеа — около 15 кг.

было обращено достаточного внимания. Так, например, Дион Кассий сообщает, что на случай поражения повстанцы заранее готовили себе прибежища в горных пещерах. Один из отцов церкви Иероним (III—IV вв. н. э.) мимоходом говорит об участии и последнем прибежище повстанцев. В доказательство того, что ничто не может устоять против всепобеждающей мощи римского оружия, Иероним так описал трагический финал восстания Бар-Кохбы: «Жители Иудеи впали в такой ужас, что они сами с женами и детьми, с золотом и серебром (они надеялись, что оно им поможет) укрылись в наиболее глубоких пещерах». Казалось бы, такого рода известия должны были привлечь интерес археологов и историков. Однако этого не произошло. И только случайная находка бедуинов побудила археологов к организации систематических обследований и раскопок, которые привели к поразительным результатам.

ПЕЩЕРЫ ВАДИ-МУРАББААТ

Как было отмечено, высокие цены, установленные на рукописные фрагменты в связи с находками в Кумране, возбудили у бедуинов племени таамире неукротимую «страсть» к археологии. Бедуины расширили область своей деятельности и распространили тайные поиски на соседние с Кумраном районы. С октября 1951 г. они стали приносить для продажи в Археологический институт в Иерусалиме фрагменты рукописей, происхождение которых они отказывались сообщить. Как и в случае с находками в кумранских пещерах, особенно старались замести следы и ввести археологов в заблуждение известные уже нам посредники между бедуинами и учеными — «злой гений» кумранских находок Кандо, владелец кожанной лавки, и его компаньон Жорж Исайя. Много настойчивости, терпения и остроумия потребовалось, чтобы разузнать тайну местонахождения новых пещер — скрытых хранилищ рукописей.

В дневнике Р. де Во имеется следующая запись от 8 января 1952 г.: «Утро. Жорж упрекает меня за то, что я ничего не покупаю у Кандо. Я отвечаю, что не

желаю делать ничего противозаконного. Он „успокаивает“ меня и обещает привести Кандо в четверг (10-го).

Полдень. Хасан Фархан приносит несколько фрагментов. Торг трудный. Хасан запрашивает слишком дорого под тем предлогом, что для нахождения этих фрагментов потребовалась работа двадцати человек в течение пяти дней, что место находки расположено далеко от Вифлеема и труднодоступно. Так как я отнесся к его словам скептически, он говорит мне: „Тебе остается только самому пойти и убедиться в этом“. Я ухватился за предложение. Разве это возможно? Он меня заверяет, что да. Тогда я предлагаю добиться лицензии Департамента древностей на работу его группы, так чтобы ее никто не потревожил, но нужно, чтобы я поговорил об этом с директором Департамента. Фархан соглашается. Наконец мы договорились, что я урегулирую этот вопрос с господином Хардингом, а Хасан, со своей стороны, убедит своих компаньонов принять меня. Он вернется ко мне в понедельник (14-го)».

В январе 1952 г. была организована объединенная археологическая экспедиция Департамента древностей Иордании, Французской археологической школы в Иерусалиме и Палестинского Археологического музея во главе с известными археологами Р. де Во и Л. Хардингом. Экспедиция, работавшая с 21 января по 1 февраля 1952 г., произвела археологические обследования и систематические раскопки в пещерах района Вади-Мураббаат, в 25 км к юго-востоку от Иерусалима и 18 км к югу от Хирбет-Кумрана, в трех часах ходьбы от Мертвого моря. Пещеры оказались действительно труднодоступными, а для колесного транспорта и вовсе не доступными. По узкой и опасной тропинке пришлось нести на себе все снаряжение экспедиции, включая и электрические генераторы для освещения темных пещер, продовольствие и воду. Большую помощь экспедиции оказали иорданские власти и находившиеся в распоряжении археологов солдаты, эскортировавшие экспедицию и выполнявшие ряд важных и сложных работ. В составе экспедиции было восемь бедуинов, приглашенных в качестве рабочих. Когда экспедиция достигла места назначения, она в одной из пещер застигла тайных кладоискателей — 34 бедуина. Часть их раз-

бежалась, а примерно половина осталась, и тут же была нанята на работу и включена в состав экспедиции.

Несмотря на произведенные кладоискателями опустошения, в четырех пещерах были обнаружены памятники материальной культуры и рукописи. Весь этот материал был опубликован в 1961 г. в двух полутомах второго тома серии «Открытия в Иудейской пустыне».

Найденные в пещерах памятники материальной культуры свидетельствуют, что пещеры были в той или иной мере обитаемы на протяжении самых различных периодов: энеолита, или медно-каменного века (IV тысячелетие до н. э.), периода Средней бронзы (II тысячелетие до н. э.), и Железа (VIII—VII вв. до н. э.), Римского (I—II вв. н. э.) и Арабского (IX—X вв. н. э.) периодов. Основная масса находок вещей и рукописей относится к I—II вв. н. э. Находки монет чекана Бар-Кохбы и рукописей этого времени позволили выделить слой, относящийся к периоду восстания Бар-Кохбы. Сюда относятся следующие памятники материальной культуры: керамика и посуда из камня; оружие и военное снаряжение; различные орудия, в том числе медицинский хирургический инструментарий; деревянные изделия; иглы; пряслица; обувь; ткани (шерсть и полотно); предметы украшения (кольца, броши, гребни, бронзовые аппликации); молитвенные принадлежности (футляр для филактериев, или «тефиллин»²). Это говорит о том, что в пещерах нашли себе убежище повстанцы с их семьями. Вблизи пещер обнаружены остатки римских сторожевых постов, просуществовавших здесь до конца II в. н. э. Бесспорным доказательством обитания здесь повстанцев Бар-Кохбы и беглецов, искавших убежища, являются найденные здесь рукописи, непосредственно относящиеся к периоду восстания.

Всего в пещерах Вади-Мураббаат найдено 173 фрагмента различной величины на коже, папирусе и черепках, написанные на древнееврейском, арамейском, греческом, латинском и арабском языках. По своему содержанию эти рукописи подразделяются на тексты библейские, литературного, литургического и магического характера, а также документы хозяйственные,

² Тефиллин — молитвенные принадлежности иудеев.

юридические, административные и бытовые. Особый интерес представляют деловые документы I—II вв. н. э. на еврейском, арамейском и греческом языках: контракты-купчие на земельные участки и другую недвижимость, долговые расписки, брачные контракты и бракоразводные документы. Впервые подлинные документы освещают важные явления хозяйственной жизни и социально-экономических отношений в период между Иудейской войной 66—73 гг. и восстанием Бар-Кохбы.

Среди наиболее важных документов, относящихся непосредственно к периоду восстания Бар-Кохбы,—реестр контрактов на сдачу в аренду земельных участков, состоящий из 23 фрагментов договоров. Из сообщений античных авторов нам известно, что после поражения восстания 66—73 гг. большая часть земли была конфискована Римом. Судя по найденному реестру договоров, в которых земельные участки сдаются в аренду от имени Бар-Кохбы, можно предположить, что Бар-Кохба произвел важную аграрную реформу, в результате которой конфискованные Римом земли были объявлены государственной собственностью и сдавались в аренду отдельными участками. Реестр дошел в крайне плачевном состоянии. Настоящий научный подвиг совершил известный исследователь Ж. Милик, который проделал невообразимо трудную, подлинно ювелирную работу по использованию всех, даже микроскопических кусочков текста и реконструировал стандартный текст контрактов. Разумеется, палеографическое и историко-филологическое изучение этих фрагментов еще не закончено. Однако остов и основное содержание этого сложнейшего документа представляется в общих чертах ясным. Вот образец контрактов³.

1. В двадцатый (день месяца) Шеват, года второго
2. освобождения Израиля под руководством Шимеона,
3. сына Косиба⁴, правителя Израиля.
4. В лагере, находящемся в Геродиуме,

³ Для удобства читателей приводим перевод без указания многочисленных восстановлений текста, сделанных Ж. Миликом в большинстве случаев на основании сохранившихся параллельных мест.

⁴ О тождественности этого имени с именем Шимеон Бар-Кохба см. ниже.

5. Элеазар, сын Шилонита, сказал
6. Гиллелю, сыну Гариса⁵: я, по своей воле,
7. арендовал у тебя участок земли,
8. который имеется у меня в Ир-Нахаш в аренде.
9. Арендовал у Шимеона, правителя
10. Израиля, на пять лет.
11. Если я не буду обрабатывать... (участок)
12. этот, буду изгнан и лишусь (?)
13. всего (?). Я арендовал у тебя от нынешнего дня
14. до конца шемитты (года отпущения).
15. Арендная плата, которую я буду отвешивать тебе
здесь
16. ежегодно, (будет внесена) пшеницей хорошей
17. и чистой (в размере) четырех кор и восьми сеа⁶,
- (с которых будет взыскана) десятина
18. которые будешь
19. отмерять на крыше хранилища в Геродиуме
20. ежегодно. И (этот документ) обязывает меня, со-
гласно его содержанию.
21. Элеазар, сын Шилонита, за себя (подписал)...

Встречающееся в контрактах на аренду, а также в других документах из Вади-Мураббаат и Нахал-Хевер имя Шимеон бар-Косиба вместо ранее известного Бар-Кохба решает загадку, связанную с именем знаменитого вождя восстания. Дело в том, что имя Бар-Кохба, т. е. «сын звезды», данное вождю восстания еще рабби Акивой, одним из идеологов восстания, несомненно имеет мессианистское звучание⁷. В таком виде это имя воспринято христианскими источниками (Barchochebas и Choschebas). Однако в Талмуде и Мидрашах вождь восстания называется «Бен(или Бар)-Козиба», т. е. «сын обманщика». Греческие документы, найденные в пещерах, говорят нам о подлинном звучании имени вождя восстания. Если еврейское и арамейское написание, состоящее только из согласных знаков KWSBH (или KSBH), позволяет читать это имя как Косеба, Косиба и Косба, то по-гречески, где гласные обозначаются и напи-

⁵ Гиллель, сын Гариса, — очевидно, уполномоченный Бар-Кохбы по сдаче земель в аренду в топархии Геродиум.

⁶ Всего около 1714 кг зерна.

⁷ По преданию, рабби Акива сослался на стих из книги Чисел (24, 17): «Восходит звезда от Иакова» — намек на царя-мессию.

сание соответствует произношению, оно написано: Хосиба (Σιρων Χωσiβα) и это является решением вопроса. Что касается талмудического написания Бар-Козиба, то оно могло возникнуть в противовес имени Бар-Кохбы с его мессианистским звучанием и свидетельствует о какой-то враждебной Бар-Кохбе традиции, оформившейся, вероятно, уже после поражения восстания. Эта замена KSBH на KZBH произошла в результате игры слов, возводившей по созвучию патронимическое (т. е. «сын Косибы») или топонимическое (т. е. «уроженец местности Косибы») KSBH к глаголу KZB — «лгать», «обманывать».

Из документов о купле-продаже земли, датируемых вплоть до последнего года восстания, видно, что наряду с национализированными Бар-Кохбой землями существовали и частновладельческие земли.

Большой интерес представляют два подлинных письма Бар-Кохбы, адресованных начальнику одной из крепостей — Иешуе, сыну Галголы. В одном из них предписывается отгрузить в распоряжение специально посланного лица примерно две тонны пшеницы (рис. 9). В этом же письме Бар-Кохба приободряет своего адресата и приказывает ему усилить укрепление местности. В другом письме Бар-Кохба угрожает наказаниями, если что-либо случится с некими «галилеянами». Кто они такие, пока неясно. К сожалению, ключевое слово письма повреждено, и мы точно пока не знаем, от чего предостерегает Бар-Кохба.

Тому же Иешуе, сыну Галголы, адресуется также письмо руководителей общины Бет-Машко, очевидно, подконтрольной ему. В этом письме берется под защиту один из членов общины, у которого властями конфискована корова. Здесь же сообщается, что личной явке руководителей препятствует приближение вражеской армии.

Находки в пещерах Вади-Мураббаат и начавшие поступать на рынок документы из «неустановленных мест нахождения» показали, как много ценного исторического материала еще таит в себе малоизученный район Иудейской пустыни. В 1960 и 1961 гг. был найден еще один архив документов. И теперь документы из Вади-Мураббаат будут изучаться в тесной связи с исследованием этого архива.

Находки в пещерах Вади-Мураббаат следов повстанцев армии Бар-Кохбы и связанных с этим восстанием документов вызвали «цепную реакцию» новых открытий. Едва закончились раскопки пещер Вади-Мураббаат и продолжалась скупка документов, попавших в руки бедуинов, как в продажу стали поступать новые рукописи «из неустановленных мест нахождения». Некоторые документы были даже опубликованы под этим таинственным грифом. Стало ясно, что бедуины набрали на новые хранилища рукописей периода восстания Бар-Кохбы. Время шло, но бедуины никому не позволяли проникнуть в свою тайну. Однако пытливая мысль ученых оказалась еще упрямее.

Южнее района Вади-Мураббаат и Эйн-Геди находится гряда скалистых гор со множеством труднодоступных пещер. В настоящее время там проходит граница между Иорданией и Израилем. Естественно было предположить, что в древности, когда этой границы не было, беглецы, спасавшиеся от римских легионов, искали себе убежище в пещерах и этого района. Начиная с 1953 г. и по январь 1960 г. археолог И. Ахарони произвел здесь несколько пробных обследований и нашел в пещерах следы обитания людей в различные периоды, в том числе и в период восстания Бар-Кохбы. Были там также явные следы посещения бедуинов — кладоискателей. Более того, в январе 1960 г. на второй день работы экспедиции из одной пещеры вышел бедуин. Не останавливаясь на окрики, он убежал.

В 1960 г. была снаряжена комплексная археологическая экспедиция Иерусалимского университета, Департамента древностей и Израильского археологического общества. В течение двух весенних раскопочных сезонов 1960 и 1961 гг. экспедиция произвела систематическое обследование и раскопки пещер в районе между Эйн-Геди (на севере) и Масадой (на юге) протяженностью примерно в 15—20 км.

Работа экспедиции протекала в необычайно трудных условиях. Доступ во многие пещеры, находящиеся в отвесных скалах над зияющей пропастью, подчас в сотни метров, был сопряжен с большой опасностью и напоминал условия альпинистских восхождений и спу-

сков. Все это требовало крайне тщательной и продуманной во всех деталях подготовки. В помощь экспедиции было выделено воинское подразделение, которое прделало большую работу по проводке электрического освещения в пещеры, установке телефонной связи между пещерами и лагерями археологов, а также между отдельными лагерями и т. д. Люди, археологическое снаряжение, техника (электрические генераторы, компрессоры, пневматические молотки, миноискатели и т. п.), продовольствие, вода доставлялись к месту раскопок на вертолетах.

В работе экспедиции помимо профессиональных ученых-археологов приняли также участие студенты-археологи и множество добровольцев из Израиля, Японии, Швеции, США. Вся экспедиция была разделена на четыре отряда во главе с археологами Н. Авигадом, П. Бар-Адоном, И. Ахарони и И. Ядином. Каждому из этих отрядов был отведен определенный участок. Всего экспедицией было обследовано около 40 пещер. Порой огромные усилия не вознаграждались находками. Так, например, с особыми трудностями было сопряжено проникновение в пещеру, названную потом Пещерой филина. Каково же было разочарование археологов, когда в ней нашли только клочки современной одежды, занесенные филином в свое гнездо!

Наиболее интересные и важные находки были сделаны в четырех пещерах, за которыми в науке закрепились названия: Пещера бассейна, Пещера сокровищ или клада, Пещера ужасов и Пещера писем. В настоящее время мы располагаем предварительными отчетами о раскопках этих пещер и опубликованным в 1963 г. полным научным изданием всех памятников материальной культуры, найденных в Пещере писем. Это монументальный фолиант — первый том серии «Исследования Иудейской пустыни»⁸.

Пещера бассейна, обследованная отрядом А во главе с Н. Авигадом, находится в районе Нáхал-Давида, вблизи древнего города Эй́н-Геди у западного побережья Мертвого моря. Подъем в пещеру очень крутой. Пе-

⁸ Y. Yadin, *The Finds from the Bar-Kokhba Period in the «Cave of Letters»*, — «Judean Desert Studies», vol. I, Jerusalem, 1963 [иврит].

щера имеет 33 м длины, 6—7 м высоты и 3—4 м ширины. Тысячелетний слой помета летучих мышей создал невыносимо удушливую атмосферу, так что работать в пещере можно было только в противогазах. К тому же трудность работы усугублялась тем, что по некоторым причинам туда было невозможно провести электрическое освещение.

Пещера бассейна получила свое название благодаря обнаруженному в ней искусственному водоему длиной 5 м, шириной 1,20 м, объемом 12 м³. Водоем хорошо оштукатурен. Дождевая вода поступала в него через частично сохранившийся вертикальный сток с приспособлением для предварительного отстоя. Авигад считает это сооружение инженерным подвигом, особенно если учесть местоположение скалы.

Памятники материальной культуры обнаружены от периода энеолита (последняя треть IV тысячелетия до н. э.), израильско-иудейского периода (VII в. до н. э.)⁹ и римского времени.

Памятники римского периода датируются как сами по себе, так и благодаря двум найденным монетам, из которых одна — от 3-го (?) года Бар-Кохбы, а другая — чекана Тиара от 127/8 г. н. э. В пещере не обнаружено письменных памятников, нет также ни скелетов, ни более или менее ценных предметов. По правдоподобию предположению Н. Авигада, богатые и знатные жители Эйн-Геди заранее подготовили себе это убежище и, имея запас воды и пищи, отсиделись в нем в самое тревожное время. Когда опасность миновала, они покинули пещеру и, по-видимому, захватили

⁹ И. Ахарони предположил, что в этой пещере мог скрываться Давид во время своего бегства от Саула и что здесь разыгралась та драматическая ситуация, о которой красочно рассказывается в 24 главе I книги Самуила (Давид со своими людьми скрывается в одной из пещер в окрестностях Эйн-Геди. Преследовавший Давида Саул по своей нужде один вошел в эту пещеру, не зная, что там его враг. Давид великодушно не убивает Саула, а лишь отрезает край его одежды, что является заменительным магическим действием, известным в науке под названием «часть вместо целого»). Н. Авигад отвергает предположение И. Ахарони, ибо в пещере нет ни одного свидетельства археологического периода Железа I. И действительно, предположение И. Ахарони не может быть ничем подкреплено. Однако рассказ книги Самуила показывает, что пещеры в окрестностях Эйн-Геди издавна служили убежищем для скрывавшихся от преследования людей.

с собой бывшие с ними наиболее ценные вещи и документы.

Пещера клада, находящаяся в районе Нáхал-Миш-мáр, обнаруженная археологической экспедицией Ахариони в 1953—1955 гг., была в 1960—1961 гг. обследована археологическим отрядом С во главе с П. Бар-Адоном. Пещера находится в круто спускающейся над пропастью скале. Вход открывается в 50 м от вершины скалы. В настоящее время проникнуть в пещеру можно только спускаясь сверху на канате. По-видимому, в древности доступ в пещеру был более легким, так как обнаружены следы выветренных временем тропинок. Но, как известно, нет худа без добра. Вероятно, только из-за крайне трудного доступа в пещеру ее миновали тайные кладоискатели. Опасный спуск в пещеру, удушливый запах и стойкое облако пыли, крайне затруднявшие дыхание, не сломили энтузиазма членов экспедиции. Работы в течение первой недели почти не дали результатов, тем не менее добровольцы отказались от предложенной им смены.

Очень мешали работе огромные глыбы камня на полу от обвалившегося еще в древности потолка. Взрывать их было опасно. Общими усилиями членов экспедиции эти глыбы были выброшены в пропасть. В верхнем утрамбованном слое пола были обнаружены памятники материальной культуры и обрывки документов I—II вв. н. э. Здесь были найдены: сосуды для масла, кухонная посуда, лампы эллинистического и раннеримского типа (I—II вв. н. э.); железные серпы, а также узкие полосы железа, возможно для обивки ящиков или шкатулок; остатки взрослой и детской обуви; крашенные ткани; изделия из соломы; стеклянная посуда; пищевые остатки: орехи и фрукты, гранаты, финики, маслины, кости животных, зерна злаков. Здесь же были найдены ступки, жернова, печь. Письменные памятники представлены двумя папирусными фрагментами

(один из них — остаток купчей со знаком 4 , предпо-

жительно означающим меру пшеницы; другой еще не прочитан) и тремя остраконами (черепками) с еврейскими надписями, также еще не расшифрованными. Под этим утрамбованным полом обнаружен еще один

утрамбованный пол с фрагментами керамической посуды I в. н. э. Археолог Бар-Адон высказывает предположение, что пещера служила убежищем также для беглецов, спасавшихся от преследований во время войны 66—73 гг.

Под этими полами, на глубине от одного до двух метров, был обнаружен энеолитический слой толщиной в 70—80 см, что свидетельствует о длительности пребывания здесь энеолитического человека. Найденные предметы сходны с памятниками энеолитической культуры Беэр-Шевы (Палестина) и Телейлат-Хассул (Заиорданье) начала периода Ранней бронзы (IV—III тысячелетия). Здесь были обнаружены: глиняные сосуды, остатки холста, соломенных изделий, корзин, сандалий (подшвы и ремни), куски керамической ложки, сходной и с найденной в Телейлат-Хассул; костяные шилья, серьги, металлическая брошь, жезлы. На расстоянии 30—40 см один от другого находились два очага. Вблизи очагов найдены два скелета и остатки различных культурных растений, включая необугленные колосья пшеницы и ячменя, сохранившиеся в сухом климате пещеры. Эта первая находка древнейших необугленных злаковых растений имеет большое значение для истории земледелия в древности.

Однако название «Пещера клада» возникло благодаря находке совершенно особого рода. На восьмой день раскопок участники экспедиции наткнулись на большой камень, прикрывавший естественную нишу в стене. Края камня были обиты, и при искусственном освещении сквозь щели виднелись металлические предметы. Три часа длилась выемка из ниши оказавшихся там 429 предметов. 13 из них были изделиями из гематита (6), слоновой кости (6) и камня (1). Остальные 416 предметов, в большинстве металлические, — поразительно высокой техники изготовления. Из них обращают на себя внимание около 240 наконечников булав различной величины и формы (дисковидные, круглые, треугольные) — такого количества булав никогда и нигде еще не обнаруживали. Из других предметов здесь были: 6 наконечников стрел из красного железа, около 20 медных топоров и долот, 8 жезлов (полых и цельных), длиной от 10 до 70 см, орнаментированных изображениями животных и птиц (олени, серны, буй-

волы, козы, орлы). Далее молотки, горшки, женские статуэтки, шкатулка и другие предметы из слоновой кости. Многие предметы непонятного назначения и функций до сих пор никогда не были обнаружены ни в Палестине, ни в каком бы то ни было другом месте.

Найденный энеолитический клад ставит перед наукой ряд вопросов: кем были созданы эти предметы? Каково их назначение? Как ими пользовались? Что заставило собственников «клада» спрятать его в нише пещеры и что помешало извлечь его оттуда? Что привело к внезапной гибели столь развитых энеолитических поселений? Археолог Бар-Адон, высказавший догадку о связи этих предметов с одним из энеолитических святилищ района¹⁰, обещает подробно рассмотреть все эти вопросы в окончательном издании находок из Пещеры клада. Надо надеяться, что изучение этого «клада» поможет лучше понять экономическую и социальную организацию энеолитических поселений в Палестине IV тысячелетия, связь с производством Египта, Кавказа, Ирана, Сирии, Месопотамии, Малой Азии, а также религиозно-мифологические и магические представления энеолитического человека этого района и его культуру.

Пещера ужасов. При обследовании пещер района Нахал-Цеелым (в 4—5 км севернее древней крепости Масады) обнаружилась та же закономерность: в пещерах, где сохранились предметы римского времени, как правило, обнаруживаются также следы обитания энеолитического человека. Предварительные обследования 50-х годов показали, что в пещерах этого района нашли убежище отдельные группы повстанцев на последнем этапе восстания. В пещерах находятся монеты императора Траяна и Бар-Кохбы, обрывки папирусных документов и вещи римского времени. Обращают на себя внимание найденные в одной пещере 11 железных наконечников стрел и — редкость в археологической практике — множество древков к ним, выкрашенных в красный и черный цвета. Загнанные в неприступные для врага пещеры, повстанцы, по-видимому, и здесь не прекращали борьбы.

¹⁰ Так, проф. Б. Мазар обнаружил такого рода святилище во время недавних раскопок в Эйн-Геди.

Четыре римских сторожевых укрепления блокировали вход и выход из этих пещер. Однако судьба скрывавшихся в разных пещерах сложилась, по-видимому, различно. Так, например, в одной из пещер (№ 40) имеется искусственный резервуар для воды. О пребывании здесь людей во время восстания Бар-Кохбы свидетельствуют бронзовые монеты 2-го года Бар-Кохбы. Но ни вещей, ни скелетов здесь обнаружить не удалось. Возможно, что резервуар здесь, так же как и в Пещере бассейна, был заготовлен заранее, беглецы пережили осаду и ушли из пещер. Иначе сложилась судьба других беглецов. Голод и жажда в заблокированных пещерах обрекли скрывавшихся в них людей на мучительную смерть, которую они, однако, предпочли добровольной сдаче римлянам. Об этом свидетельствуют скелеты скрывавшихся.

Наибольшую известность получила пещера, названная Пещерой ужасов. Здесь обнаружено более 40 скелетов, в том числе женщин и детей. На одном скелете мальчика частично сохранилась кожа, отдельные клочья волос (каштанового цвета), а на голове — льняная повязка.

Пещера ужасов была обнаружена археологом Ахарони в 1953 г., впервые частично обследована в 1955 г., систематически раскопана и изучена в 1960—1961 гг. археологическим отрядом С во главе с Ахарони. Доступ в эту пещеру наиболее трудный из всех до сих пор обнаруженных и обследованных пещер. Вход открывается в 80 м ниже верхнего края скалы. Под входом в пещеру разверзается пропасть глубиной в сотни метров. Доступ в пещеру возможен только при помощи веревочных лестниц и веревок. Найденные в пещере остатки толстых веревок показывают, что и для скрывавшихся в пещере веревка была, по-видимому, основным средством доступа в нее.

Спуск в пещеру осуществлялся археологами двойным путем. Вначале сверху скалы спускали стометровую веревочную лестницу, при помощи которой достигали входа в пещеру. Затем был обнаружен более удобный способ. В 20 м выше входа в пещеру имеется выступ скалы. К выступу стали пробираться, высекая узкую и, надо сказать, весьма опасную тропинку. К этому выступу прикрепляли затем веревочную лест-

ницу длиной в 20 м, по которой спускались в пещеру, страхуя себя веревкой.

Вход в пещеру имеет 3 м в ширину и 2,5 м в высоту. Сама пещера представляет собой коридор длиной около 65 м. Из-за обилия мусора и камней, упавших с потолка, в начале раскопок работа могла производиться только ползком. К концу раскопок в пещере можно было уже передвигаться, стоя во весь рост.

Энеолитический период представлен керамикой и погребением, в котором сохранилась ткань. Радиокарбонный анализ ткани показал, что к моменту исследования (28. VI. 1961) ей «минуло» около пяти с половиной тысяч лет (около середины IV тысячелетия до н. э.). И снова возникает известная уже нам и пока нерешенная проблема: что заставило энеолитического человека поселиться в столь труднодоступных пещерах?

Находки вещей времени Бар-Кохбы датируются благодаря четырем монетам от 2-го года Бар-Кохбы, керамике (горшки, кувшины, покрывки, лампы¹¹) и фрагментам рукописей. Из домашних вещей здесь были найдены: корзины, веревки (некоторые из них остались привязанными к ручкам сосудов), пряслица различной величины; палки, игральные фишки, части шкатулок с железными крючками по бокам, хранящие также следы тонких полос кожи, деревянные гребни с зубцами различной толщины; многочисленные остатки кожаной обуви, включая хорошо сохранившуюся пару детской обуви; остатки сетей и тканей; фрагменты стеклянной посуды; железные вещи: наконечники стрел, нож, топор, иглы различной толщины, гвозди, шилья; пищевые остатки (зерна ячменя, высохшие фиги и косточки фиников).

Как было отмечено, в пещере обнаружены остатки костей и более 40 черепов. Некоторые из них были подвергнуты ритуальному погребению. На отдельных черепках записывали имена умерших, заменявшие собою эпитафии, на других — сохранились поминальные молитвы. Археологическую загадку представляет факт отдельного захоронения черепов. Что касается крайне небрежного состояния, в котором оказались скелеты, то

¹¹ В объяснении нуждается находка одной лампы византийского времени — не ранее V в. н. э.

это несомненно результат вандальских налетов кладоискателей. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют и найденные в пещере современные инструменты и вещи, оброненные у входа фрагменты папирусов, другие части которых были проданы кладоискателями и публиковались под грифом «из неустановленных мест нахождения».

Никаких следов повреждения на скелетах обнаружить не удалось. Антропологический анализ черепов и скелетов показал, что среди них преобладают останки женщин и детей. Как полагает Ахарони, большинство мужчин погибло при попытках вылазки из пещер. Очевидно, не желая сдаваться римлянам живыми, оставшиеся в пещерах мужчины и члены их семей предпочли смерть от голода и жажды. По предположению Ядина, осажденные могли просуществовать в пещере от 6 до 8 недель и погибли скорее от жажды, нежели от голода. Следы большого пожара, в результате которого большая часть вещей обуглилась, а стекло деформировалось, говорят, возможно, о том, что в последние минуты еще оставшиеся в живых беглецы подожгли все вещи, чтобы они не достались римлянам. Все, кроме, конечно, библейских книг. Они были спрятаны подальше от огня, и те фрагменты, которые пощадило время, достались вначале бедуинам, а затем археологам. Так, найденные фрагменты греческого текста книги Двенадцати пророков оказались частью того же документа, который опубликовал швейцарский ученый Бартелеми в 1953 г. Стало совершенно ясно, что документы, о которых сообщалось в печати, в частности тем же Бартелеми, что они «из неустановленных мест нахождения», имеют определенный адрес: Пещера ужасов и Пещера писем.

Пещера писем. Как свидетельствует утвердившееся за этой знаменитой теперь пещерой название, в ней обнаружено богатое собрание рукописных документов периода восстания, в том числе письма Бар-Кохбы. Первые археологические разведки этой пещеры были произведены археологом И. Ахарони в 1953, 1955 и в январе 1960 г. К сожалению, она привлекла также внимание кладоискателей, оставивших здесь следы своего посещения. Об этом свидетельствует вид свежих и беспорядочно произведенных раскопок, оброненные отрыв-

ки папируса, изданного Старки в 1954 г. под знакомым уже нам грифом «из неустановленных мест нахождения», и другие аналогичные факты. Систематическое обследование пещеры произведено в две раскопочные кампании 1960 и 1961 гг. четвертым отрядом (D) объединенной археологической экспедиции во главе с И. Ядином. В районе, отведенном четвертому отряду, на протяжении около 8 км обследовано 15 пещер. В некоторых из них обнаружены памятники энеолита и лишь незначительные следы памятников римского времени.

Эти первые обследования потребовали колоссальных усилий и были сопряжены с большими опасностями, подчас не вознаграждавшимися существенными находками. Ядин рассказывает о таком случае. Для обследования одного глубокого ущелья было решено спустить туда человека. Для этой цели один край длинной веревки был прикреплен к джибу, к другому концу привязался парашютным креплением солдат Шохет. Когда после благополучного спуска он начал восхождение, веревка застряла, зацепившись в одной из трещин скалы, и повисший в воздухе солдат в течение четырех часов не мог двигаться вверх. Лишь благодаря большим физическим усилиям, хладнокровию и ловкости ему удалось высвободить веревку и завершить восхождение. Местоположение Пещеры ужасов и Пещеры писем исключало всякую возможность доступа туда осаждавших их римских легионеров. Но римляне в свою очередь разбили свои лагеря в таких местах, которые позволили установить полный перекрестный контроль над выходом из этих пещер и доступом к источникам воды¹².

При сооружении лагеря над Пещерой писем были использованы естественные условия местности. Юго-западной стеной служил обрыв скалы. Основная оборонительная стена с северной стороны была около 50 м длины и 1 м ширины. Общая площадь лагеря составляет 1250 м². Лагерь был разбит по всем правилам римской военной техники. На месте лагеря теперь раз-

¹² Ж. Милик сообщил, что в числе неопубликованных документов «из неустановленных мест нахождения» имеется письмо некоего Шимеона бар-Мататия Шимеону бар-Косиба, в котором он сообщает сведения о расположении римских лагерей!

личаются основания для палаток, небольшое строение из трех комнат — помещение для командования, главный вход, очаги (с остатками золы и угля), каптерка, огороженный камнями круг для знамени и воинских знаков. К сожалению, кроме небольшого количества керамики, никаких других памятников материальной культуры в лагере не осталось. По-видимому, при снятии лагеря все было унесено. По расчетам Ядина, остатки оснований палаток (2×2 м) позволяют определить численность размещившейся здесь части в 80—100 человек. По счастливой случайности, из одного документа, найденного в Пещере писем, стало известно, что в окрестностях Эйн-Геди в 124 г. н. э. находился Фракийский легион. Возможно, что в лагере было одно из подразделений этого легиона.

Вход в пещеру находится в 100 м ниже римского лагеря. Местами спуск отвесный, как стена. В 11 м ниже пещеры — узкая естественная терраса, под которой разверзается пропасть глубиной около 200 м. Единственный доступ к пещере сейчас и, по-видимому, в древности — с запада, от римского лагеря по узкой, змеевидной тропинке к находящейся под пещерой террасе. Воспоминания о спуске и восхождении по этой тропке, ширина которой местами не превышает 40 см, вызывают «дрожь» даже у такого искушенного археолога, как Ядин. Вот как он описывает дальнейший переход: «Наиболее трудный и опасный отрезок начинается с той точки, где скала поворачивает на восток (рис. 10). Здесь терраса сохранилась лишь в незначительной части и ширина ее не превышает метра. После обхода вертикального выступа скалы достигают отвесной расселины, образованной в течение тысячелетий потоками вод. Возможно, что во времена Бар-Кохбы здесь можно было пройти через расположенную несколько ниже узкую террасу, следы которой явно различаются, но терраса эта разрушилась, и пройти по ней теперь невозможно. В раскопочный сезон 1960 г. мы перешли эту расселину при помощи железного шеста, перекинутого через оба края расселины таким образом, что можно было взойти на террасу по ту сторону расселины. В сезон 1961 г. мы положили здесь деревянную лестницу, значительно облегчившую нам лазанье. Первый отрезок террасы, начинающийся сразу же после рассе-

лины, особенно труден для прохода, ибо здесь терраса повышается, а ее поверхность, размытая потоками вод, стала скользкой. Здесь мы протянули толстую веревку, один край которой был привязан к железному шесту, а другой конец прикреплен к трещине в скале. В дальнейшем переход становится более удобным, так как здесь терраса начинает расширяться».

Как сказано выше, вход в пещеру открывается в 11 м выше террасы, от которой его отделяет почти отвесная скалистая стена. Доступ в пещеру осуществлялся при помощи веревочной лестницы. Ее прикрепил у входа в пещеру вскарабкавшийся туда босиком один из членов отряда. Этот весьма сложный, а местами просто опасный путь в пещеру и обратно приходилось проделывать ежедневно всем членам отряда. Следует при этом учесть, что спуск в пещеру намного осложнялся, когда приходилось доставлять тяжелое и громоздкое оборудование и снаряжение.

Условия работы в пещере были весьма трудными. Пещера протяженностью около 150 м разделяется на три помещения. Идущий от входа узкий коридор длиной около 8 м — в сущности штрек, передвигаться по которому можно только ползком, — ведет в помещение № 1 (40×30 м). Такой же узкий и низкий коридор отделяет помещение № 1 от следующего помещения № 2, примерно такого же размера, из которого уже просторный коридор ведет в последнее и наибольшее помещение № 3 длиной в несколько десятков метров. В пещере господствует абсолютная тьма. Электрическое освещение удалось наладить только на восьмой день работы, а до тех пор пользовались фонарями «летучая мышь» и карманными фонарями. Жара, густая пыль, удушливая вонь от двухтысячелетнего слоя экскрементов серн и множества летучих мышей в пещере, резкий недостаток в кислороде затрудняли дыхание, способствовали быстрой утомляемости и сонливости. На этой почве у отдельных членов отряда временами начинались галлюцинации «открытий» и «находок». К этому прибавилась еще одна трудность. Раскопочным работам в пещере крайне мешали упавшие с потолка большие каменные глыбы. Так как взрывать эти глыбы по понятным причинам было очень опасно, решили попытаться разбить их при помощи

пневматических молотков. В пещеру был доставлен электрический генератор на 1200 ватт, компрессор, пневматические молотки, однако из-за отсутствия достаточного количества воздуха молотки работали с перебоями, а отработанные газы еще больше затрудняли дыхание членов экспедиции. К счастью, удалось установить, что глыбы упали еще до поселения в пещере повстанцев, и надобность в дальнейшей работе пневматических молотков отпала. Тяжелые условия работы в пещере были щедро вознаграждены сделанными там находками памятников материальной культуры, монет, захоронений и особенно рукописей.

В стене помещения № 3 была обнаружена погребальная ниша (приблизительная длина 4 м, ширина 2 м, высота 2 м) со своеобразным захоронением. В трех корзинах, поставленных одна на другую, лежало 17 черепов (рис. 11). Поодаль отдельно находились кости скелетов, тщательно прикрытые различными льняными и шерстяными тканями, обертками священных книг, обрывками одежд и мешков. В центре ниши, на полу, были найдены останки скелета, также обернутого в ткани¹³.

При помощи миноискателя на глубине 0,5 м была обнаружена корзина, в которой находилось 19 бронзовых изделий художественной выделки (рис. 12—13). Среди них: патера (чаша)—1, жаровни—курильницы (большая, средняя и малая)—3, кувшины различной величины—12, большие чаши—2 и ключ—1. Некоторые сосуды орнаментированы мифологическими сценами. Ручка патеры завершается головой серны, а на дне патеры—медальон с барельефом, изображающим Фетиду на Кентавре, доставляющую оружие Ахиллу. На одном большом сосуде имеются явные следы намеренной порчи изображений. По мнению Ядина, это римские культовые принадлежности. В пользу этого говорят находки набора жаровен-курильниц (латинское *batillum*), рельефное изображение сходной патеры (служившей

¹³ По предположению Ядина, общий характер погребения говорит о его вторичном характере. Обреченные обитатели пещеры умерли от жажды и голода. И лишь впоследствии, после снятия осады, родственники или знакомые погибших предали их погребению. Но и при этом предположении остается неясным вопрос о мотиве укладки черепов в корзины. Всего в пещере обнаружено 26 скелетов.

для возлияний) на римских жертвенниках (ага) и другие параллели. Поражает сходство найденных предметов с привлеченными Ядином аналогичными предметами из Помпей и Геркуланума. Отличают их только прекрасная сохранность, отсутствие неизбежного налета столетий — патины. Создается впечатление, говорит Ядин, что они только что сюда положены, настолько хорошо они сохранились. Как эти римские принадлежности культа попали в пещеру, где скрывались повстанцы Бар-Кохбы? По правдоподобию предположению Ядина, эти предметы могли быть захвачены в качестве трофеев во время предшествующих стычек или даже какой-либо успешной вылазки из пещеры.

Помимо погребальной ниши, монет и коллекции бронзовых сосудов в раскопный сезон 1960 г. была сделана также самая ценная находка — 16 папирусов с письмами Бар-Кохбы и другими важными документами периода восстания (рис. 14). В 1961 г. поиски и раскопки привели к еще более значительным открытиям. В результате тщательного и систематического обследования каждого уголка, каждого сантиметра пола во многих местах, в ямках и естественных ущельях и углублениях, прикрытых камнями, было обнаружено много ценных и интересных памятников материальной культуры и еще 48 документов.

При систематизации всех найденных предметов получается следующая картина.

Металлические предметы: железная сковорода (диаметром 26 см) с многочисленными следами сажи и копоти; ножи, резак, перочинный нож и серп; различные шилья, гвозди, сверло, крюк (возможно, для подвешивания мяса), наконечники стрел; серебряное украшение в виде колокольчика, возможно серьга; большой интерес представляет также редкая в археологической практике находка коллекции железных ключей различной величины и устройства. По предположению Ядина, самый большой из них был ключом от крепостных ворот Эйн-Геди.

Стеклянные изделия — чаши, бутылки, кувшины, подсвечники, вазы, — изготовленные как методом дутья, так и чеканом. Большой неожиданностью была находка в пещере, в подобных условиях жизни, тщательно упакованного и прекрасно сохранившегося на-

бора из трех ваз художественной выделки. Большая ваза диаметром 33,8 см не имеет параллелей среди памятников стеклоделия в Римской империи. Две остальные вазы диаметром 15 и 13 см лежали внутри большой вазы.

Керамика и изделия из камня. Лишь немного черепков энеолитического времени свидетельствуют о поселении и в этой пещере человека медно-каменного века. От периода Бар-Кохбы дошло много кухонной и другой утвари: десятки кухонных горшков, лампы, кувшины, сосуды разных размеров и пифосы. Учитывая особую трудность доставки в эту пещеру пифосов, надо полагать, что они предназначались для хранения воды. Зерно, мука и другие продукты хранились, по-видимому, в сосудах среднего размера. Два алебастровых сосуда были емкостью в 0,55 и 0,43 л.

Изделия из дерева и кости. Сюда относятся деревянная посуда, шкатулка и ларцы для хранения украшений и драгоценностей, гребни и расчески, баночки для парфюмерии, различные части сундуков и мебели. Редкая для Палестины, да и для всей Римской империи, находка деревянных изделий хорошей сохранности и точно датированных представляет большой интерес для истории столярного производства.

Кожаные изделия: футляры и сумки для хранения документов, ножны, меха, куски одежды, сандалии (женские, мужские и детские). Находка кожаных изделий — также редкое явление в археологии. Поэтому все эти вещи весьма интересны для изучения технологии кожевенного производства и дубления, а также техники сапожного ремесла. Обращает на себя внимание то, что вся найденная обувь изготовлена рантовым шитьем и нет ни одной пары обуви, подбитой гвоздями. По интересному предположению Ядина, это может объясняться тем, что обувь, подбитая гвоздями, могла навести неприятеля на след. В этой связи Ядин привлекает странное на первый взгляд мишнаитское предписание: «Пусть никто не выходит в сандалиях, подбитых гвоздями». В одном из талмудических трактатов разъясняется, что это предписание возникло во время преследований, когда люди прятались в пещерах и опасались, что следы от подбитой гвоздями обуви могут открыть неприятелю убежище.

Текстильные изделия. Особые климатические условия пещеры позволили сохраниться шерстяным и льняным тканям различных расцветок, способов пряжи и ткачества. Здесь были найдены мотки шерстяных и льняных ниток, почти целая рубаша, остатки туника, гиматиев, накидок (в том числе типа употребляемых и в настоящее время при богослужении «таллитот», но без «цицийот» (кисточек), найденных, однако, отдельно), платки, покрывала, мешки, сети. Некоторые из тканей по своим расцветкам и особенностям ткачества обнаруживают сходство с изображением одежд на фресках синагоги из Дура-Европос (III в. н. э.). Весь этот богатый материал, столь редкий в археологической практике, имеет неопределимое значение для изучения истории текстильного производства.

Плетеные изделия — также редкие находки в археологической практике — представлены корзинами, рогожами, циновками и веревками. Большое количество корзин (а их найдены десятки) объясняется, по видимому, тем, что в них доставляли в пещеру различные вещи, сосуды и продукты. В дальнейшем они использовались и для хранения черепков. Некоторые из корзин и циновок настолько хорошо сохранились, что кажутся совершенно новыми, только что сделанными. Корзины различной формы: круглые, овальные и удлиненные (трапециевидные), сплетенные в основном из пальмовых ветвей и речного тростника. Одна ивовая корзина цилиндрической формы выделяется среди других необычайно симметричным, можно даже сказать — художественным плетением. Когда фотографию этой корзины показали одному из лучших мастеров-специалистов ивового плетения в Англии, он пришел в восторг и воскликнул: «Надеюсь, мне никто не закажет корзину столь трудного плетения!»

Предметы украшения. Выше упомянуты ларцы художественной выделки для хранения драгоценностей. Отдельно от ларцов были найдены 18 разноцветных бус из полудрагоценных камней (кварц, агат, аметист, сардоник и синее стекло). В отверстии одной аметистовой бусины сохранились следы ниток. «Женщина — всегда женщина», — сказал один из членов отряда, когда из тайника были вынуты два зеркала, сделанные из шлифованной меди, покрытой слоем олова. Зеркала

вставлены в двойные деревянные футляры хорошей выделки (при помощи токарного станка и резца).

Остается еще указать на два оттиска печати на глине. На одном изображен густоволосый человек, борющийся со стоящим на задних лапах львом. Хотя этот образ достаточно часто встречается на печатях и геммах греко-римского времени (весьма распространен, например, образ Геркулеса, борющегося с немейским львом), по-видимому, справедливо предположение Ядина, что в данном случае следует искать восточные источники (Гильгамеш, Самсон, ассирийские цари). Как бы то ни было, символика этой печати весьма показательна. К глиняному оттиску прикреплен конец веревки. На изображении другого оттиска, к которому также прикреплена веревка, использованы мотивы растительного мира, возможно, пальмовая ветвь (лулав) и мирт.

Таковы вещи, обнаруженные в искусственных тайниках пещеры. Все эти предметы во всей своей совокупности, в антураже темных и душных помещений труднодоступной пещеры, дают живое представление об обстановке последних дней жизни скрывавшихся там людей. Эти беглецы, над которыми простерлась тень неизбежной гибели от жажды и голода, не теряли тем не менее надежды на жизнь, но не желали ее сохранить ценой капитуляции перед осаждавшими пещеру римскими солдатами.

Когда работа экспедиции увенчалась столь блестящими результатами, ее участникам пришлось разрешить трудную задачу по эвакуации находок из пещеры. Ценные вещи, в том числе хрупкий стеклянный сервиз, нужно было уносить, спускаясь над пропастью по веревочной лестнице, карабкаясь по узкой тропинке отвесной скалы.

Тем не менее все вынесенные из пещеры предметы были благополучно доставлены в Иерусалимский музей и стали достоянием науки.

В своем первом фундаментальном исследовании вещей из Пещеры писем Ядин показал большое значение данных талмудической традиции, сохранившей описание многих предметов обихода и орудий. В ряде случаев эти описания помогают лучше понять назначение и характер найденных вещей. В свою очередь конкрет-

ные предметы придают описаниям живую плоть и кровь. Взаимодействие этих двух видов источников способствует плодотворному решению многих проблем.

ДОКУМЕНТЫ ПЕЩЕРЫ ПИСЕМ

За два сезона раскопок 1960 и 1961 гг. были обнаружены 64 документа (в 1960 г.— 16; в 1961 г.— 48) на еврейском, арамейском, набатейском и греческом языках. Употребление этих языков в деловой переписке одних и тех же лиц свидетельствует о сосуществовании их в повседневной жизни. Документы эти еще не изданы, за исключением опубликованного проф. Б. Лифшицем одного письма Бар-Кохбы на греческом языке; содержание их в общих чертах известно из предварительных сообщений будущих первоиздателей: Ядина (документы на еврейском, арамейском и набатейском), Полоцкого и Лифшица (документы на греческом).

В этих предварительных сообщениях лишь некоторые небольшие документы процитированы полностью. Они дают яркое представление о неизбежных трудностях, с которыми связана работа над письмами и записками, где содержатся реалии и намеки, понятные только самим корреспондентам. Например, одно коротенькое арамейское письмо Бар-Кохбы гласит: «Письмо Шимеона бар-Косибы. Мир. Ионатану, сыну Беая. Все, что Элиша скажет тебе,—выполни. Будь здоров». Ионатан, сын Беая (или Беаяна) известен нам из других документов. Это один из военачальников крепости Эйнгеди, расположенной на северо-западном побережье Мертвого моря, в 6 км севернее Нахал-Хевер, где этот архив был найден. Но кто такой Элиша и каков характер его поручения, разумеется, останется для нас тайной.

Из других кратких письменных распоряжений Бар-Кохбы в критическое для восстания время выступает образ немногословного и решительного вождя. Так, среди связки папирусов, найденных в 1960 г., имеются четыре исписанные деревянные дощечки. Кстати, несмотря на распространенность такого вида писчего материала, это первый случай находки в Палестине письма на дереве. Найденные дощечки являются частями

одной исписанной дощечки, которую разбили на куски, чтобы уместить в связку папирусов. Места соединения кусков были помечены особой меткой — X. На дощечках сохранились три письма — распоряжения Бар-Кохбы. В одном из них Ионатану и Масабале предписывается конфисковать пшеницу, принадлежащую некоему Тахнуну бар-Йишмаэлю, и часть этой пшеницы доставить под охраной. В конце содержится угроза: «А если вы так не сделаете, будете подвергнуты наказанию». В другом распоряжении Бар-Кохба угрожает наказать всех жителей Текоа¹⁴, занимающихся ремонтом своих домов. Наконец, в третьем распоряжении отдается приказ задержать некоего Йешуа бар-Тадморайа, отобрать у него меч и под охраной доставить этого человека Бар-Кохбе.

Многое в этих распоряжениях остается загадкой: чем провинился Йешуа бар-Тадморайа? Почему ремонт домов жителями Текоа вменяется им в вину? Одно, однако, ясно. Продовольственное положение повстанческой армии Бар-Кохбы на последнем этапе восстания было крайне тяжким. Поэтому из поля зрения Бар-Кохбы не ускользает пшеница, принадлежащая в чем-то провинившемуся Тахнуну. Может быть, и жители скотоводческо-земледельческого поселения Текоа провинились тем, что не доставили армии вовремя и в нужном количестве продовольствие?

Об особом внимании Бар-Кохбы к продовольственной проблеме свидетельствует также его письмо с решительным требованием немедленно произвести досрочную жатву лишь частично созревшего урожая (или, по мнению Ядина, сжать только урожай с уже созревших полос) и собранное зерно направить армии. В этой же связи любопытен большой документ (9,5X19 см) на еврейском языке, адресованный Бар-Кохбой «людям Эйн-Геди» и их начальникам, известным уже нам Ионатану и Масабале. Только четыре строки этого документа (из 14) предварительно опубликованы Ядином (рис. 15), но он сообщает в общих чертах содержание документа. Эйн-Геди был, очевидно, экономиче-

¹⁴ Текоа — небольшой город или поселение в 18 км юго-восточнее Иерусалима и 7,5 км южнее Бетлехема (Вифлеема) на границе Иудейской пустыни. Текоа славился своими пастбищами (по преданию, пророк Амос был пастухом из Текоа) и овощеводством.

ским и административным центром всего района, прилежавшего к восточному побережью Мертвого моря. Эйн-Геди поддерживал тесные экономические связи с соседними сельскохозяйственными районами и был местом отгрузки продуктов и снаряжения для повстанческой армии. В рассматриваемом документе Бар-Кохба бросает горький упрек военачальникам Эйн-Геди, не выполнившим приказ об отгрузке продовольствия. Здесь говорится: «В благоденствии вы живете, питаетесь из доходов дома Израилева, но нисколько не заботитесь о своих братьях».

В одном документе Бар-Кохба приказывает конфисковать все имущество некоего Элеазара, сына Хитты, а самого его арестовать и доставить к Бар-Кохбе «немедленно, до наступления субботы». Удастся ли когда-нибудь узнать причину столь суровых мер? В контрактах на аренду и субаренду земли, найденных в 1961 г., встречается имя Элеазара, сына Элеазара, сына Хитты. Возможно, что эти контракты помогут понять причину конфискации имущества и ареста Элеазара, сына Хитты.

Среди находок 1961 г. преобладают документы делового характера. О так называемом «архиве Бабаты» речь будет ниже. Сейчас мы коснемся контракта на аренду и субаренду земли, свидетельствующего об аграрной политике Бар-Кохбы. Согласно арамейскому документу, датированному «днем первым, месяца ийара года первого освобождения Израиля [под руководством Шимео]на бар-Косибы, князя Израиля», некий Элизер, сын Самуила, арендует у Хорина, сына Йишмаэля, одного из должностных лиц администрации Бар-Кохбы, участок зернового поля и вносит ему сумму арендной платы. Имя этого арендатора встречается в другом арамейском документе от того же первого года восстания, где он выступает уже как покупатель огороженного участка.

Любопытна судьба самого документа. В свое время он был свернут в трубку и вложен в круглый тростниковый футляр. С течением времени свернутый папирус слипся сам по себе и, кроме того, прилип к внутренним стенкам футляра. Малейшая оплошность при разворачивании грозила документу гибелью. Выход был найден с помощью «операции» нейрохирургическими

методами, которую произвел нейрохирург Иерусалимской больницы. Сорок пять минут длилась эта необычная, тончайшая и «опасная» операция в присутствии взволнованных проф. Ядина, нашедшего папирус, проф. Биберкраута, известного реставратора древних рукописей, и д-ра Амирама — секретаря археологической экспедиции. «Операция удалась блестяще, — замечает по этому поводу Ядин, — но больной почти мертв». Дело в том, что во многих местах документ был изъеден. Однако основное его содержание, к счастью, удалось установить.

Через полтора года имя Элиэзера, сына Самуила, снова встречается в новых и на этот раз запутанных сделках. В большом документе, составленном в Эйн-Геди на еврейском языке (папирус прекрасной сохранности, размером 27×10 см, насчитывает 33 строки и более 200 слов текста), датированном «днем двадцать восьмым, месяца мархешвена, третьего года Шимеона бар-Косибы, князя Израиля», зафиксировано следующее соглашение. Четверо арендаторов, ранее коллективно арендовавших участки земли у должностных лиц Бар-Кохбы, ныне делят арендованные земли на две части. Одну часть сохраняют в коллективной аренде два живущих в Эйн-Геди гражданина города Лухит (к востоку от Мертвого моря), другую — два известных уже нам гражданина Эйн-Геди: Элеазар, сын Элеазара, сын Хитты, а также Элиэзер, сын Самуила.

Не прошло и двух дней, как еще один большой документ из 34 строк (размером $22 \times 5,5$ см, почерк того же писца, что и в предыдущем документе), датированный «днем вторым, месяца кислев, года третьего Шимеона бен-Косибы, князя Израиля», зафиксировал еще одну сделку: Элеазар, сын Элеазара, сына Хитты, сдает в субаренду своему компаньону по аренде Элиэзеру, сыну Самуила, участок зернового поля и огорода из арендованной ими сообща земли. При этом устанавливаются границы сдаваемого в аренду участка, срок аренды, условия. Так, в контракте оговорено, что субарендатор вправе беспрепятственно сеять, жать и собирать урожай. Создается впечатление, что Элеазар, сын Элеазара, присвоил себе функции Бар-Кохбы — верховного распорядителя государственных земель в период восстания.

Наконец, еще в одном документе, датированном тем же числом, т. е. «днем вторым кислева», наши компаньоны сдают неизвестному до сих пор лицу в аренду участок из оставшейся у них в общем пользовании арендованной земли.

Таким образом, эти три документа отражают четыре вида последовательно заключенных сделок с арендованной у правительства землей. Вначале четыре человека арендуют у должностного лица Бар-Кохбы землю, которая находится у них в коллективной аренде. Затем коллектив арендаторов распадается на две группы, по два человека в каждой. Далее один из компаньонов сдает своему партнеру по аренде участок как бы в субаренду. Наконец, оба партнера сдают в субаренду третьему лицу часть оставшейся у них в совместной аренде земли.

Имеется ли какая-нибудь связь между сделками, в которых фигурирует Элеазар, сын Элеазара, сына Хитты, и приказом Бар-Кохбы об аресте Элеазара бар-Хитты и конфискации его имущества? Разумеется, до полного опубликования этих документов невозможно даже пытаться ответить на этот, как и на многие другие возникающие вопросы.

В связи с документами из Вади-Мураббаат и Нáhал-Хéвор Ядин высказал интересное предположение, что аграрная политика Бар-Кохбы была направлена против концентрации больших участков земли в немногих руках. Рассмотренные же документы об аренде и субаренде свидетельствуют, по мнению Ядина, о попытках обойти эту политику путем скупки и субаренды — иными словами, об обмане государства.

Необходимо отметить также интересную особенность одного арамейского контракта на сдачу в аренду земли администрацией Бар-Кохбы: арендная плата вносится трижды в год обусловленными в контракте частями в точно установленные сроки. Документ датирован «днем первым месяца ийара, года первого освобождения Израиля под руководством Шимеона бар-Косибы, князя Израиля». Как известно, точная дата начала восстания и, следовательно, исчисление эры и лет восстания являются нерешенной в науке проблемой. По мнению Ядина, благодаря указанным в документе точным срокам взносов арендной платы, воз-

можно, удастся установить взаимоотношение между сельскохозяйственными годами и годами правления Бар-Кохбы.

Датировке восстания может помочь также одно из арамейских писем Бар-Кохбы. Вождь восстания предписывает доставить в действующую армию лимоны и пальмовые ветви («этрогим» и «лулавим»). Согласно давно возникшему народному обычаю, в осенний праздник «суккот» народ, собиравшийся в храме, держал в руках пальмовые ветви и лимоны. Иосиф Флавий рассказывает, как однажды во время такого празднества народ, собравшийся в храме, забросал лимонами царя Александра-Янная. Пальмовая ветвь была эмблемой Иудеи. На монетах, выпущенных Бар-Кохбой, чеканились пальмовая ветвь и лимон. Римляне, подавив восстание 66—73 гг., также чеканили на своих победных монетах «Иудея побежденная» (*Judaea capta*) — пальмовую ветвь. Распоряжение Бар-Кохбы о доставке лимонов и пальмовых ветвей в трагическое для восстания время, когда Иерусалим уже был захвачен римлянами, имело, по-видимому, символическое значение и ставило цель — поднять дух обреченных повстанцев. По предположению Ядина, документ составлен перед праздником «суккот» осенью 134 г., за десять месяцев до окончательного подавления восстания и падения последнего его оплота — Бейтара. В осенний праздник 135 г. Бар-Кохбы уже не было в живых.

Согласно предварительным сообщениям проф. Б. Лифшица, будущего издателя греческих текстов находки 1960 г., эти документы также содержат интересные сведения. Так, в одном письме на имя Ионатана передается приказание Бар-Кохбы о продовольственном снабжении. В другом письме на имя того же Ионатана речь идет о данном некоему Агриппе поручении вести переговоры с руководителями Эйи-Геди. В отрывках на греческом, из пещер Нэхал-Цеелім сохранился перечень имен. Некоторые из них предваряются приставкой «брат» — наименование, принятое в армии Бар-Кохбы. Среди этих «братьев» встречаются также имена неиудеев, например «брат Гай», Сеан и др. В одном из арамейских документов должностным лицам предписывается доставить в ставку некоего Тирсос бар-Тининус, также, очевидно, неиудея, о котором

в документе говорится, что «он нам нужен». Эти данные следует сопоставить со словами римского историка Диона Кассия, что в восстании Бар-Кохбы принимали участие не только иудеи.

Архив Бабаты. К концу первого дня работы в Пещере писем в раскопочную кампанию 1961 г., когда усталость, недостаток кислорода и отсутствие каких бы то ни было открытий, за исключением найденного утром оттиска печати, привели участников экспедиции в уныние, в пещере разнеслась весть: один из членов отряда наступил на подозрительно шатающийся камень. Под ним, в полу пещеры, — углубление, в котором возможен клад. По словам Ядина, минуты, пока он полз к этому месту, казались ему годами! На глубине метра обнаружена корзина и кожаные меха с вещами и папирусами. По современным правилам археологической науки к находимым вещам нельзя прикасаться до предварительной фотографии находки *in situ*, т. е. в положении, в котором находка обнаружена. Решено было фотографирование и разбор тайника отложить до утра. Насколько неясно археологи представляли себе объем находки, видно из того, что к утру было заготовлено совершенно недостаточное количество ваты и упаковочного материала.

Утром следующего дня начали планомерный разбор и выемку вещей. Все были возбуждены, сосредоточены и молчаливы. Тишина стояла такая, что слышен был полет летучих мышей. В корзине и мехах оказались папирусы — как единичные, так и связками, и различные вещи домашнего обихода. Здесь была кухонная посуда — деревянная и металлическая (как выше было отмечено, на дне сковородки еще сохранилась копоть), железные ножи, хорошо заостренные, серп, шкатулка для хранения женских украшений, к сожалению пустая; прекрасно отшлифованное зеркало в деревянном футляре, пара женских сандалий, мотки льняных ниток, связка из трех ключей: от сундуков и от дома, связки тряпок и др. Уже один набор этих вещей показывает, что «клад» принадлежал женщине. Когда все содержимое тайника было вынуто и уложено в специально заготовленные ящики, руководитель отряда решил в последний раз обследовать хранилище, чтобы убедиться, что теперь там пусто. И вдруг рука его

нашупала связку из десятков папирусов. Эта бесценная находка представляла личный архив владелицы всех этих вещей, некоей Бабаты. С этой поры в научной литературе появилось новое обозначение — архив Бабаты.

Архив Бабаты насчитывает 35 документов на набатейском (6), арамейском (3) и греческом (26) языках. На девяти документах, написанных по-гречески, имеются подписи и добавления на набатейском и арамейском. Все документы относятся к сорокалетнему отрезку времени, начиная от 93/94 и кончая августом 132 г., т. е. непосредственно до начала восстания Бар-Кохбы. Значительная часть документов, больших по размеру, дошла в хорошей сохранности. Что же представляют новонайденные документы и кто такая Бабата?

По имеющимся предварительным данным, выясняется следующее. Архив объединяет документы четырех породнившихся между собой семейств. Главная «героиня» архива — Бабата — родом из поселения Махозы, на юго-восточном побережье Мертвого моря. Эта область входила в состав арабского государства, так называемой Набатеи. Поскольку Бабата родом из Набатеи и в архиве имеются документы на набатейском языке, необходимо сказать несколько слов о Набатее и набатейском языке. Сложившееся в III в. до н. э. самостоятельное Набатейское царство в I в. до н. э. попало под контроль римлян, а в 106 г. н. э. император Траян включил Набатею в состав Римской империи под названием «Провинция Аравия». Границы этой провинции были весьма условными. Этим можно объяснить тот факт, что жители провинции владели участками земли в иудейской области Эйн-Геди. Набатейский язык, известный до этих находок только по надписям и монетам, принадлежит к группе арамейских языков со значительной примесью арабских слов.

Вернемся, однако, к Бабате. Бабата была замужем дважды. Оба ее мужа родом из Эйн-Геди были либо братьями, либо дядей и племянником. От первого брака у Бабаты родился сын. В то же время у обоих ее мужей были дети от их браков до женитьбы на Бабате. После смерти обоих мужей Бабаты создалась весьма острая и запутанная ситуация наследственных

и имущественных взаимоотношений, приведших к спорам и тяжбам, основными участниками которых были Бабата, сироты и их опекуны. Архив Бабаты последовательно освещает историю этой семьи или, вернее, четырех семейств и их имущественных отношений. Разумеется, ценность архива отнюдь не ограничивается только этим. Среди документов встречаются брачные контракты, дарственные записи, кадастровые декларации, контракты на куплю-продажу земли, вина, фруктов и других предметов, расписки, жалобы и претензии, выписки из официальных государственных актов и т. д. Основное значение новооткрытых документов заключается в том, что они впервые осветят хозяйственные и социально-экономические отношения, сложившиеся в Набатее накануне и после включения ее в состав Римской империи, а также в Иудее накануне восстания Бар-Кохбы. Рассмотрим некоторые из этих документов.

Четыре набатейских папируса (в каждом из них от 28 до 42 строк) представляют собою купчие на землю и другое имущество, приобретенное отцом Бабаты. Документы составлены официальными писцами набатейского нотариата и датируются временем правления последнего набатейского царя Рабэла II (70/71—106 гг. н. э.), т. е. до превращения Набатейского царства в Провинцию Аравия. В большой дарственной записи (42×16 см) на арамейском языке, насчитывающей более 70 строк и датированной 24 таммузом (=14 июля) 120 г. н. э., отец Бабаты передает жене в качестве «вечного дара» все свое имущество (дома, сады, виноградники и др.). При этом дается перечень всех участков земли, точно обозначаются их границы и, что особенно интересно, указан режим орошения участков. Например, один из участков орошается по воскресеньям в течение получаса, а другой участок — по средам в течение целого часа. В одном из арамейских контрактов на аренду земли от «дня первого ийара, первого года освобождения Израиля» должностными лицами Бар-Кохбы также обусловлен режим орошения сдаваемого в аренду участка, при этом употреблена аналогичная с набатейскими документами формула. В рассматриваемой дарственной записи оговорено, что если их дочь Бабата овдовеет, то до нового замужества она вправе

жить в одном из домов дарителя, но без права собственности. Документ крайне интересен некоторыми формальными его особенностями. Прежде всего, документ датирован одновременно по трем эрам: 1) по году правления императора (в данном случае — 3-й год Адриана); 2) по году римских консулов; 3) по эре Провинции Аравия. Тройная датировка дает полную синхронизацию и позволяет при одной дате восстановить поврежденные места других папирусов. Благодаря датировке по римским консулам восстанавливаются лакуны в известном списке консулов. По своей форме и структуре этот документ наиболее ранний из до сих пор известных документов типа «гет мекушар», т. е. «перевязанный контракт». Для предотвращения каких бы то ни было позднейших видоизменений и фальсификаций документ имеет два параллельных текста. Первый пишется сверху, а скрепляющие документ подписи ставятся на обороте. Верхняя часть перевязывается. Внизу документа текст переписывается другим почерком и остается открытым для повседневного пользования. Все это находится в полнейшей согласии с предписаниями Мишны и Гемары относительно порядка составления деловых документов¹.

Вскоре после оформления отцом Бабаты дарственной записи Бабата овдовела. В папирусе на греческом языке от 124 г. н. э. приводится копия решения Совета города Петры, столицы Провинции Аравия, о назначении двух опекунов (одного иудея и одного набатейца) над осиротевшим сыном Бабаты. Как было указано, у покойного мужа Бабаты остались также дети от другого его брака. В связи с этим их опекуны предъявляют имущественные претензии Бабате.

Как видно из интересного по своим формулам брачного контракта на арамейском языке, Бабата выходит вторично замуж. Двенадцатого октября 125 г. Бабата подает наместнику Провинции Аравия прошение, в котором требует, чтобы опекун-иудей выдал ее сыну-сироте причитающуюся ему на содержание сумму. Пред-

¹ Среди деловых документов из Вадим-Мураббаат и Пещеры писем встречаются также документы типа «Гет пашут», т. е. «простой контракт». Документы этого типа не перевязываются, текст приводится только один раз, под ним — подписи контрагентов и свидетелей.

ставителем Бабаты назван ее второй муж. Бабата проявляет особую заинтересованность и активность в этом деле. В документе, датированном тем же числом, Бабата просит выдать ей находящиеся у опекунов средства ее сына, взамен чего она обещает уплатить в государственный фонд более высокий, по сравнению с вносимым опекунами, процент. В качестве залога она предлагает свое собственное имущество. Если эта сделка состоится, замечает Бабата, ее сын-сирота сможет жить, «славя благодарностью счастливые дни гегемонии», т. е. власть римского наместника. В связи с этим делом в архиве Бабаты сохранились два папируса на греческом языке с выписками из официальных постановлений («Актов») городского Совета Петры о назначении опекунов сыну Бабаты. Эти официальные документы важны для изучения истории Набатей, ее административных и юридических институтов.

Весьма интересным, а в известном смысле даже пикантным, является документ от 6 мая 124 г., в котором римский центурион выступает в роли ростовщика! Второй муж Бабаты Йехуда, сын Элеазара, живущий в Эйн-Геди, берет у Магония Валенса, центуриона 1-й когорты Фракийского легиона, займы 60 денариев серебра тирского чекана на 8 месяцев из одного процента в месяц. В качестве залога фигурирует усадьба отца Йехуды. Таким образом, мы узнаем, какая воинская часть была расквартирована в Эйн-Геди накануне восстания. Возможно, что подразделения этой части блокировали впоследствии пещеры, в которых среди прочих спасавшихся от римских воинов находилась и Бабата со своими документами. Не в стычках ли с этой именно частью были захвачены в качестве трофеев культовые сосуды, обнаруженные в тайнике Пещеры писем? Этого мы пока не знаем. Из более поздних источников известно, что после подавления восстания Бар-Кохбы Фракийский легион находился в окрестностях Раббат-Аммона, в Заиорданье.

В 127 г. н. э. наместник Провинции Аравия объявил о регистрации земельных участков. В связи с этим 27.XII 127 г. Бабата с мужем подают в Раббат-Моаве декларацию о своих владениях. Этот папирус на греческом языке, обширный по размеру и удивительной сохранности, имеет большое значение для изу-

чения социально-экономических, в частности аграрных, отношений этого периода. В этом документе дается детальнейшее описание состава всего принадлежащего им имущества, находящегося как в Махозе и Цоаре на юге, так и в Эйн-Геди. Интересен метод оценки земли. Площадь каждого участка в соответствии с обычаем исчисляется количеством сея ячменя, необходимого для засева данного участка. При этом количество сея колеблется от одного до двадцати. Затем в декларации приводится точное исчисление предполагаемого урожая каждой культуры. Надо надеяться, что изучение этого документа позволит выяснить площадь всех участков в абсолютном выражении, а также понять другие документы, в которых площадь земельных участков обозначена количеством сея посевного ячменя. Таким именно способом обозначены, например, в документах из Вад-Мураббаат сдаваемые Бар-Кохбой в аренду участки.

Документы последних четырех лет (123—132 гг.) отражают еще большую сложность и запутанность семейно-имущественных взаимоотношений Бабаты и ее родственников. В папирусном документе на греческом, с арамейским резюме (от 20/II 128 г.), второй муж Бабаты дает расписку в получении от нее в депозит 300 денариев серебра «проверенного и доброго». Получатель обязуется вернуть эту сумму Бабате по любому ее требованию. В противном случае он уплатит долг в двойном размере и понесет убытки, связанные с вызванием.

5 апреля 128 г. Саломея (Шеламцион), дочь Йехуды (второго мужа Бабаты) от первого брака, выходит замуж. Брачный контракт на греческом языке подробно фиксирует все имущественные условия. 16 апреля того же года Йехуда завещает своей дочери Саломее половину своего имущества в Эйн-Геди. Вскоре, во всяком случае не позднее 11 сентября 130 г., Йехуда умирает. В 130 г. заключается одна странная сделка, зафиксированная 19 июня 130 г. в документе на греческом языке с арамейским резюме. Опекуны двух сирот Йешуи, первого мужа Бабаты от его первого брака, уступают Саломее от имени своих подопечных сирот их имущество в Хацар-Эйн-Геди. Это имущество первоначально принадлежало Хтусиону, тестю Бабаты.

Вскоре начинаются острые конфликты между Бабатой и ее родственниками.

Согласно документу от 11 сентября 130 г. Бабата продает одному иудею, жителю Махозы, урожай пальмового участка. Так как этот участок не фигурирует в официальной описи имущества, составленной в 127 г., Ядин полагает, что Бабата получила этот участок от мужа взамен депонированной у него суммы в 300 денариев. Как бы то ни было, переход этих садов к Бабате послужил поводом для иска, возбужденного сиротами ее первого мужа! Тяжба эта продолжалась вплоть до 131 г. Решение суда пока неизвестно, так как находящийся в плохом состоянии папирус еще не расшифрован.

В 131 г. Бабата возбуждает иск против Мириам из Эйн-Геди, бывшей жены второго мужа Бабаты. Мириам при нотариусе так отвечает Бабате: «Я уже и раньше просила тебя отстать от моего имущества». Наконец, в последнем документе (на греческом языке), датированном летом 132 г., т. е. уже накануне восстания, Бабата требует от одного из опекунов сирот ее первого мужа выдать ей на содержание пасынка 6 денариев на три летних месяца (таммуз, ав и элул), по два денария в месяц. Решение состоялось в пользу Бабаты. В конце документа имеется расписка Бабаты на арамейском языке в получении этой суммы и перевод этой расписки на греческий язык.

Таково вкратце содержание некоторых найденных документов, поскольку оно нам известно из предварительных сообщений их будущих издателей.

В связи с архивом Бабаты возникает вопрос: как он попал в Пещеру писем? На этот вопрос можно предположительно ответить уже сейчас. Известная нам Мириам, бывшая жена второго мужа Бабаты, названа в документах дочерью Беаяна. Она, по-видимому, сестра Ионатана, сына Беаяна, одного из руководителей Эйн-Геди, который упоминается в письмах Бар-Кохбы. Можно предположить, что после падения Эйн-Геди Ионатан пытался спасти в окрестных пещерах своих близких и дальних родственников, в том числе и Бабату.

Значение новооткрытых документов в полной мере прояснится лишь после опубликования и исследования

всего найденного материала. Совершенно недокументированный до сих пор период истории Иудеи накануне и во время восстания Бар-Кохбы обогатился первыми современными событиями документами, освещающими социально-экономические отношения, хозяйство и быт страны, аграрную политику Бар-Кохбы, работу его администрации, географическое распространение восстания на различных этапах, датировку восстания, образ его руководителя.

Впервые найденные письменные памятники по истории Набатеев дают сведения о социально-экономических отношениях Набатейского царства в последний период его самостоятельного существования, непосредственно перед и после превращения его в римскую провинцию, о иудейско-набатейских связях, о римской администрации. В частности, документы не только сообщают неизвестные до сих пор имена римских наместников Провинции Аравии, но восполняют также пробел в списке римских консулов. Мы получили ценную информацию о типах деловых документов («гет пашут» и «гет мекушар») и их формулярах и можем сверить эти данные, а также монетарную систему со сведениями, имеющимися в талмудических источниках.

Трудно переоценить значение этих документов для изучения юридической, хозяйственной и бытовой терминологии, топографии и топонимики, палеографии и языка этого периода. Таков неполный перечень тех вопросов, которые неизбежно будут затронуты и получат новое освещение в связи с изучением документов Пещеры писем.

НОВЫЕ НАХОДКИ

1. Папирусы из Самарии в пещерах возле Иерихона

Засуха в южных районах Иудейской пустыни заставила знакомое уже нам племя таамире перегнать свой скот на пастбища, расположенные севернее, в окрестности Иерихона (Иордания). Летом 1962 г. в районе Вади-Далие, в одной из пещер, находящейся в 14 км севернее Иерихона и 12 км западнее реки Иордан, бедуины обнаружили множество скелетов и связки папирусов на арамейском языке. Большая часть находки оказалась в весьма плачевном состоянии — папирусы изъедены червями. Некоторые папирусы запечатаны глиняными печатями («буллы») и на первый взгляд хорошо сохранились, но внутри они тоже попорчены червями.

Посредником между бедуинами и Археологическим музеем оказался хорошо нам знакомый Кандо. В конце концов найденные папирусы перешли в собственность Палестинского Археологического музея. Исключительное право на исследование и издание найденных папирусов приобрела Американская школа восточных исследований на средства специально созданного для этой цели фонда.

Последовавшие затем две археологические экспедиции, организованные Археологическим музеем (декабрь 1962 г.) и Американской школой восточных исследований (январь 1963 г.) с участием Юсефа Саада, Ролана де Во и супругов Лэпп, а также первооткрывателя кумранских рукописей Мухаммеда эд-Дибя, тщательно обследовали пещеру, в которой бедуины нашли папирусы. В пещере оказалось около 300 людских скелетов, керамика IV в. до н. э., куски одежды, ювелирные изделия, обрывки папирусов, буллы, монеты.

В августе 1963 г. Палестинский Археологический музей приобрел у бедуинов еще одну пачку мелких папирусных отрывков, происходящих из той же пещеры. Всего, таким образом, было найдено 40 папирусных фрагментов, 128 булл с оттисками печати по персидскому и аттическому образцам и 3 монеты.

Предварительное ознакомление с новым архивом, произведенное Ф. Кроссом и П. Лэппом, показало, что папирусы датируются отрезком времени в сорок лет: 375—335 гг. до н. э., т. е. годами, непосредственно предшествовавшими Восточному походу Александра Македонского. Две из трех монет также бесспорно датируются временем до Александра Македонского (аттическая тетрадрахма времени Филиппа II, отца Александра, и персидский серебряный статер IV в.). Датировка же третьей монеты — тирского дидрахмона IV в. — проблематична: неясно, отчеканена ли она до или после похода Александра. По своему содержанию папирусы относятся к группе деловых документов — правовых и административных. Среди них встречаются контракты на куплю-продажу рабов и земли, долговые и бракоразводные документы. Действующие в документах лица обозначены не только иудейскими теофорными именами, но также именами эдомитскими, моавитскими, ханаанскими и вавилонскими. Место составления всех документов — Самария.

Как попали самарийские папирусы в пещеру вблизи Иерихона? Комбинируя сообщения античных авторов (Флавий, Курций Руф, Евсевий) и новейшие археологические данные раскопок Самарии, Ф. Кросс гипотетически реконструирует такой ход событий. Когда Александр Македонский был в Египте, самаритяне, ранее вошедшие в доверие к Александру, сожгли Андромаха, наместника Сирии. Разгневанный Александр вернулся и отомстил Самарии и самаритянам. Город был разрушен дотла, затем стал заново отстраиваться и заселяться македонцами. Часть самарийской верхушки, опасаясь репрессий Александра, бежала из Самарии и нашла временное убежище в пещерах Вади-Далие. Там они были застигнуты воинами Александра и перебиты.

Значение вновь открытого архива весьма велико. Четвертый век до н. э. едва ли не самый темный в истории Палестины I тысячелетия до н. э. Папирусы из Са-

мании — первые документальные материалы, освещающие социально-экономические отношения Палестины в период персидского владычества. Папирусы дают также некоторые новые сведения о политической истории этого периода, в частности впервые восстанавливается последовательный список правителей Самарии. Трудно переоценить значение новооткрытых папирусов для истории арамейского языка и его палеографии. Поскольку все найденные папирусы точно датируются IV в., они тем самым дают прочный критерий также для датировки ранних кумранских рукописей. Издание корпуса этих папирусов явится важным событием в науке, а имя будущего издателя этого корпуса проф. Ф. Кросса говорит о том, что это издание будет осуществлено на самом высоком научном уровне¹.

2. Раскопки Масады

В 70 г. н. э. антиримское восстание иудеев было потоплено в крови. Сотни тысяч людей погибли. Страна была опустошена, Иерусалим и его знаменитый храм были разрушены, сожжены и разграблены. Десятки тысяч пленных были уведены в рабство. Но Иудейская война на этом еще не окончилась. Сопротивление продолжали немногие храбрецы, укрепившиеся в труднодоступной крепости Масаде.

«Скалистый утес огромной высоты окружают со всех сторон обрывистые пропасти непроницаемой глубины, недоступные ни для людей, ни для животных; только в двух местах, и то с трудом, можно приступить к утесу: одна из этих дорог идет по направлению к востоку от Асфальтова озера (т. е. Мертвого моря. — И. А.), а другая, более проходимая, — с запада. Первую, вследствие ее узости и извилистости, называют Змеиной тропой. Она пробивается к выступам обрыва, часто возвращается назад, вытягивается опять немного в длину и с трудом достигает цели. Идя по этой тропе,

¹ Первые сообщения о находке Самарийских рукописей были сделаны П. Лэппом и Ф. Кроссом. См. P. W. Lapp, *The Samaria Papyri*, — «Archaeology», 16, September 1963, № 3, pp. 204—206; F. M. Cross, *The Discovery of the Samaria Papyri*, — «The Biblical Archaeologist», XXXVI, December 1963, № 4, pp. 110—121.

необходимо попеременно твердо упираться то одной, то другой ногой, ибо если поскользнуться, то гибель неизбежна, так как с обеих сторон зияют глубокие пропасти, способные навести страх и на неустрашимых людей. Пройдя по этой тропинке 30 стадий, достигают вершины, которая не заостряется в узкую верхушку, а, напротив, образует широкую поляну»².

Так Иосиф Флавий описывает путь к древней Масаде, представлявшей собою, по словам Флавия, «сильнейшую из всех крепостей». Само название «Масада» по-еврейски означает «крепость» («Мецада»). Она была основана хасмонейским правителем Ионатаном в середине II в. до н. э. Значительно укрепил и благоустроил Масаду царь Ирод (37—34 г. до н. э.), окруживший вершину утеса высокой белокаменной стеной с 37 башнями. Длина крепостной стены составляла 1300 м, высота — 7—8 м, толщина — 5—6 м. Каждая из башен достигала высоты 30—32 м. Желая подготовить себе неприступное убежище «на черный день», Ирод включил в оборонительный комплекс крепости построенный им массивный роскошный дворец с колоннадой и четырьмя башнями высотой около 40 м. Дворец славился своей великолепной отделкой, мозаичными полами, ванными комнатами и бассейнами.

Жилые помещения для многочисленного гарнизона были пристроены к внутренней стороне крепостной стены. Внутренняя же площадь вершины, представлявшая плодородную землю, осталась незастроенной и предназначалась для возделывания и посевов на случай осады крепости. Подземные водопроводы и вырубленные в скале цистерны и водоемы обеспечивали непрерывное водоснабжение. Обширные складские помещения хранили запасы продовольствия (хлеб, масло, вино, финики, стручковые плоды) и оружие на 10 тыс. человек, а также запасы железа, меди и олова.

Однако не Ироду довелось проверить неприступность этой крепости. В 67 г. н. э., на второй год после начала Иудейской войны против римлян, в Масаде обосновались сикарии, наиболее радикальное крыло революционной партии zelотов, возглавившей антирим-

² Иосиф Флавий, *Иудейская война*, VII, 8, 3. Перевод Я. Л. Чертка.

ское восстание. Сикарии, выражавшие интересы обездоленных социальных низов — закабаленной бедноты и рабов, включили в свою программу непримиримую борьбу как с римским господством, так и с собственной имущей верхушкой. Последнее видно из того, что сикарии уничтожали долговые документы и отпускали на волю рабов, которых призывали в свои ряды.

При падении Иерусалима в 70 г. н. э. последним оплотом восставших оставалась захваченная сикариями Масада. И, несмотря на ничтожное количество оборонявших крепость, в которой едва насчитывалась тысяча человек, по существу Иудейская война закончилась лишь с падением Масады в 73 г. н. э.

Для захвата Масады римскому полководцу Сильве потребовалось три года. Около 9 тыс. рабов проводили дороги и подносили землю для сооружения осадного вала вокруг крепости и площадок для метательных машин и тарана. Когда римлянам удалось поджечь дополнительно выстроенную сикариями внутреннюю оборонительную стену, состоявшую из деревянных балок и земли, участь Масады была решена. Не желая сдаваться римлянам, сикарии решили покончить жизнь самоубийством, предварительно предав огню все ценности, кроме продовольственных запасов. В речи, вложенной Флавием в уста Элеазара, главы оборонявшихся, говорится: «Но прежде мы истребим огнем наши сокровища и всю крепость... Только съестные припасы мы оставим в целости, ибо это будет свидетельствовать после нашей смерти, что не голод нас принудил, а что мы, как и решились от самого начала, предпочли смерть рабству». Речь Элеазара и описание последовавшего за ней самоубийства 960 человек принадлежат к наиболее впечатляющим страницам сочинения Флавия.

Утром следующего дня римляне через пробитую тараном брешь ворвались в пылавшую огнем Масаду. Озадаченные необычайной тишиной, они подняли шум, на который из подземелья вышли укрывавшиеся там две женщины с пятью детьми. Женщины рассказали римлянам обо всем происшедшем. Во внутреннем помещении дворца римляне нашли груды тел женщин, детей и мужчин. Этим завершается описание Флавием трехлетней осады и разрушения Масады 1890 лет назад.

Развалины Масады впервые были обнаружены и

отождествлены на скалах, называемых ныне Аль-Сабба, еще в прошлом веке английскими учеными Смисом и Робинзоном. Энтузиаст раскрытия тайн Масады Ш. Гутман, начиная с 1932 г., систематически изучает район Масады и его развалины. Интересными и важными результатами увенчались кратковременные пробные археологические экспедиции в 1955—1956 гг. под руководством И. Ахарони и Ш. Гутмана. В крепости были обнаружены большие складские помещения.

Складские строения делятся на три крыла и состоят из длинного ряда помещений. В южном крыле на месте арсенала обнаружена хорошо оштукатуренная стена и обвал крыши, сгоревшей во время большого пожара, описанного Флавием. В северном крыле найдены неоштукатуренные стены и различная посуда из неизвестного сорта глины. Здесь, по-видимому, и были склады пищевых продуктов. В то время как в оружейных и прочих складах видны следы большого пожара, в помещениях, где хранились съестные припасы, никаких признаков пожара нет. Таким образом, археологически подтверждается сообщение Флавия, что повстанцы сожгли все склады в крепости, за исключением продовольственных. На очищенной части южной стены «дворца с колоннами» Ирода обнаружены красочные фрески с изображениями геометрических фигур и цветов. По словам руководителей экспедиции, эти рисунки отличаются высокими художественными достоинствами.

Большой интерес представляют открытые в подвалах дворца Ирода два письменных памятника — остракон и папирусный отрывок на еврейском языке. Письмо их сходно с письмом кумранских рукописей. Значение этих первых небольших рукописных памятников, найденных в Масаде, в том, что они могут быть привлечены для археологической и палеографической датировки кумранских рукописей, поскольку они прочно датируются временем до 73 г. н. э.

В том же дворце Ирода, на полу, под обвалом на месте пожара обнаружены две полосы хорошо сохранившегося пергамента, к сожалению неисписанного. Все это говорит о возможности новых открытий рукописей. А priori ясно, что сотни людей, искавших убежища в неприступной крепости, могли захватить с собой представлявшие для них ценность деловые доку-

менты, священные тексты и литературные произведения. И, быть может, пламя пожара и обвалы пощадили не только названные отрывки... Что еще может обнаружиться среди слежавшегося в течение девятнадцати веков мусора и щебня?

В октябре 1963 г. начала работу новая комплексная археологическая экспедиция во главе с проф. И. Ядином. Экспедиция, в которой принимают участие 250 человек и вспомогательные армейские подразделения, рассчитана на два раскопочных сезона по шесть месяцев каждый. Задачей раскопок является тщательное и систематическое обследование развалин и выявление всего археологического комплекса, остатков крепостных сооружений, дворцовых строений с их фресками, мозаикой и другими художественными памятниками. В ходе раскопок должны быть установлены планы всех строений, их архитектурные формы и детали; извлечены все памятники материальной культуры (орудия, оружие и предметы быта), погребенные в подвалах строений и в завалах щебня и мусора. Разумеется, заветной мечтой экспедиции являются находки рукописных памятников.

Экспедиция обосновалась к западу от скалистого утеса, на том месте, откуда римский полководец Сильва начал штурм Масады. К подножию горы через пустыню проложена 25-километровая дорога, по которой ежедневно доставляются продукты, вода и материалы.

Судя по спорадическим сообщениям прессы, в ноябре — декабре 1963 г. сделаны следующие находки. Во дворце Ирода обнаружена комната, отождествляемая с тронной (?), и ванная комната, помещение с обломками музыкальных инструментов, царская кухня и гонимая мастерская. В крепостной стене выявлены следы 200 жилых помещений. Об обитании там людей свидетельствуют остатки пищи, посуды и домашних вещей, вплоть до метлы из пальмовых листьев, перевязанных тонкой веревкой. Одно помещение на вершине отождествляется с древнейшей синагогой.

Высота слоя мусора и щебня достигает минимум 1 м. Внутри этого слоя находятся домашняя утварь, орудия труда, оружие; камни, катапультированные римлянами и ими же заброшенные железные и бронзовые наконечники стрел; 400 бронзовых чешуек худо-

жественного изготовления, по-видимому, часть бронированной одежды; 40 глиняных кувшинов с пометками их обладателей (?); сандалии; скелеты женщины и мальчика; женские украшения (кольца, серебряные броши, сосуды для благовоний из слоновой кости); остатки посуды из тончайшего стекла и др.

О размерах находок говорит тот факт, что к 1.V. 1964 г. в Иерусалимский музей перевезено около 30 тонн археологических находок. Раскопки будут продолжены осенью 1964 г. Предполагается реставрация дворца и превращение его в музей.

В сообщениях прессы говорится также о находках монет и рукописей. Найден необычайно крупный клад: 2200 бронзовых и серебряных монет; 1400 монет относятся ко времени Иудейской войны и среди них три редчайшие монеты, датируемые 5-м годом восстания, т. е. 70 г. н. э.! Около 780 монет относятся ко времени Янная, Ирода и римских прокураторов. Одна монета чекана Тибериады от 99 г. н. э. свидетельствует о том, что римский гарнизон, оккупировавший Масаду, находился в ней по крайней мере до 99—100 г. н. э.

В предварительном порядке объявлено о находке следующих письменных памятников: папирусы делового содержания на латинском и греческом языках; рукописи библейских книг, в том числе фрагменты книг Левит и Псалмов, совпадающие с масоретским текстом; 7 больших фрагментов апокрифической книги Бен-Сиры, палеографически датируемой началом I в. до н. э. Таким образом, этот текст почти современен тексту греческого перевода, сделанного в Египте внуком Бен-Сиры в 138 г. до н. э. Реставрированный проф. Бибераутом один из фрагментов содержит главы 41—44 книги Бен-Сиры. Эта находка ставит на новую текстологическую основу изучение рукописи произведения Бен-Сиры, найденной в Каирской генизе. 200 острака с еврейскими именами представляют большой интерес для изучения палеографии и ономастики. Найденны также отрывки кожаных свитков неустановленного еще содержания.

Особое значение имеет находка фрагментов рукописи кумранского происхождения. В 1960 г. Страгнеллом были опубликованы найденные в 4-й кумранской пещере два фрагмента литургического сочи-

нения (Šīrōt 'Olat Haššabbāt). Находка в Масаде фрагментов этого же сочинения представляет выдающийся интерес во многих отношениях. Найденные в Масаде фрагменты имеют прежде всего большое датирующее значение, ибо ясно, что эта рукопись была написана до падения Масады в 73 г. н. э. Следовательно, блестяще подтверждается выдвинутая на основании археологических и палеографических данных гипотеза, согласно которой кумранские рукописи были спрятаны в пещерах до 68 г. н. э. — времени захвата римлянами района Кумрана. Но в таком случае дата 68 г. н. э. является одновременно также *terminus ad quem* их написания. Иными словами, теперь можно считать бесспорно установленным фактом, что спрятанные в кумранских пещерах рукописи написаны до 68 г. н. э.

Далее, во фрагментах названного литургического сочинения имеются хронологические указания, которые блестяще подтверждают также правильность составленной учеными таблицы кумранского календаря. Так, в найденном Ядином в конце 1963 г. отрывке говорится: «Песнь субботнего всесожжения, шестой субботы, дня девятого, месяца второго». В отрывке, опубликованном Страгнеллом в 1960 г., говорится о седьмой субботе, падающей на 16-е число второго месяца. Обе эти даты в точности совпадают с разработанной в науке таблицей кумранского календаря³. Тем самым подтверждается также принадлежность авторов кумранских рукописей к ессейскому движению.

Наконец, находка в Масаде — цитадели сикариев — рукописей кумранского происхождения по-новому ставит чрезвычайно важную проблему взаимоотношений членов кумранской общины с наиболее революционными элементами страны — зелотами и сикариями в ходе антиримского восстания 66—73 гг. и вопрос об участии кумранитов в этом восстании.

Разумеется, детальное истолкование найденных в Масаде рукописных памятников — дело будущего.

Одно уже теперь ясно: продолжающиеся раскопки Масады сулят много новых, важных и интересных сведений. Судить о них можно будет после завершения раскопок и опубликования всего найденного материала.

³ Ср. И. Д. Амосин, *Рукописи Мертвого моря*, М., 1960, стр. 163.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Амусин И. Д., *Рукописи Мертвого моря*, М., 1960; изд. 2, М., 1961, 271 стр.
- Амусин И. Д., *Документы из Вади-Мураббаат*, — ВДИ, 1958, № 1, стр. 104—124.
- Амусин И. Д., *Кумранский фрагмент «молитвы» вавилонского царя Набонида*, — ВДИ, 1958, № 4, стр. 104—117.
- Амусин И. Д., *Раскопки Хирбет-Кумрана и Айн-Фешхи*, — СА, 1960, № 2, стр. 289—300.
- Амусин И. Д., *К определению идеологической принадлежности кумранской общины*, — ВДИ, 1961, № 1, стр. 3—22.
- Документы Амусин И. Д., *из Вади Мураббаат*, II, — ВДИ, 1961, № 4, стр. 136—147.
- Амусин И. Д., *Арамейский контракт 134 г. н. э. из окрестностей Мертвого моря*, — «Древний мир». Сборник статей, посвященный акад. В. В. Струве, М., 1962, стр. 202—213.
- Амусин И. Д., *К кумранской библиографии*, — «Вопросы истории религии и атеизма», X, 1962, стр. 399—403.
- Амусин И. Д., *Кумранский комментарий на Наума (4 Qp Nahum)*, — ВДИ, 1962, № 4, стр. 101—110.
- Амусин И. Д., *Рукописи Мертвого моря и кумранская община*, — «Наука и техника», 1963, № 5, стр. 34—36.
- Амусин И. Д., *«Учитель праведности» кумранской общины*, — «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», т. VII, 1964, стр. 253—277.
- Амусин И. Д., *Новые отрывки кумранского комментария на Наума (4 Qp Nahum II—IV)*, — ВДИ, 1964, № 1, стр. 35—47.
- Белов А., *Рукописи Мертвого моря*, — Альманах «Хочу все знать», Л., 1961, стр. 227—235.
- Варшавский А., *Рукописи Мертвого моря*, М., 1960, 111 стр.
- Варшавский А., *Находки в пустыне*, — «Знание — сила», 1960, № 5, стр. 28—34.
- Вильскер Л. Х., *О документах, найденных в Нахал-Хевер*, — ВДИ, 1964, № 1, стр. 120—130.
- Голубцова Н. А., *Публикация и переводы кумранских свитков*, — Сб. «Вопросы истории религии и атеизма», вып. 8, М., 1960, стр. 439—448.
- Донини А., *Рукописи из окрестностей Мертвого моря и происхождение христианства*, — ВДИ, 1958, № 2, стр. 114—131.
- Ильинская Л., *Документы Кумрана*, — «Наука и жизнь», 1959, № 7, стр. 45—51.

- Каждан А. П., *Новые рукописи, открытые на побережье Мертвого моря*, — Сб. «Вопросы истории религии и атеизма», вып. 4, М., 1956, стр. 280—313.
- Каждан А. П., *Рукописи рассказывают*, — «Наука и жизнь», М., 1957, № 3, стр. 41—43.
- Кацнельсон И., *Новые открытия у Мертвого моря*, — «Азия и Африка сегодня», 1962, № 5, стр. 44—45.
- Кацнельсон И., *Загадки Медного свитка*, — «Азия и Африка сегодня», 1963, № 7, стр. 46—47, 52.
- Ковалев С. И. и Кубланов М. М., *Находки в Иудейской пустыне*, М., 1960, 92 стр. [изд. 2 — М., 1964].
- Ковалев С. И., *Православное богословие и открытия в районе Мертвого моря*, — «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», IV, 1960, стр. 3—9.
- Кубланов М. М., *Открытия в районе Мертвого моря*, — «Нева», 1959, № 9, стр. 169—174.
- Кубланов М. М., *Христос до Христа*, — «Наука и религия», 1960, № 1, стр. 38—46.
- Кубланов М. М., *Кумранские открытия и современное богословие*, — «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», VI, 1962, стр. 374—397.
- Леонидов А., *Новые данные о происхождении христианства*, — «Современный Восток», 1959, № 11, стр. 56—59.
- Лившиц Г. М., *Кумранские рукописи и их историческое значение*, Минск, 1959, 81 стр.
- Мещерский Н. А., *Находки и документы Кумрана (новые материалы к вопросу о происхождении раннего христианства)*, — «Ученые записки Карельского педагогического института», т. XII, Петрозаводск, 1961, стр. 39—59.
- Мещерский Н. А., *Следы памятников Кумрана в старославянской и древнерусской литературе (К изучению славянских версий книги Еноха)*, — «Труды отдела древнерусской литературы», XIX, М., 1963, стр. 130—147.
- Мещерский Н. А., *К истории текста славянской книги Еноха. (Следы памятников Кумрана в византийской и старославянской литературе)*, — «Византийский Временник», т. XXIV, 1964, стр. 91—108.
- Немировский А., *Свитки Мертвого моря*, — «Подъем», Воронеж, 1959, № 3, стр. 64—69.
- «Социально-политические и идеологические течения позднего эллинизма по данным кумранских рукописей и сообщениям античных авторов» (переводы с прим. И. Д. Амусина, К. Б. Старковой, Л. Х. Вильскера и М. М. Елизаровой), — в кн. «Хрестоматия по истории древней Греции», М., 1964, раздел XIII.
- Старкова К. Б., *Рукописи из окрестностей Мертвого моря*, — ВДИ, 1956, № 1, стр. 87—102.
- Старкова К. Б., *Новая литература о рукописях из окрестностей Мертвого моря*, — ВДИ, 1958, № 1, стр. 196—211.
- Старкова К. Б., *Устав для всего общества Израиля в конечные дни*, — ПС, вып. 4 (67), 1959, стр. 17—72.
- Старкова К. Б., *Дополнения к «Уставу» кумранской общины (перевод текста и примечания)*, — ПС, вып. 5 (68), 1960, стр. 22—31.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- IQS — Устав кумранской общины
IQM — Свиток Войны (Война сынов света против сынов тьмы)
IQpHab — Комментарий на книгу Хабаккука
CD — Дамасский документ
4QpNahum — Комментарий на книгу Нахума
1Q Myst. — Книга Тайн
4QpPs — Комментарий на книгу Псалмов
4Q Florilegium — Сборник эсхатологических текстов («Флорилегийм»)
Mug. — Мураббаат.
ВДИ — «Вестник древнего мира»
ПС — «Палестинский сборник»
СА — «Советская археология»

109
352

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие редактора	3
I. Библиотека в пещерах	5
II. Кумранская община	27
III. По следам повстанцев Бар-Кохбы	50
Приложение. Новые находки	91
Литература на русском языке	100
Список сокращений	102

Иосиф Давидович Амосин

НАХОДКИ У МЕРТВОГО МОРЯ

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

*

*Редактор И. Л. Елевич
Художник И. Р. Бескин
Художественный редактор И. М. Русина
Технический редактор Э. Ш. Язловская
Корректор Е. Г. Григорьева*

*

*Сдано в набор 19/VIII 1964 г.
Подписано к печати 16/XI 1964 г.
А 108 9. Формат 84×108¹/₃₂
Печ. л. 3,25+0,375 кл. Уч.-изд. л. 5,87.
Тираж 30 000 экз. Изд. № 1288.
Заказ 1820. БЗ 1964, № 75
Цена 30 коп.*

*

*Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
Типография № 3 издательства «Наука» .
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4*

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
19	18 св.	64 местах	61 месте
34	1 сн.	447	477
38	21 св.	ассеев	ессеев
41	18—19 св.	равладение	рабовладение
93	11—12 сн.	по направлению к востоку от Асфальтова озера	с востока, от Асфальтова озера
94	14 св.	37—34 г. до н. э.	37—4 г. до н. э.
100	12 св.	Документы Амусин И. Д.,	И. Д. Амусин, Документы

Цена 30 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»